

# ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ  
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ



№3 (91)  
2024

ГЛАВНАЯ ТЕМА

# ГРУППА «А» Легенда антитеррора



# 50



ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА  
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ  
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ

## ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ «АЛЬФЫ»**  
ОФИЦЕРЫ ГРУППЫ «А», УДОСТОЕННЫЕ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ  
СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЗВАНИЯ ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ
- **КАК ЗАКАЛЯЛСЯ СПЕЦНАЗ**  
ЧЕТЫРЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ЛЕТОПИСИ ГРУППЫ «А»
- **ОТ «А» ДО НАШИХ ДНЕЙ**  
ИСТОРИЯ ЛЕГЕНДАРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ  
В ДАТАХ И СОБЫТИЯХ

### РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов  
Александр Афоничев  
Владислав Гриб  
Анатолий Кучерена  
Александра Очирова  
Анатолий Торкунов

**Издатель, главный редактор**  
Роман Аршанский

**Шеф-редактор**  
Сергей Мушкатеров

**Бильд-редактор**  
Иван Полонский

**Дизайнер, препресс**  
Елена Помогаева

**Литературный редактор**  
Лидия Ткачева

**Корректор**  
Галина Шишнина

**Авторы текстов:**  
Николай Еремеев, Дмитрий Коняхин,  
Виталий Поздняков, Григорий Романов,  
Полина Сергеева, Анатолий Сидорук,  
Сергей Сидорук, Сергей Юргин

**Фото** Александр Григорьев

**Дизайн, макет:**  
При участии «Издательского агентства А2»

### Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите  
гражданских, экономических, социальных  
и культурных прав военнослужащих и гражданских  
лиц «Безопасность и законность»  
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе,  
д. 31, стр. 2  
Свидетельство о регистрации  
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

**Отпечатано**  
в типографии «АВТ Group», Москва  
Распространяется бесплатно  
**12+**

**Тираж:** 4500 экз.

**Обложка:** Александр Григорьев

# Содержание



2



68



76

## ЛЮДИ

БИОГРАФИЯ – СВОЯ,  
ИСТОРИЯ – ОБЩАЯ  
Традиции Группы «А»  
остаются неизменными  
на протяжении десятилетий

2

## НАГРАДЫ

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ «АЛЬФЫ»  
Офицеры Группы «А»,  
удостоенные звания  
Героя Советского Союза  
и звания Героя Российской  
Федерации

10

## НАЧАЛО

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР  
ГРУППЫ «А»  
Как пограничник  
Виталий Бубенин возглавил  
спецподразделение  
по борьбе с терроризмом

16

## ПРИОРИТЕТЫ

«АЛЬФА» СТАЛА СУДЬБОЙ  
Герой Советского Союза  
Геннадий Зайцев:  
«Спецназ всегда придет  
на выручку, он спасет»

24

## ПУТЬ

ВОЙНА И МИР  
ПОЛКОВНИКА КУМОВА  
От ордена Красной Звезды  
до Золотой Звезды Героя

32

## ОРИЕНТИР

ОТ «АЛЬФЫ» ДО КУОС  
Сергей Голов: «Я просто делал  
свою работу...»

38

## СЛУЖБА

«ГРОЗА ШПИОНОВ»  
И ТЕРРОРИСТОВ  
Боевые будни полковника  
Владимира Зайцева

44

## СТУПЕНИ

КАК ЗАКАЛЯЛСЯ  
СПЕЦНАЗ  
Четыре страницы  
из летописи Группы «А»

52

## ВЕКТОР

ВETERAN ГРУППЫ «А»  
АНДРЕЙ АМЕЛИН:  
«Соответствовать уровню  
угрозы необходимо  
в любое время»

60

## СФЕРА

ЭВОЛЮЦИЯ «АЛЬФЫ»  
От контртеррористических –  
к войсковым операциям

68

## ИСКУССТВО

ВЗГЛЯД НА ПОДВИГ  
Бойцы спецподразделения  
глазами художников,  
скульпторов,  
кинематографистов  
и писателей

76

## ЭКСПОЗИЦИЯ

МЕСТО ИСТОРИИ –  
ТОЧКА ОТСЧЕТА  
Молодые сотрудники «Альфы»  
начинают свой путь  
в комнате боевой славы  
подразделения

82

## ВЕХИ

ОТ «А» ДО НАШИХ ДНЕЙ  
История легендарного  
подразделения в датах  
и событиях

86



# Биография – своя, история – общая

ТРАДИЦИИ ГРУППЫ «А» ОСТАЮТСЯ НЕИЗМЕННЫМИ  
НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

ЛЕГЕНДАРНАЯ ГРУППА «А» ОТМЕЧАЕТ СВОЙ ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ. ОПИСАТЬ ВСЕ СОБЫТИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ ЗА ЭТО ВРЕМЯ, – ЗАДАЧА ВОИСТИНУ НЕВЫПОЛНИМАЯ. МНОГИЕ СЮЖЕТЫ, О КОТОРЫХ ХОЧЕТСЯ РАССКАЗАТЬ, ЕЩЕ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БУДУТ ЖДАТЬ СВОЕГО ЧАСА НА АРХИВНЫХ ПОЛКАХ ПОД ГРИФОМ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». ТО, ЧТО НАХОДИТСЯ НА ПОВЕРХНОСТИ, УЖЕ ДЕСЯТКИ РАЗ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ФОРМЕ ВЫНОСИЛОСЬ НА СУД ЧИТАТЕЛЕЙ И ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ. ЗА ГОДЫ ОТКРЫТОСТИ СЛОЖИЛОСЬ МНОЖЕСТВО МИФОВ И ЛЕГЕНД О СУПЕРМЕНАХ, «ЛЮДЯХ БЕЗ НЕРВОВ», «КЕВЛАРОВЫХ ПАРНЯХ». НЕ БУДУ НИ ПОДТВЕРЖДАТЬ, НИ ОПОВЕРГАТЬ УСТОЯВШИЕСЯ СТЕРЕОТИПЫ. ХОЧУ РАССКАЗАТЬ О СВОИХ ВСТРЕЧАХ С СОТРУДНИКАМИ ГРУППЫ. О ДРУЗЬЯХ, С КОТОРЫМИ МЕНЯ СВЕЛА СУДЬБА БОЛЕЕ ЧЕМ ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СЛУЖБЫ НА ЛУБЯНКЕ.

ТЕКСТ Дмитрий КОНЯХИН



СОТРУДНИКИ ГРУППЫ «А», ШТУРМОВАВШИЕ ДВОРЕЦ ТАДЖ-БЕК В ДЕКАБРЕ 1979 ГОДА



## Встреча

Впервые я встретился с ребятами из Группы «А» в 1984 году в аэропорту Внуково-2. Там проходили тренировки по плану «Набат». По легенде учений террористами был захвачен широкофюзеляжный лайнер Ил-86. Спасать заложников прибыли из Москвы какие-то спецназовцы, одетые в форму летно-подъемного состава. На их головах красовались береты. Летные кожанки у парней были по-молодецки распахнуты на груди. Все в десантных тельняшках. На боку у каждого кобура с пистолетом. Вид получался бравый и внушительный. Позднее ребята рассказывали, что специально разработанной спецназовской формы на тот момент не существовало. Остановились на летной как наиболее удобной и практичной для выполнения боевых задач. Отличали их от летчиков черные береты технического состава. Десантные тельняшки придумал офицер Группы Анатолий Савельев. «Тельняшки» в штатный комплект не входили. Тогда офицеры доставали их через знакомых военных, как тогда говорили, по «большому блату». Никто из участников учений не догадывался, что во Внуково приехали бойцы, за плечами которых уже десять лет напряженных тренировок, успешно проведенные ответственные и опасные операции. На тот момент в составе Группы были два Героя Советского Союза. Многие офицеры имели высокие правительственные награды. В их послужном списке значились штурм дворца Тадж-Бек в Кабуле, нейтрализация террориста, проникшего в посольство США, освобождение заложников в Тбилиси. Они были опытными бойцами, познавшими и победы, и утраты своих товарищей. Офицеров представили как группу захвата 7-го Управления КГБ СССР. Еще их называли по фамилии командира – полковника Геннадия Зайцева. Так и говорили: «Сейчас группа Зайцева начинает действовать...»

Во время тех учений снимали учебный видеофильм. Оперативники хотели распространить методику действий



ИДУТ УЧЕНИЯ «НАБАТ»

сил антитеррора на воздушном транспорте по всей стране. С актерами в основном все было в порядке. Летчики и стюардессы изображали сами себя. В роли пассажиров выступали сотрудники Высшей школы КГБ. Для них это был один из элементов учебного процесса. Как обычно, оказалось трудно подобрать человека, который на время перевоплотился бы в террориста. Творческую проблему в одночасье решил Василий Ващенко, начальник оперативно-го подразделения, курировавшего тогда вопросы авиационной безопасности.

– Сережа, ты же, кажется, каратэ увлекаешься? – спросил он у ничего не подозревавшего водителя своей служебной машины.

– Немножко, Василь Васильич. Чисто любительски...

– Вот и покажешь всем, на что ты способен, – повелительно отрубил Ващенко.

Так на моих глазах состоялся самый короткий в мире кастинг на роль злодея.

Вечером мы смотрели отснятый материал. Злодей выглядел убедительно. Кричал на пассажиров. Размахивал

муляжом автомата. Требовал срочный вылет в Стокгольм... Следующий кадр был перекрыт вспышкой взрыва светозвуковой гранаты. Он прозвучал так неожиданно, что зрители невольно вздрогнули и отшатнулись от экрана монитора. Террорист попытался сопротивляться, но вдруг как-то безвольно повис в крепких объятиях сотрудников группы Зайцева, одетых в бронежилеты и невиданные тогда радиофицированные каски с металлическим забралом. Серега был в ударе. Он виртуозно изображал бандита, которого победили наши доблестные борцы с террором. Ноги и руки экранного злодея буквально висели как плети, когда его вытаскивали из самолета в автозак. Все решили, что получилось очень убедительно.

На следующий день кинодебютант слезно упрашивал шефа освободить его от роли. Оказалось, что во время штурма он реально попытался применить свои навыки рукопашного боя. Ребята Зайцева нейтрализовали его быстро и очень элегантно. Многочисленные зрители, среди которых был и я, так ничего и не поняли. Решили, что парень сыграл виртуозно.



НА ПОЛЕВЫХ ЗАНЯТИЯХ. 1986 ГОД

А сниматься в учебном фильме бедному Сереге все же пришлось до конца учений.

### Тайна имени

В Комитете государственной безопасности не существовало бессмысленных названий подразделений. Для человека, который был в курсе дела, разобраться в этом вопросе не составляло большого труда. В большом почете были сокращения, обозначающие предназначение подразделения. «Наружку» в документах называли службой НН, подразделение, отвечавшее за безопасность на транспорте, – Управлением «Т». Было в этой сложной и разветвленной системе еще много буквенных обозначений, понятных только посвященным.

29 июля 1974 года Председатель КГБ при Совете Министров СССР

Юрий Андропов подписал совершенно секретный приказ № 0089/ОВ. Буквы здесь означали, что это документ особой важности. По всем правилам секретного делопроизводства он исполнен только в рукописном виде. Доступ к такой информации имеет очень небольшой круг офицеров. Речь шла о создании в 7-м (оперативно-поисковом) Управлении специального подразделения – Группы «А».

Сегодня бытует множество толкований ее названия. Кто-то утверждает, что имя Группе дали по первой букве фамилии руководителя ведомства. Красивое объяснение подкрепляют еще и тем, что Группа «А» находилась в прямом подчинении Юрию Андропову и выполняла особо важные секретные задания Председателя КГБ.

Есть сторонники другой версии. Они считают, что в далекие 1970-е годы

на Лубянке предвидели грядущую необходимость борьбы с терроризмом и создали подразделение на перспективу. Через шесть лет должна была состояться Олимпиада-80. Мотивом для создания Группы стали трагические события на мюнхенской Олимпиаде 1972 года. Тогда от рук боевиков организации «Черный сентябрь» погибли одиннадцать человек из сборной Израиля. В этом случае название подразделения происходит от слова «антитеррор».

Более банальная трактовка названия спецподразделения утверждает, что первая буква алфавита – это символ лидерства в достижении поставленной задачи. Один оперативник доказывал мне, что с именем Группы все очень просто. В его понимании, в момент создания спецподразделения все сводилось к тому, чтобы обеспечить молниеносное негласное силовое задержание объекта оперативной разработки. Тогда «А» – это арест.

Так или иначе летом 1974 года началось формирование нового, совершенно секретного подразделения. Подбирать кадры для Группы поручили сотруднику 7-го Управления майору Роберту Ивону. Утверждал кандидатуры лично руководитель Управления генерал-лейтенант Алексей Бесчастнов. Людей искали, как правило, из числа сотрудников «семерки». Так можно было быстрее сформировать штат. Для того чтобы взять своего сотрудника из соседнего отдела, не нужно было писать многочисленных запросов, уговаривать начальников «чужих» подразделений отдать ценного кадра.

Предпочтение отдавали молодым офицерам, имевшим спортивные достижения. К примеру, Сергей Голов, Михаил Головатов и Михаил Картофельников к «наружке» никакого отношения не имели. Кадровики подбирали их через спортивное общество «Динамо», в котором знали все о лучших спортсменах КГБ СССР. С каждым проводили индивидуальное собеседование. Кандидат должен был обладать высокими морально-волевыми

качествами, устойчивостью к стрессам, старались выбирать лучших из лучших.

Сотрудникам объясняли, что служба, на которую их переводят, носит особо секретный характер. Новобранцам выдавали документы прикрытия. По легенде, они с момента зачисления в спецподразделение становились сотрудниками режимного научно-исследовательского института «Луч». Для экстренных ситуаций был даже предусмотрен контактный номер телефона, по которому всегда на другом конце провода отвечал дежурный сотрудник: «НИИ „Луч“. Дежурный слушает». Истинное положение вещей знали только жены офицеров. Очень редко в тайну было разрешено посвящать родителей сотрудников. В любом случае с близкими родственниками кандидатов проводили специальные собеседования о недопустимости разглашения ставшей им известной волею случая информации. За особые условия службы должностные оклады в Группе «А» были на целых десять рублей выше, чем денежное содержание оперативников КГБ СССР.

Группа формировалась, вооружалась, вырабатывала тактику. Героя-пограничника Виталия Бубенина в 1977 году сменил на посту командира чекист



ОФИЦЕРЫ ГРУППЫ «А» НА БОЕВОЙ СТАЖИРОВКЕ В АФГАНИСТАНЕ. 1987 ГОД

Геннадий Зайцев. Виталий Дмитриевич, как и хотел, вернулся в погранвойска.

Подразделение наращивало масштабы, однако почти пять лет Группа принимала участие лишь в охранных мероприятиях, в обмене диссидентов на наших разведчиков. Точкой отсчета боевым операциям стало 29 марта 1979 года, когда в посольство США в Москве проник террорист Юрий Влащенко. Он требовал предоставить ему крупную сумму и беспрепятственный вылет в Америку. Благодаря действиям сотрудников Группы «А» террорист был ликвидирован.

Не прошло и года, как бойцы Группы приняли участие в совершенно секретной операции КГБ «Агат-Гром» в Афганистане. В истории спецопераций навсегда останется штурм дворца Тадж-Бек, где скрывался афганский лидер Амин. Цитадель была взята за 44 минуты. После этого Группа десяти раз участвовала в специальных мероприятиях. Причем за семнадцать лет ее успешной работы никто на Западе не имел данных о существовании в КГБ СССР спецподразделения «А». Так продолжалось вплоть до января 1991 года. По приказу Горбачева Группа выехала в Вильнюс для наведения конституционного порядка. В результате провокации во время освобождения республиканского телецентра погиб старший лей-

тенант Виктор Шатских. Информация о работе в столице Литвы спецподразделения КГБ из Москвы попала в прессу. Чиновник, сливший информацию, воспринимал ее со слуха. Он сообщил, что в республике работает какая-то «Альфа». Журналисты мигом разнесли эту новость по миру. Президент СССР в ответ быстро сделал заявление, что он никого в Литву не посылал. Так Группу предали еще раз. Название «Альфа», закрепившееся в общественном сознании благодаря стараниям журналистов, после августовских событий 1991-го переключалось с газетных страниц в официальные документы.

### Егорыч

Геннадия Зудина в Группе уважали за основательность. Капитана зачислили в подразделение, когда ему уже исполнилось тридцать семь лет. Клету 1974 года он успел отслужить в армии, поработать шофером на автобазе, отпахать почти десять лет в «наружке», заочно отучиться в Высшей школе КГБ СССР. Многие знали, что Егорыч (так почитательно обращались к Зудину сослуживцы) был в командировке в Чехословакии во время событий 1968 года. Выполнял спецзадание по обеспечению безопасности наших солдат во время операции «Дунай». Он получил рекомендацию для зачисления в Группу от своего тезки и старшего товарища Геннадия Николаевича Зайцева, с которым прошел множество испытаний во время боевых выездов. Такое поручительство сыграло решающее значение. Для Зудина сделали исключение. Обычно в Группу отбирали офицеров не старше двадцати шести лет. Многие из них еще не успели обзавестись семьями.

Егорыч к тому времени был женат. Жил с родителями, женой Ниной и любимыми дочками Танюшкой и Милой в трехкомнатной хрущевке в Новых Черемушках. Девочки знали, что их самый лучший в мире папа работает шофером. По выходным отец брал своих любимцев в охотку, и все вместе шли на прогулку. Бывали в зоопарке,



ПОСЛЕДНЕЕ ФОТО ГЕННАДИЯ ЗУДИНА. КАБУЛ, ДЕКАБРЬ 1979 ГОДА

ездили гулять в Парк культуры. Катались на каруселях и речном трамвайчике. Изредка глава семьи вывозил домашних на своем «ушастом» «Запорожце» на природу, в ближайшее Подмосковье. Вместе жгли костер, жарили шашлык, фотографировались для семейного альбома. Отец пел свои любимые народные песни. Еще у него была одна страсть, о которой знали только домашние. Геннадий любил погонять с ветерком на своем стареньком мотоцикле. Это удавалось ему крайне редко. Свободное время без остатка он отдавал семье.

В распоряжении Группы «А» было несколько служебных автомобилей. Они были приписаны к ведомственной автобазе. В силу специфики службы машины большей частью находились в расположении подразделения. Управляли ими обычные сотрудники. У всех был допуск и хорошие навыки вождения. Следить за тем, чтобы автотранспорт находился в идеальном состоянии, на общественных началах поручили Егорычу. Это поручение он выполнял с нескрываемым удоволь-

ствием. Мечтал, что когда-нибудь в Группе будет свой гараж. За руль садился, когда нужно было выполнять самые ответственные задания. Лучшее для него машину не водил никто из спецназовцев.

Зудина выбрали секретарем парторганизации Группы. Человеком он был принципиальным и мог спросить с любого офицера. Звание и должность не имели никакого значения. А еще коллеги знали, что в трудную минуту Егорыч всегда придет на помощь и бескорыстно поможет.

В начале декабря 1979 года в условиях строжайшей секретности из сотрудников была сформирована Группа «Гром» для участия в кабульской операции. Зудина в ее состав не включили. Решили, что Егорыч для такого дела староват. Пятый десяток пошел. Да еще две дочки. От парторга в то время секретов не держали. Возмущению Геннадия Егоровича не было предела. Вне коллектива он себя не представлял. Пошел к начальству. Объяснил, что партийный секретарь не может находиться в Москве, когда Группа в боевой командировке. Добился своего. Полетел в Кабул вместе с товарищами. На прощание поцеловал дочек. Жене сказал, что начальство решило устроить внезапные учения на полигоне в Ярославской области. Такая незамысловатая легенда была у альфовцев, когда приходилось отправляться в секретные поездки.

27 декабря капитан Геннадий Егорович Зудин геройски погиб во время штурма дворца Тадж-Бек. В том бою Группа «А» потеряла еще одного бойца. Оборвалась жизнь снайпера, капитана Дмитрия Васильевича Волкова. Он был весельчаком и душой компании. В подразделение его зачислили летом того же 1979-го. Ему было всего двадцать семь лет.

Каждый год 27 декабря ветераны начинают день с поездки на кладбище, где похоронены их друзья. Так и говорят меж собой: «Поедем проведем двух капитанов». Скоро этой традиции сорок пять лет.

## Тяжело в учении – легко в бою

С момента образования Группы разрабатывались специальные программы подготовки офицеров. Начинать буквально с чистого листа. Изучали тактические приемы спецподразделений других стран. Но к нашим условиям подходило далеко не все, что применялось на Западе. Многого нужно было изобретать самим.

Владимир Николаевич Зайцев пришел в Группу «А» в 1982 году. Он развивал эту работу. Ветеран рассказал мне, как это было.

– Мы поняли, как можно работать в городе, не привлекая к себе внимания, как можно вписаться в реальную обстановку. Я вышел с предложением, что всех сотрудников Группы «А» необходимо пропустить через учебный отдел 7-го Управления.

Однажды по результатам занятий руководство учебного отдела даже попросило перевести капитана Виктора Федорова из Группы «А» на должность инструктора. Случай неслыханный за многие годы.

Эфенди (так прозвали парня за характерную восточную внешность) был непревзойденным мастером перевоплощения и импровизации. Во время занятий нужно было следить за офицером внешней разведки. Цель наблюдения – выявить закладку учебного тайника. Разведчик должен был оторваться от «наружки» и описать в рапорте всех подозрительных персонажей, которых зафиксировал во время операции. Проходил напряженный поединок, где все было всерьез. На таких занятиях Эфенди досталось вести объект наблюдения на очень сложном участке. Разведчик решил проверить себя. Для этого он зашел в помещение почтового отделения, которое оказалось на его маршруте. За ним проследовал Виктор. В полупустом зале почты, кроме получавшей посылку женщины, разведчика и капитана Федорова, никого не было. «Засветиться» было проще простого. В сложнейшей ситуации Эфенди не растерялся.

– Валька, дура... Я тебя полтора часа у магазина жду... Деньги взяла... И на тебе... Придешь домой, я тебе устрою... – капитан молниеносно вошел в образ алкаша-мужа.

Бедная женщина оцепенела. Разведчик понял, что невольно стал свидетелем банальной семейной сцены. Хвоста он не обнаружил и поспешил от греха подальше удалиться. Эфенди быстро склонился к опешившей женщине.

– Извините ради бога... Уголовный розыск... Так надо... – успел сказать он и быстро вышел вслед за разведчиком, громко хлопнув дверью. В это время его объект закладывал учебный тайник за урной около почтового отделения. Нелегкий экзамен офицер Группы «А» выдержал. Не отдали его в учебный отдел. Такие таланты на дороге не валяются.

Боевой пловец Николай Калиткин рассказал мне, как пришлось на учениях выполнять сложнейшую задачу – освободить заложников, удерживаемых на маломерном судне в нескольких километрах от берега. Задача осложнялась тем, что роль террористов поручили офицерам Группы «Вымпел». На решение непростой головоломки боевым пловцам было дано максимум три дня.

– Мы перепробовали все, кидали кошки, лягушки, приклеивающиеся магниты... Это все слышно... Любый стук резонирует по всему корпусу...



ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ



БОЕВОЙ ПЛОВЕЦ НИКОЛАЙ КАЛИТКИН, АВТОР РОМАНА «ВОИНЫ ПОСЕЙДОНА» И РАССКАЗОВ, В ОСНОВЕ КОТОРЫХ ЛЕЖАТ РЕАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ. 1989 ГОД

Он – как пустая консервная банка... – вспоминает ветеран.

Положение спас старший лейтенант Владимир Елисеев. Он предложил использовать для проникновения на судно складную удочку.

– Все предельно просто... Цепляем прорезиненную кошку к удилищу... Все тихо будет... Мажемся черным гримом... – хитро улыбаясь, произнес Володя.

– Штурмтрап привяжем... Атакуем с моря... Поплывем на спине без масок и трубок... Бликовать не будет и без

лишних звуков... – поддержали парня боевые друзья.

Складные пластиковые удочки боевые пловцы одолжили на сутки у ребят из подразделения охраны.

Операцию провели ночью. Плыли на спине, взявшись за руки, чтобы не сбиться с курса. Старший группы контролировал движение по компасу.

Нападение получилось стремительным и неожиданным. Заложник был освобожден. Этот учебный бой Группа «А» выиграла за явным преимуществом.

18 ноября 1983 года. День прошел как обычно. Владимир Зайцев уже собирался домой. Его отделение не дежурило. Были плановые занятия. Командир по обыкновению предложил подвезти коллегу до метро, как вдруг раздался телефонный звонок. Сообщили, что в Тбилиси захвачен Ту-134. Объявлена боевая тревога.

Вместо поездки домой пришлось лететь в неизвестность. В Тбилиси с ходу включились в работу. Разведка, анализ ситуации, изнурительные переговоры. Стало известно, что угонщики придумали хитрый ход. Для всех они были молодоженами, летящими в путешествие вместе со своими друзьями. Для правдоподобия в рамках зловещего плана сыграли шикарную свадьбу



и отправились в аэропорт. Оружие замаскировали в коробках с подарками. Сотрудница аэропорта, предусмотрительно приглашенная ими на свадьбу, организовала беспрепятственный проход через депутатский зал.

Террористы согласились, чтобы на борт самолета пришел инженер. Нужно было осмотреть повреждения после учиненной бандитами стрельбы.

– Чтоб без сюрпризов!.. Чтоб голый вошел в самолет!.. Чтоб даже носков не было! – орали негодяи.

Условия угонщиков пришлось выполнять.

Идти на разведку выпало Владимиру Зайцеву.

– Я на голое тело надел только тоненький комбинезон, какие обычно носят механики. Думаю, подойду к трапу, сброшу с себя и пойду в самолет... Летная полоса... Ветроудой страшный...

Владимир простоял перед самолетом больше двух часов. На борт его террористы не пустили. Испугались.

От переговоров бандиты отказались.

В штабе знали, что жертвами негодяев до прибытия Группы уже стали четыре человека. Дальше медлить

спецназовцам было нельзя. Под утро в эфире прозвучала команда «Гром». Для штурмовых групп, которые несколько часов ждали этого момента, время пошло на секунды. Через четыре минуты после начала операции наступила развязка.

– Заложники освобождены, преступники обезврежены, – доложили по рации своему командиру сотрудники Группы «А».

## Песня пули

Подразделение, которым командовал Геннадий Зайцев, всегда славилось талантами. Спецназовцы гордились своими музыкантами, которые играли на различных инструментах, от баяна и гармошки до саксофона и гитары. Некоторые офицеры пробовали себя в прозе. Мой друг Николай Калиткин писал очень неплохие рассказы. Образы своих героев «брал» с боевых друзей. Многие бойцы увлекались поэзией, но отношение к подполковнику Денисову было особенным. Его творчество значительно выделялось среди других. Товарищи считали его профессионалом на поэтическом фронте.



СНАЙПЕР **ВАСИЛИЙ ДЕНИСОВ** носил позывной **АРТИСТ**

Артист – такой позывной в Группе «А» был у снайпера Василия Денисова. Стрелял он и правда виртуозно. Впервые взял в руки боевое оружие еще в детском возрасте. Попробовать пострелять дал отец, кадровый офицер. Денисов по-настоящему любил оружие. Знал множество приемов стрельбы. Умел замаскировать свою позицию так, что его никто не мог обнаружить. А еще Василий любил петь. В часы досуга товарищи по группе частенько просили его спеть «что-нибудь свое, из новенького». Ребята знали, что у их товарища поэтический талант. Как правило, песни рождались после боевых операций, они были пронизаны чувством любви к товарищам, к своим близким. Денисов создал прекрасный афганский цикл, есть и пронзительная лирика, посвященная любимой жене.

Я хорошо знал Василия. Бывал у него дома на Мичуринском. Однажды спросил его про творчество. Мой товарищ только пожал плечами.

– Само приходит... Вот летели из командировки в Баку... Загрустил... Родились стихи... На пачке сигарет записал...

Получился очень трогательный и красивый вальс.

*Прости, родная, ты сейчас одна.*

*Опять на сердце у тебя тревожно.*

*Ты хочешь, чтоб я дома был всегда.*



ЗАНЯТИЯ **БОЕВЫХ ПЛОВЦОВ**. 1989 ГОД

*С моей работой это просто невозможно.*

Навсегда в моей памяти осталась Василины песни «Глоток», «Молюсь, Россия, за тебя», «Я царский стрелец».

Он участвовал во многих боевых операциях. Отличился в Буденновске. Точным огнем выбивал самых активных бандитов. Был в подразделении инструктором по снайперской подготовке. Про таких, как поэт Василий Денисов, говорят, что это «человек без кожи». Натура утонченная, настроенная на сопереживание. Артист пропускал через свое пылкое сердце все беды, которые происходили вокруг него. А их в девяностые и в начале нулевых в России случалось немало. В 2009 году его не стало. Случился обширный инфаркт. Василию Денисову исполнилось тогда всего 53 года. К сожалению, песни Артиста сейчас можно услышать лишь в интернете.

Петь под гитару в наши дни не модно...

## Командир

Геннадий Николаевич Зайцев приезжал на службу к восьми утра. Человеком он слыл пунктуальным. Обычно его встречал дежурный офицер. Докладывал, что за время дежурства никаких происшествий не случилось. Личный состав занимается по распорядку.

Командир называл подчиненных по имени-отчеству. Еще при зачислении на службу встречался с семьями своих офицеров. Знал, как зовут детей. Какие проблемы дома. За пару минут общения с дежурным успевал поинтересоваться, как успехи у старшего сына Мишки, устроилась ли жена Наташа на работу. Это все было по-настоящему, не для проформы.

– Папа приехал... – с уважением говорили офицеры.

Командиру быть удобным и комфортным для всех не получится. И Геннадий Зайцев не был исключением из этого правила. Его строгость и взыскательность отмечают все, кто когда-либо



ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ **ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ**, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ **ВЛАДИМИР ПУТИН** И ГЕНЕРАЛ-МАЙОР **ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ** НА ВОЕННОМ ПАРАДЕ, ПОСВЯЩЕННОМ 66-й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. 9 МАЯ 2011 ГОДА

вместе с ним служил. Умиления по этому поводу ни у кого не возникало. Он никогда ни под кого не подстраивался, любил дисциплину и собранность.

– Он как строгий отец... Наказать может... А за сыновей жизнь отдаст... – говорит о командире ветеран Группы «А» Александр Репин.

О себе Геннадий Николаевич рассказывать не любил. Но в небольшом коллективе Группы «А» все и так знали друг о друге. Было известно, что командир родом из-под Перми. Служил в Кремлевском полку, затем перешел в «семерку» (оперативно-поисковое управление). Был и в охране у самого Андропова. В 1968-м прошел серьезные испытания во время боевой операции в Чехословакии. В Группу «А» его рекомендовал сам Юрий Владимирович.

На долю Зайцева выпали самые сложные периоды в жизни Группы. При его непосредственном участии проходило становление спецподразделения мирового уровня. Геннадий Николаевич воспитал уникальный коллектив.

Операции, которые он планировал и проводил, были молниеносными и не унесли жизнь ни одного заложника. Сегодня их детально изучают даже наши нынешние противники в спецслужбах других стран.

Когда спецназовцы начинают в своем кругу анализировать проведенные операции, частенько в пылу азарта задают друг другу вопрос скорее из спортивной жизни: скажи, а ты какую гонку выиграл? Так обычно ставят на место «особо опытных» бойцов.

За свою службу в подразделении командир Группы «А» ни одной гонки не проиграл.

P.S. В канун майских праздников позвонил Геннадию Николаевичу.

– Я в больнице... Воспаление легких... Простудился... – звучал охрипший голос командира.

После такой болезни восстанавливаются долго. Но это не про Зайцева. Он уже успел съездить в командировку. На работу, как в далекие годы, приезжает к восьми утра. 🇷🇺



# Золотые звезды «Альфы»

ОФИЦЕРЫ ГРУППЫ «А», УДОСТОЕННЫЕ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЗВАНИЯ ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



НА ПРОТЯЖЕНИИ 50 ЛЕТ СОТРУДНИКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АНТИТЕРРОРА «АЛЬФА» УСПЕШНО РЕШАЮТ САМЫЕ СЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ, ДАЖЕ ТАКИЕ, КОТОРЫЕ МНОГИЕ СОЧЛИ БЫ НЕВЫПОЛНИМЫМИ. БЛАГОДАРЯ ИХ МУЖЕСТВУ И САМООТВЕРЖЕННОСТИ СПАСЕНЫ ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В ЗАЛОЖНИКАХ, ОБЕЗВРЕЖЕНЫ СОТНИ ТЕРРОРИСТОВ И ДРУГИХ ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, УГРОЖАВШИХ СПОКОЙствию НАШИХ ГРАЖДАН. РАССКАЗЫВАЕМ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ О ПОДВИГАХ ОФИЦЕРОВ, УДОСТОЕННЫХ ВЫСШЕГО ЗВАНИЯ ГЕРОЯ В РЯДАХ БОЙЦОВ ГРУППЫ «А».



## Герои Советского Союза



**Генерал-майор Зайцев Геннадий Николаевич**  
Дважды командир Группы «А» генерал-майор Геннадий Зайцев, руководивший подразделением с 1977 по 1988 и с 1992 по 1995 год.

Неоднократно возглавлял специальные операции по освобождению заложников и нейтрализации особо опасных преступников: в посольстве США в Москве (март, 1979 г.), в городах Сарапуле (декабрь, 1981 г.), Тбилиси (ноябрь, 1983 г.), Уфе (сентябрь, 1986 г.), Минеральные Воды (декабрь, 1988 г.). Летом 1978 года во время XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване Геннадий Зайцев руководил группой бойцов «Альфы» и боевых пловцов Черноморского флота, охранявших советские суда «Грузия» и «Леонид Собинов», на которых размещалась часть делегатов фестиваля.

В апреле 1979 года группа сотрудников «Альфы» во главе с Геннадием Николаевичем провела операцию по обмену доставленных из Москвы в Нью-Йорк пятерых диссидентов на арестованных в США советских разведчиков Вальдика Энгера и Рудольфа Черняева.

В 1985–1986 годах бойцы «Альфы» под руководством Геннадия Зайцева захватили 12 шпионов из числа советских граждан, работавших на Центральное разведывательное управление США.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 декабря 1986 года полковнику Геннадию Зайцеву было при-

своено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за большие заслуги в обеспечении государственной безопасности СССР, мужество и отвагу, проявленные при обезвреживании особо опасных преступников.

Кроме того, среди наград легендарного командира – ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды (два), знаки «Почетный сотрудник госбезопасности» и «Почетный сотрудник ФСО».



**Генерал-майор Карпухин Виктор Федорович**  
Командир Группы «А» с 1988 по 1991 год. В рядах подразделения прошел все горячие точки Советского Союза.

27 декабря 1979 года участвовал в штурме дворца Тадж-Бек – резиден-

ции главы Афганистана в Кабуле. В тот день БМП Карпухина, преодолев серпантин вокруг холма, первой прорвалась к зданию. Спешившись, Виктор Карпухин и его подчиненные открыли прицельный огонь по вооруженной охране, силуэты которых хорошо виднелись в оконных проемах дворца, дав тем самым возможность десантироваться остальным бойцам своей подгруппы.

Это позволило офицерам быстро приблизиться к дворцу и проникнуть на первый этаж. Результатом стремительных и грамотных действий группы стал штурм считавшегося неприступным Тадж-Бека, с каменными стенами двухметровой толщины и двухтысячной охраной.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года за мужество и отвагу, проявленные в специальных боевых операциях, капитану Карпухину Виктору Федоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Кроме того, за свою боевую биографию Виктор Федорович был удостоен ордена Красного Знамени, высшей ведомственной награды – нагрудного



БОЙЦЫ СПЕЦГРУППЫ КГБ СССР «ГРОМ» ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАЛАШОВ, ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ФИЛИМОНОВ, АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ МИРОШНИЧЕНКО, ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ КАРПУХИН, СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КОЛОМЕЕЦ В БАГРАМЕ, 24 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА



знака «Почетный сотрудник госбезопасности», многих государственных и ведомственных медалей.

## Герои Российской Федерации



**Младший лейтенант Сергеев Геннадий Николаевич**  
В конце января 1992 года в звании прапорщика Геннадий Сергеев перешел из «Вымпела» на службу в Группу «А».

Свой подвиг он совершил во время трагических событий в Москве 4 октября 1993 года.

Двигаясь на БМП, экипаж увидел раненного в бедро солдата, который лежал на земле. Геннадий Сергеев вышел из машины и ценой жизни спас бойца.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания, младший лейтенант Геннадий Сергеев посмертно был удостоен звания Героя Российской Федерации.



**Полковник Савельев Анатолий Николаевич**  
Осенью 1974 года был зачислен в первый состав Группы «А» КГБ СССР, в котором за двадцать три года прошел



полковник АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ САВЕЛЬЕВ

путь от разведчика до заместителя начальника Управления «А» Департамента по борьбе с терроризмом ФСБ России.

Боевое крещение Анатолий Савельев получил 27 декабря 1979 года в городе Кабуле, где в составе группы «Гром» участвовал в захвате штаба афганских ВВС.

Весной 1984 года и осенью 1985-го в качестве руководителя нештатной боевой группы выполнял специальные задания на территории ДРА в составе десантно-штурмовых и мотоманевренных групп 47-го погранотряда Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа. За мужество и героизм награжден двумя орденами Красной Звезды – в 1980 и 1986 годах.

За его плечами практически все горячие точки на территории бывшего Советского Союза.

Полковник Савельев принимал непосредственное участие в организации и проведении операций по освобождению заложников в городе Буденновске и селе Первомайское, за что в 1996 году был награжден орденом «За военные заслуги».

Анатолий Николаевич – почетный сотрудник госбезопасности.

10 декабря 1997 года полковник Савельев лично обезвредил террориста, угрожавшего взорвать пассажирский самолет в аэропорту Шереметьево-1.

Он погиб в ночь с 19 на 20 декабря 1997 года во время специальной операции в Москве, обменяв себя на торгового советника посольства Швеции Яна-Улофа Нюстрема, захваченного террористом.

Указом Президента Российской Федерации полковнику Савельеву Анатолию Николаевичу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.



**Генерал-полковник Дяченко Сергей Владимирович**  
В 1990 году после окончания Московского высшего пограничного командного училища КГБ СССР имени Моссовета был зачислен в Группу «А».

Звания Героя Российской Федерации удостоен за мужество и отвагу, проявленные при освобождении заложников в 2002 году.



**Майор Ульянов Владимир Алексеевич**  
В 1996 году из спецподразделения «Вымпел» переведен в Управление «А» Антитеррористического центра ФСБ России.

Во время службы в «Альфе» Владимир Алексеевич неоднократно участвовал в сложных спецоперациях в разных точках страны, в том числе на Северном Кавказе.



МАЙОР ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ УЛЬЯНОВ

Среди его боевых наград – медаль «За отвагу».

В ночь на 8 сентября 2003 года в населенном пункте Ялхой-Мохк Курчаловского района силами спецназа ФСБ проводилась операция по задержанию главаря одной из банд. Охрана полевого командира открыла огонь по группе захвата.

Старший оперуполномоченный майор Владимир Ульянов, прикрывая своих товарищей, вызвал огонь бандитов на себя. В результате смелых и решительных действий отважного офицера бойцы спецподразделения захватили главаря и уничтожили его охрану.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, майору ФСБ Ульянову Владимиру Алексеевичу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.



**Майор Данилин Юрий Николаевич**  
В начале 1993 года был принят в Группу «А» по рекомендации своего брата Анатолия, который служил в подразделении.

В качестве бойца «Альфы» Юрий Николаевич за десять с лишним лет участвовал более чем в двадцати специальных операциях в разных регионах страны, находился на острие событий при освобождении заложников в Буденновске и Москве («Норд-Ост»). На Дубровке, когда уже была завершена



МАЙОР ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ДАНИЛИН





силовая фаза, он вынес на руках многих заложников, нуждавшихся в срочной медицинской помощи.

За годы службы в Управлении «А» он был награжден орденом Мужества, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с мечами, Суворова, «За участие в контртеррористической операции».

Майор Данилин героически погиб 8 апреля 2004 года при выполнении боевой задачи в станице Шелковская Наурского района Чеченской Республики. Он находился в составе сводной оперативно-боевой группы ЦСН и непосредственно участвовал в задержании ближайшего подручного Шамиля Басаева – Абу Бакара Висимбаева по кличке Одноглазый Бакар. Именно этот полевой командир отвечал за подбор смертниц для теракта в Театральном комплексе на Дубровке.

Ранения, полученные офицером спецназа при задержании террориста, оказались несовместимыми с жизнью.

Указом Президента России за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, майору ФСБ России Данилину Юрию Николаевичу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.



**Майор Перов Александр Валентинович**  
В 1996 году был зачислен в Управление «А» после окончания Московского высшего общевойскового командного училища.

С 1999 года Александр Валентинович неоднократно выезжал в служебные командировки на Северный Кавказ, участвовал в сложных опера-

тивно-боевых мероприятиях по пресечению терактов. Освоил минно-подрывное дело.

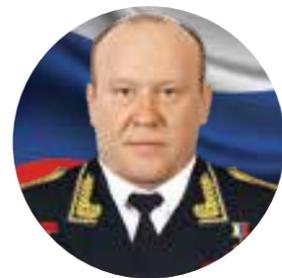
Осенью 2002 года он принимал участие в освобождении заложников в Театральном комплексе на Дубровке. С группой бойцов действовал на одном из самых сложных участков. Был награжден орденом Мужества.

Офицер неоднократно становился призером первенства ФСБ России по лыжным гонкам, спортивному ориентированию, стрельбе и служебному двоеборью. Его отличали высокие профессиональные качества, смелость и готовность прийти на помощь своим товарищам, свидетельство тому – медали «За отвагу» и Суворова.

В Беслане майор Перов руководил одной из штурмовых групп. Во время боя уничтожил террористов, которые вели огонь по помещению, где находились около 150 заложников. Лично прикрывал эвакуацию детей из школы. Упреждая разрыв гранаты, накрыл собой троих заложников. Даже после получения смертельного ранения продолжал какое-то время руководить действиями своей группы.

Указом Президента России за мужество и отвагу, проявленные при ос-

вобождении заложников, майору ФСБ России Александру Перову посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.



**Генерал-майор Канакин Валерий Владимирович**  
За тридцать пять лет службы в подразделении Валерий Канакин прошел путь от рядового бойца до командира. С 2014 по 2019 год он возглавлял Управление «А» ЦСН ФСБ России.

Валерий Владимирович выполнял боевые задачи в Афганистане, участвовал в двух военных кампаниях на Северном Кавказе.

Он освобождал заложников в Театральном центре на Дубровке, где его 1-й отдел работал непосредственно в зрительном зале.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней



ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЗДРАВЛЯЕТ ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КАНАКИНА С ПРИСВОЕНИЕМ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ РОССИИ



с мечами, Мужества, «За военные заслуги», медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней с мечами, двумя медалями «За отвагу».

Является почетным сотрудником контрразведки.

Высшего звания Героя Российской Федерации Валерий Владимирович удостоен за мужество и героизм, проявленные при освобождении заложников в Беслане. Золотую Звезду получил лично из рук Президента России.



**Полковник Кумов Андрей Николаевич**  
В Группу «А» КГБ СССР был зачислен в 1985 году после окончания Московского высшего пограничного командного училища КГБ имени Моссовета.

Первой боевой награды – ордена Красной Звезды – он был удостоен спустя всего один год службы в спецподразделении за освобождение заложников из захваченного террористами самолета в уфимском аэропорту.

За плечами полковника Кумова боевые действия в Афганистане, участие в двух чеченских кампаниях и многочисленные контртеррористические операции.

За освобождение заложников в Буденновске, где боевики захватили городскую больницу, Андрей Кумов был награжден медалью «За отвагу».

Среди его наград – ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами, Александра Невского, Мужества, «За военные заслуги», медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней с мечами, «За отвагу», медали Суворова и Жукова.

3 сентября 2004 года Андрей Николаевич участвовал в операции по ос-



ВРУЧЕНИЕ ЗВЕЗДЫ ГЕРОЯ РОССИИ АНДРЕЮ НИКОЛАЕВИЧУ КУМОВУ

вобождению заложников в Беслане. Несмотря на полученное ранение, он продолжил выполнять задачи и руководить своим подразделением.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, полковнику Кумову Андрею Николаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.



**Подполковник Марьенков Игорь Валерьевич**  
Игорь Валерьевич был зачислен в Управление «А» ЦСН ФСБ России в июле 2006 года. Неоднократно участвовал в сложных оперативно-боевых мероприятиях на Северном Кавказе.

В 2015 году подполковник Марьенков получил тяжелое ранение. Челюсть волевой, мужественный и отлично

физически подготовленный, он быстро встал на ноги и после реабилитации вернулся в строй.

Начав службу в оперативно-боевом отделе, Игорь Валерьевич затем был переведен в другую, где возглавил отделение, которым руководил около двух лет. За героизм и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, офицер награжден двумя орденами Мужества, медалью ФСБ России «За доблесть» с изображением серебряного креста и мечей.

Он погиб 16 июня 2016 года во время операции по ликвидации банды Абу Ясира (Гасана Абдуллаева) – диверсионно-террористической группы «Южная». Уничтожение главаря и ядра этой ДТГ стало одной из крупнейших спецопераций последних лет на Северном Кавказе. Однако достигнутый результат был оплачен высокой ценой... Из боя не вышли Игорь Марьенков и четверо бойцов ОМОНа.

Звание Героя Российской Федерации посмертно присвоено закрытым Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания. 🇷🇺



# Первый командир Группы «А»

КАК ПОГРАНИЧНИК ВИТАЛИЙ БУБЕНИН ВОЗГЛАВИЛ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ



В ИЮЛЕ ЭТОГО ГОДА ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВИТАЛИЙ БУБЕНИН БУДЕТ ОТМЕЧАТЬ СРАЗУ ДВА ЮБИЛЕА. ЛИЧНЫЙ – ЕМУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 85 ЛЕТ И ОБЩИЙ ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ – ПОЛВЕКА С МОМЕНТА СОЗДАНИЯ ГРУППЫ «А», ПЕРВЫМ КОМАНДИРОМ КОТОРОЙ ЕМУ БЫЛО ДОВЕРЕНО СТАТЬ. ОТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ ДО САМЫХ ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА ВИТАЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА НАЗЫВАЮТ ЛЕГЕНДОЙ И В ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЕ ФСБ РОССИИ, КОТОРОЙ ОН ОТДАЛ НЕ ОДНО ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЖИЗНИ, И, КОНЕЧНО ЖЕ, В СПЕЦНАЗЕ. БИОГРАФИЯ ЭТОГО НЕЗАУРЯДНОГО ЧЕЛОВЕКА ВМЕСТИЛА В СЕБЯ СТОЛЬКО СОБЫТИЙ, КОТОРЫХ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, ХВАТИЛО БЫ НА НЕСКОЛЬКО СУДЕБ.

ТЕКСТ Сергей ЮРГИН, Сергей СИДОРУК

## Подвиг на Даманском

После окончания Алма-Атинского высшего пограничного командного училища Виталий Бубенин в 1966 году был назначен заместителем начальника заставы «Нижне-Михайловка» в 57-м Уссурийском пограничном отряде Тихоокеанского пограничного округа. В период обострения конфликта с сопредельным государством на острове Даманский старший лейтенант Бубенин, будучи начальником пограничной заставы «Кулебякины сопки» Иманского пограничного отряда, в начале марта 1969 года пришел на помощь соседней заставе старшего лейтенанта Ивана Стрельникова. После гибели Стрельникова Бубенин взял на себя командование пограничниками



и, несмотря на многочисленные ранения, контузию, продолжал руководить боем, в ходе которого предпринял беспримерный рейд в тыл противника на бронетранспортере.

О вооруженном конфликте на острове Даманский написано множество очерков, книг, снято немало кинолент. Воспоминаниями о тех событиях десятилетия спустя поделился и Виталий Дмитриевич в своей книге «Кровавый снег Даманского».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1969 года за проявленное мужество и умелое проведение операции по охране государственной границы Виталию Бубенину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После лечения в госпитале Виталий Дмитриевич поступил в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. После ее окончания в 1973 году служил в Выборге, потом в Заполярье.

## Вызов в Москву

В сентябре 1974 года по личному распоряжению Председателя КГБ при СМ СССР Юрия Андропова Виталий Бубенин был назначен командиром Группы «А» – специального подразделения по борьбе с терроризмом. О том, что предшествовало назначению, Виталий Дмитриевич вспоминал не без юмора.

– Приходит совершенно секретная телеграмма: срочно, с полным расчетом, значит, с семьей, в гражданской форме одежды, к такому-то числу прибыть в Москву. Я – к начальнику отряда, он говорит: «Не знаю». Собрался и из Мурманска прилетел в Москву. В самолете стюардесса объявляет мою фамилию. Я поднял руку. Ко мне подошли два крупных парня и пригласили меня с женой и сыном на выход. Жену и сына ведут отдельно. Пассажиры внимательно наблюдают. Подвели меня к трапу, надели какое-то пальтишко, воротничок подняли, темные очки надели. Спустился по трапу, два автомобиля стоят. На окнах – шторочки, тогда стекла



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР НИКОЛАЙ ПОДГОРНЫЙ ВРУЧАЕТ НАГРАДУ ВИТАЛИЮ БУБЕНИНУ. 1969 ГОД

еще не тониrowали. Меня посадили в одну машину, жену с сыном – в другую. Как рванули, и мы помчались в Москву. Привезли нас в какую-то квартиру. Меня попросили двое суток никуда не выходить, к окну не приближаться, шторы не открывать, никому не звонить, на телефон не отвечать, и на вся-

заставы на острове Киркинский была организована крупная провокация. До тысячи китайцев вышли. У меня с резервом было только человек 150–200. Завязалась драка, которая длилась почти весь световой день. У нарушителей была задача, чтобы мы открыли огонь и расстреляли толпу. У них были кино-

## После гибели старшего лейтенанта Ивана Стрельникова Виталий Бубенин взял на себя командование пограничниками и, несмотря на многочисленные ранения, контузию, продолжал руководить боем

кий случай его отключили. Я ничего не понимаю, жена плачет, говорит, теперь тебя, наверное, посадят. Я ее пытался успокоить: если бы хотели посадить, то ходил бы уже в наручниках, да и был бы в другом месте.

Скорее всего, в ее памяти были свежи воспоминания, когда в 1968 году меня чуть не посадили в тюрьму. В декабре того года на участке моей

и фотооператоры, которые ждали расстрела. А мы имели приказ: «Огонь не открывать!» Ситуация складывалась аховая: скоро начнет темнеть и будет кошмар. Я сел на БТР и решил «разрезать» толпу с правого фланга. Закрыв водителю стекло листом брони и команду: влево, вправо, вперед... Зашел, где побольше нарушителей, и разрезал толпу. Снегу было много,



буксовали и вылезли, когда начало темнеть. Китайцы оказались на своей стороне, наши – на своей. Чуть позже мне сказали, что я – толковый офицер, такую провокацию ликвидировал, меня наградят. А потом наступило молчание. Через какое-то время позвонил Стрельников и говорит: «Виталий, слушай, тебя же посадят скоро. Говорят, ты преступление совершил. Все приказы, законы нарушил». А вскоре приехал следователь военной прокуратуры, который, по слухам, собирает материалы на предмет предания лейтенанта Бубенина суду военного трибунала. Незнакомый майор действительно ходил, задавал вопросы. Я его тоже напрямую спросил, в чем дело? Он отметил, что материалы следствия собирает. И через некоторое время уехал. Что потом происходило, сказать трудно. Говорят, что о случившемся доложили руководству страны, а Леонид Брежнев сказал, что надо одобрить действия пограничников. И лейтенант Бубенин опять молодец, все хорошо. В мае меня даже медалью наградили за отличие в охране государственной границы. Второй – за два года. Вот какой карьерист я был...

Из той московской квартиры меня несколько дней возили на Лубянку. Водили по кабинетам, в которых сидели солидные мужики в костюмах. Они чаем угощали, спрашивали, как дела, как служба. Через некоторое время я понял, что обо мне они знают, но по-прежнему не догадывался, зачем водят на эти встречи. И кто эти люди, я не знал, пока один из сотрудников секретариата не сказал мне: «Это же члены коллегии КГБ!»

### Назначение

– И вот наступил день, когда заместитель председателя Комитета госбезопасности Семен Кузьмич Цвигун, начальник Пограничных войск Вадим Александрович Матросов и начальник 7-го Управления Алексей Дмитриевич Бесчастнов привели меня в приемную Председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова, – вспоминал



ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВИТАЛИЙ БУБЕНИН

Виталий Дмитриевич. – Я очень волновался, потому что знал, к кому иду, правда, по-прежнему не имел представления зачем. Через какое-то время открылась дверь кабинета, и они пропустили меня вперед. На слегка ватных ногах я вошел в кабинет и впервые близко увидел Юрия Владимировича Андропова, который сидел за столом. Он поднялся, поправил очки, вышел из-за стола и с улыбкой пошел навстречу. Когда мы встретились, он приветливо поздоровался, пожал руку, спросил: «Как дела?» Я ответил: «Нормально. Спасибо!» После этого он поздоровался со всеми товарищами, которые меня сопровождали, и непринужденно попросил всех сесть за стол.

Доброжелательная обстановка сделала свое дело, и мое волнение несколько поутихло. Разговор вел Юрий Владимирович. Спросил меня: «Как дела? Как жизнь? Как закончили академию, как служба?» Он сказал, что прекрасно знает о тех событиях, которые произошли в 1969 году на острове Даманский. И я тогда понял, что этому человеку обо мне известно все. Сейчас будет решаться моя судьба, начнется

новая страница моей жизни, которая будет связана с чем-то очень серьезным и ответственным. Так оно и получилось.

Я кратко рассказал об учебе в академии, о службе. Немного поговорили о событиях на острове Даманский. После этого Юрий Владимирович сказал: «Мы хорошо знаем Вашу службу, поэтому пригласили Вас для работы в Комитет государственной безопасности. Вы нам подходите. Мы Вас берем на очень ответственную должность. Товарищи потом объяснят, чем Вы будете заниматься и какие задачи решать».

Мы поднялись, он подошел к торцу стола, пожал руку и сказал, что, если будут какие-то вопросы, проблемы, товарищи будут помогать. Когда необходимо, мы будем с Вами встречаться, разговаривать по итогам работы, обсуждать перспективы и проблемы. Я поблагодарил Юрия Владимировича, мы тепло попрощались, и я словно на крыльях полетел навстречу новой, неведомой жизни.

Семен Кузьмич остался в кабинете Юрия Владимировича, а я с Матросовым и Бесчастновым вышел в приемную. Вадим Александрович сказал: «А теперь пойдем ко мне, и я расскажу, как мы передали тебя в Комитет государственной безопасности». Мы втроем пошли в кабинет Матросова и там, за чаем, он рассказал: «Было принято решение подобрать на ответственную работу в Комитете госбезопасности офицера-пограничника. Мы предложили три кандидатуры. Вначале – одну. Последовал ответ: нет, не подходит. Вторая – тоже была отклонена. Потом я разговаривал с Цвигуном, спрашивал: „А кого еще?“ Он говорит: „Вадим Александрович, не волнуйтесь. У вас есть такой майор Бубенин? Вот Юрий Владимирович назвал его фамилию, и поэтому Вам никого другого предлагать не надо“. Вот так и получилось, что Вашу фамилию на эту должность назвал Андропов. Он сказал: „Бубенина и только Бубенина, больше мне никого не предлагать“. Так мне раскрыли секрет,

как я попал непосредственно на работу в Комитет госбезопасности.

После этого продолжилась товарищеская беседа. Они мне снова говорили, что надо готовиться к очень большой и ответственной работе, но о задачах, которые предстоит решать, обещали рассказать позднее. В заключение Матросов пожелал успехов и сказал: «В погранвойсках ты хорошо послужил, надеемся, что и здесь оправдаешь».

Дня через два должна была состояться Коллегия госбезопасности. В то время начальников пограничных отрядов и начальников политотделов отрядов назначали и освобождали от должности через Коллегию КГБ. На Коллегии начальник управления Пограничных войск доложил, что майор Бубенин освобождается от должности начальника политотдела 101-го пограничного отряда в связи с переводом на другую должность. Я знал, что обычно на Коллегиях по такому поводу никаких вопросов не возникает. И вдруг, что было совершенно неожиданно, из зала кто-то поднимается и спрашивает: «Извините, но три месяца назад мы утверждали его на Коллегии начальником политотдела отряда, а сейчас освобождаем. Он что, не справился?» Тогда Юрий Владимирович сказал: «Нет, он справился. Мы берем его на работу к себе».

После Коллегии, на которой все были «за», Бесчастнов пригласил меня к себе в кабинет. Поздравив, сказал: «Виталий Дмитриевич, а теперь ознакомьтесь с Положением о Группе „А“». После беседы меня посадили в какой-то кабинет, и я там внимательно прочитал рукописный документ, написанный хорошим, каллиграфическим почерком. Я обратил внимание, что там был гриф «Совершенно секретно», «Особой важности» и под двумя нолями. После изучения документа мне показалось, что с такими задачами я не справлюсь. Ведь я никогда не имел отношения к работе, которая вытекала из этого Положения. Еще я обратил внимание на то, что там было записано: «Начальник группы „А“

подчиняется лично Председателю КГБ или лицу, его замещающему». Не заместителю, а лицу, его замещающему. Именно тогда я по-настоящему осознал, насколько важна и ответственна та задача, которая будет стоять перед мной и которую предстоит решать.

Алексей Дмитриевич сообщил мне, что группа будет при 7-м Управлении, и она пока создается. В эту предварительную группу уже подобраны десятка полтора сотрудников, и есть человек, который занимается организационными вопросами. «И теперь вам надо подобрать себе заместителя», – добавил он. Я, конечно, знал, как в армии выбирают заместителя, но в этот раз был, скажем так, интересный случай. Передо мной положили два личных дела: Геннадия Николаевича Зайцева и Роберта Петровича Ивона. Я внимательно их изучил. Отличные анкеты, достойные, прекрасные характеристики и все такое... Но я обратил внимание, что Геннадий Николаевич немного старше меня, а Роберт Петрович окончил Калининградское пограничное училище. Видимо, эти два фактора сыграли в том, что я выбрал в заместители именно Роберта Петровича Ивона.

### Группа «А»

И снова обратимся к воспоминаниям Виталия Бубенина.

– Буквально на следующий день за мной на Фрунзенскую снова приехала машина. Опять дали плащ, попросили надеть очки и повезли в какой-то дом на Новослободскую. Ворота открылись, машина заехала, я из нее вышел, снял плащ и очки, вошел внутрь. Там был начальник службы, с которым мы познакомились, и он представил мне Роберта Петровича. Потом познакомился с личным составом, который там уже в течение месяца вел подготовительную работу. Получали оружие, снаряжение, определенную технику.

Первая наша задача состояла в том, чтобы довести личный состав до штата. Нам была предоставлена возможность работать с Управлением кадров КГБ, людей мы подбирали по личным делам, потом приглашали на контактную встречу, беседовали. У меня были широкие полномочия по подбору сотрудников. Имел возможность брать личные дела из 2-го и из 3-го Главных управлений, из 9-го и Пограничного управления. Стремилась выбирать тех, кто по своим данным, характеристикам подходит. Во-первых, учитывали



МАЙОР ВИТАЛИЙ БУБЕНИН ПЕРЕД СТРОЕМ ПЕРВЫХ СОТРУДНИКОВ ГРУППЫ «А» 5-го ОТДЕЛА 7-го УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ СССР. 1970-е ГОДЫ



деловые, чекистские качества, уровень образования, подготовку. И, конечно, подбирали людей спортивных. Сразу была поставлена задача – не ниже первого разряда. В том первом наборе

ку не было. Требовалось, чтобы после того, как люди получат специальную подготовку в Группе «А», они были бы готовы приступить к действиям. Если же говорить в целом, то мы старались

недостаточная психологическая готовность. Или, скажем, у человека хорошая подготовка, но чувствуется, что он идет в первую очередь потому, что это элитное подразделение. А мы стремились к тому, чтобы человек шел в группу по призванию, по зову души, сердца. Мне сложно сказать, как нам удавалось это вычислять, наверное, какой-то опыт работы с личным составом сказывался.

Кстати, несмотря на то что это дело было исключительно секретным, какой-то слух о группе все же распространился. Когда уже работала комиссия по подбору людей, у дверей в кабинет стояли не только те, которых мы определили по личным делам, но и их товарищи. Они приводили друзей, сослуживцев, которые тоже стремились попасть в группу. И нескольких из них мы потом взяли. Например, Сашу Лопанова вначале привел кто-то из ребят. Мы с ним встретились, побеседовали.

## После Коллегии, на которой все были «за», Бесчастнов пригласил меня к себе в кабинет. Поздравив, сказал: «Виталий Дмитриевич, а теперь ознакомьтесь с Положением о Группе „А“»

ре нас было 30 человек. Очень многие были чемпионами СССР, республик, краев и областей, участвовали в международных соревнованиях. В основном самбисты, борцы, боксеры, стрелки, лыжники. Такой акцент был сделан потому, что времени на раскв

выбирать лучших из лучших. Ценность этого подразделения в том, что в него принималась элита.

Конкурс был большой, мы отсмотрели очень много претендентов. Выбирать было не просто. Прекрасные люди, но в каких-то случаях сказывалась

## ИСКУССТВО ГЕНЕРАЛА БУБЕНИНА

Скорый поезд «Москва – Сочи» ритмично отстукивал на стыках бесконечную «металлическую» мелодию, будто торопился в белоснежный город у Черного моря, где сегодня живет Виталий Бубенин. Та поездка была связана не с героическим прошлым прославленного генерала, а с его днем рождения, который датируется 11 июля.

Время летит быстро, и, казалось бы, встреча была совсем недавно, но прошло уже два года. Кроме родных, друзей и множества знакомых поздравления с днем рождения тем летом Виталию Дмитриевичу передали Управление ФСБ России по Краснодарскому краю, пограничная служба города Сочи и Хабаровский пограничный институт, которым он в свое время руководил.

Мы, сотрудники Книжно-журнального издательства «Граница» ФСБ России и журнала «Пограничник», приготовили подарок – графический портрет Героя, исполненный главным художником издательства Анатолием Захаровичем Сидорюком. Нам хотелось увидеться и пообщаться с заслуженным человеком, пожелать ему здоровья и благополучия, передать низкий поклон от современных пограничников и ветеранов Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» и Ассоциации «Группы „Вымпел“».

После многочасового пути мы наконец переступили порог дома Бубениных. Виталий Дмитриевич с супругой Галиной Михайловной встретили нас радушно, по-домашнему, без малейшего намека на «звездность». Мы поздравили генерала с днем рождения, вручили портрет, который Бубениным понравился, что нас, не скрою, вдохновило...



За чаепитием вели непринужденный разговор с хозяевами на разные темы и чувствовали себя очень комфортно, будто знали друга многие годы. Генерал Бубенин уверен: защищать границы Родины – это не призвание, а профессия. Он честно признался, что считает ее своей музой жизни, очень любит и безмерно рад, что сегодня профессия пограничника престижна и востребована. Вопрос, который вертелся у меня на языке, я все-таки задал:

Прекрасный получился боец, а потом и командир.

## Подготовка

– Поскольку я пришел не на пустое место, в первый же день стал разбираться в том, что уже сделано Робертом Петровичем и ребятами, – продолжил рассказ Виталий Дмитриевич. – Нарботки у них уже были, причем неплохие. Был даже подготовлен проект программы боевой и оперативной подготовки, который рассматривался в Комитете. Было видно, что документ отработывался на достаточно высоком профессиональном уровне. Я обратил внимание, что в нем было несколько больше оперативно-чекистской подготовки. И это было объяснимо. Но я, как войсковой командир и понимая стоящие задачи, захотел внести в программу корректировки. Прежде всего расширили раздел боевой подготовки.



ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВИТАЛИЙ БУБЕНИН (СЛЕВА) И ЮРИЙ БАБАНСКИЙ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

– Виталий Дмитриевич, как живет сейчас Герой Советского Союза Бубенин, избегающий публичности? Чем заполняет часы, оставшиеся от бесконечных общественных дел?

– Как ни странно, у пенсионера Бубенина появилось немного времени, – иронично ответил Виталий Дмитриевич. – Раньше его никогда не хватало. Теперь вот хочу воплотить в жизнь давнишнюю мечту – научиться рисовать. Это желание возникло во мне благодаря моей главной музе, – сказал он, кивнув в сторону супруги. Оказалось, что Галина Михайловна давно во власти искусства, она – великолепная мастерица художественной вышивки. Это не просто шитье разноцветными нитками на пяльцах, а красочные, удивительно тонкой работы художественные произведения, которыми украшена квартира Бубениных.

– Теперь вот хожу в художественную школу, в компании молодых людей постигаю секреты изобразительного искусства. Успехи скромные, но работаем, настойчивости нам не занимать! – Бубенин заразительно засмеялся.

Признаться, такого поворота мы не ожидали! Прославленный в прошлом начальник погранзаставы, первый командир Группы «А», руководитель пограничного вуза, педагог-воспитатель, и вдруг...

– Это просто хобби, – с улыбкой уточнил Виталий Дмитриевич, будто угадав наши мысли. – Увлечение души. У всех оно разное. Тот же великий Менделеев не только химией занимался сутки напролет. Все знают, что он шкатулки делал, картонные чемоданы склеивал. Но не многим известно, что Дмитрий Иванович страстно любил живопись, коллекционировал картины. В основном – кистей русских мастеров.

Разговор, само собой, зашел о художественном творчестве. Виталий Дмитриевич вышел в соседнюю комнату, вернулся с внушительной стопкой разрисованных листов и положил их на край стола.

– Все эти пейзажи и натюрморты, – указал хозяин на развешенные по стенам картины, – контрольные работы студента Бубенина, – улыбнулся он.

На больших листах бумаги оказались акварельные и карандашные наброски, по которым можно было проследить, как росло умение художника Бубенина, как крепла его творческая рука. Даже беглый просмотр этих художественных работ Виталия Дмитриевича показал, что автор добился серьезных успехов в творчестве, пройдя непростой путь в поисках своей темы, своего жанра и своей палитры.

Виталий Дмитриевич обладает прекрасным чувством юмора, любит литературу, поэзию и в разговоре к месту читал фрагменты стихов полюбившихся поэтов. Похоже, это помогает художнику Бубенину в создании своего образного мира. Виталий Бубенин может часами разглядывать шедевры живописи отечественной и мировой классики, старой московской художественной школы – по-прежнему живого, уникального явления в русском изобразительном искусстве. В художественной палитре старых мастеров он учится отыскивать собственные краски, их новые сочетания.

Виталий Дмитриевич уже работает маслом на холсте, реализуя творческие задумки на тему Великой Отечественной войны, пограничной службы и спецподразделения «Альфа». Он заинтересованно посещает городские художественные экспозиции, персональные выставки местных и периферийных художников, учится на достоинствах и недостатках их работ. Полученные в школе искусств



В качестве ориентира взяли ту, что была в пограничных войсках. Это и тактические действия, и огневая подготовка, включая владение всеми видами оружия. Ведь пришедшие в группу оперативники владели только его определенными видами. Кроме того, нужно было уметь водить танки, БТР, боевые машины пехоты, стрелять из всего установленного на них вооружения.

С первых дней мы приступили к боевому дежурству. Группа состояла из 30 человек, включая двух командиров. Дежурили в четыре смены по семь бойцов. Смена заступала на дежурство каждые сутки. Те, кто были после дежурства, шли спать, для остальных – подготовка. Материальная база в то время была слабоватая. Много времени уделяли физической подготовке. Отрабатывали приемы самбо, карате. Бегали кроссы, занимались гимнастикой. Меня, как армейского офицера,

подготовленного в этом отношении, несколько удивило, что мастер спорта, чемпион, а десять раз подтянуться на перекладине ему сложновато. Поэтому я обязательно в программу ввел общефизическую подготовку (ОФП): подтягивание, отжимание, кроссы, бег на короткие дистанции и многое другое.

Стрелковой подготовкой занимались в тире на Мархлевского. Но большую часть занятий проводили в Балашихе, на полигоне, на стрельбище.

Самые серьезные проблемы, по словам Виталия Дмитриевича, были с боевой подготовкой.

– Именно так было прописано в программе. Но это понятие очень широкое, а нам надо было готовить ребят для решения тех задач, которые стояли перед подразделением – то есть для борьбы с терроризмом.

Опыта ни у нас, ни у других силовых структур в Союзе не было никак-

го. Конечно, мы знали, что в 1968 году была попытка захвата самолета, которую предотвратили сотрудники МВД. Мы, не стесняясь, пошли к ним. Покажите, как вы действовали! Кое-что нам, конечно, рассказали, но по большому счету и у них серьезного опыта не было.

За рубежом добыть информацию было невозможно. Во-первых, все засекречено. Во-вторых, подразделения с такими задачами начали создаваться только после теракта на мюнхенской Олимпиаде 1972 года.

Поскольку время не ждало, мы с Робертом Петровичем начали сами моделировать ситуации, которые могут возникнуть при решении таких задач. Входили в образ террористов, пытались разобраться в их возможных действиях при захвате самолетов и спланировать наши контрмеры. Соответственно разрабатывали и направления подготовки наших сотрудников.

теоретические знания он пополняет самостоятельно, благо литературы на этот счет предостаточно.

Виталий Дмитриевич говорил об искусстве, о живописи со знанием дела, чувствовалось глубокое проникновение в суть обсуждаемой темы.

– В советский период некоторые художники боролись за право свободного самовыражения, – спокойным тоном, с улыбкой говорил Бубенин. – Дескать, коммунистическая идеология их ограничивает. Мода такая была, поветрие. Сейчас нет идеологии. Никто на так называемую творческую интеллигенцию не давит. Ну и что? Где гениальные произведения? Их просто нет... Может, я здесь излишне категоричен, но это мое сугубо личное мнение. Внутренний мир творцов, для выражения которого сегодня столько возможностей, оказался ограниченным и не таким выразительным, как представлялось. Не я один заметил, что многие молодые художники, не говоря уже о старших поколениях, интуитивно или сознательно – не знаю, берутся, как это ни пафосно звучит, за темы высокого гражданского звучания и воплощают в картинах. На мой взгляд, это здорово... В своих работах, не лишенных недостатков, о которых он прекрасно знает, Виталий Дмитриевич развивает свою линию, не претендуя на какие-то открытия. Но в них уже виден индивидуальный почерк автора. На практических занятиях студент Бубенин ведет себя скромно, тщательно выполняет задания преподавателей, чувствует себя учеником. «Однокурсники» обращаются к нему уважительно, по имени отчеству, возможно, даже не подозревая, с кем общаются. Среди множества фотографий профессионального становления и воинского подвига генерала Бубенина в его рабочем кабинете на

самом видном месте висит портрет, на котором Виталий Дмитриевич изображен в парадной форме, при наградах.

– Согласен, не очень похож, – ответил он на наше замечание и улыбнулся. – Но достоинство портрета в другом: его написал мой одноклассник по школе искусств. Надо было как-то поддержать творческий порыв юного автора, вдруг он окажется вторым Репиным... Как художник Виталий Дмитриевич не стоит на месте, стремится постоянно совершенствоваться. Живопись для него стала очередной музой, которая побуждает немолодого уже человека не заикливаться в творчестве на уже пройденном, настойчиво идти к намеченной цели.

– Человек должен быть «одержим» какой-либо идеей в момент своего творчества и полностью ей отдаваться. Мои три музы – это сильные душевные переживания, которые всегда хотелось облечь в слова или изобразить на бумаге, – поделился Виталий Дмитриевич. Времена меняются, но Герой Советского Союза Бубенин остался верен своим жизненным принципам. Для пограничников сегодняшних поколений Виталий Дмитриевич – символ советской эпохи, пример смелости и отваги, готовности к самопожертвованию. Для супруги – идеал мужчины, отца и дедушки. Для сослуживцев, коллег и друзей – олицетворение гражданина, воина, создателя, творца. Бубенин-воин и Бубенин-художник... В этом человеке чудесным образом сочетаются смелость и красота, ум и талант, скромность и достоинство, беззаветная преданность идеалам, на которых он был взращен и воспитан. Один из ветеранов спецназа «Альфа» так охарактеризовал Виталия Бубенина, перефразируя поэта: «Чистейшей верности чистейший образец».

Каждые полгода-год проводили учения. Программа учений утверждалась не ниже заместителя Председателя КГБ, на них обязательно присутствовал куратор – один из зампредов. Вначале нашу группу курировал Ардальон Николаевич Малыгин, потом – Владимир Петрович Пирожков.

Различные спецсредства мы тоже придумывали сами. Например, дюралевый шест, которым можно было заклинить дверь, легкие переносные лестницы (такими сейчас пользуются в том числе пожарные), по нашей просьбе разрабатывали специальный усыпляющий газ.

За те три года, когда я руководил Группой «А», к счастью, в стране не произошел ни один террористический акт. Единственная серьезная операция, которую мы провели в то время, – это обмен советского так называемого диссидента Владимира Буковского на генерального секретаря Коммунистической партии Чили Луиса Корвалана. Обмен проходил в Цюрихе. Корвалана привезли американцы. Подробности операции не разглашались, в том числе и с американской стороны.

### После Группы «А»

В 1977 году Виталий Бубенин по собственному желанию продолжил службу в пограничных войсках: сначала на Камчатке, а затем в Среднеазиатском пограничном округе. Принимал участие в боевых действиях в Афганистане.

После учебы в Академии общественных наук при ЦК КПСС (1983–1985) служил в Политическом управлении Главного управления пограничных войск КГБ СССР. В 1987–1989 годах был членом военного совета Прибалтийского пограничного округа, потом заместителем командующего Северо-Восточным пограничным округом, позднее заместителем командующего Дальневосточным пограничным округом.

В 1993 году генерал-майор Бубенин стал начальником нового военного учебного заведения – Хабаровского военного института Пограничных



ВИТАЛИЙ БУБЕНИН В РАСПОЛОЖЕНИИ ГРУППЫ «А»

войск Российской Федерации. В 1995 году Виталий Дмитриевич покинул стены сформированного им вуза и вышел в отставку.

За успешное руководство Группой «А» Виталию Бубенину присвоено звание «Почетный сотрудник КГБ СССР».

Вспоминая тот период многие годы спустя, Виталий Дмитриевич сказал: «Эта работа не просто сыграла огромную роль в моей судьбе, она запала в сердце. С тех пор прошло уже несколько десятилетий, но я всегда считал себя сотрудником Группы „А“».



ВЫСТУПЛЕНИЕ ВИТАЛИЯ БУБЕНИНА НА 30-ЛЕТИИ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ХАБАРОВСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ИНСТИТУТА ФСБ РОССИИ



# «Альфа» стала судьбой

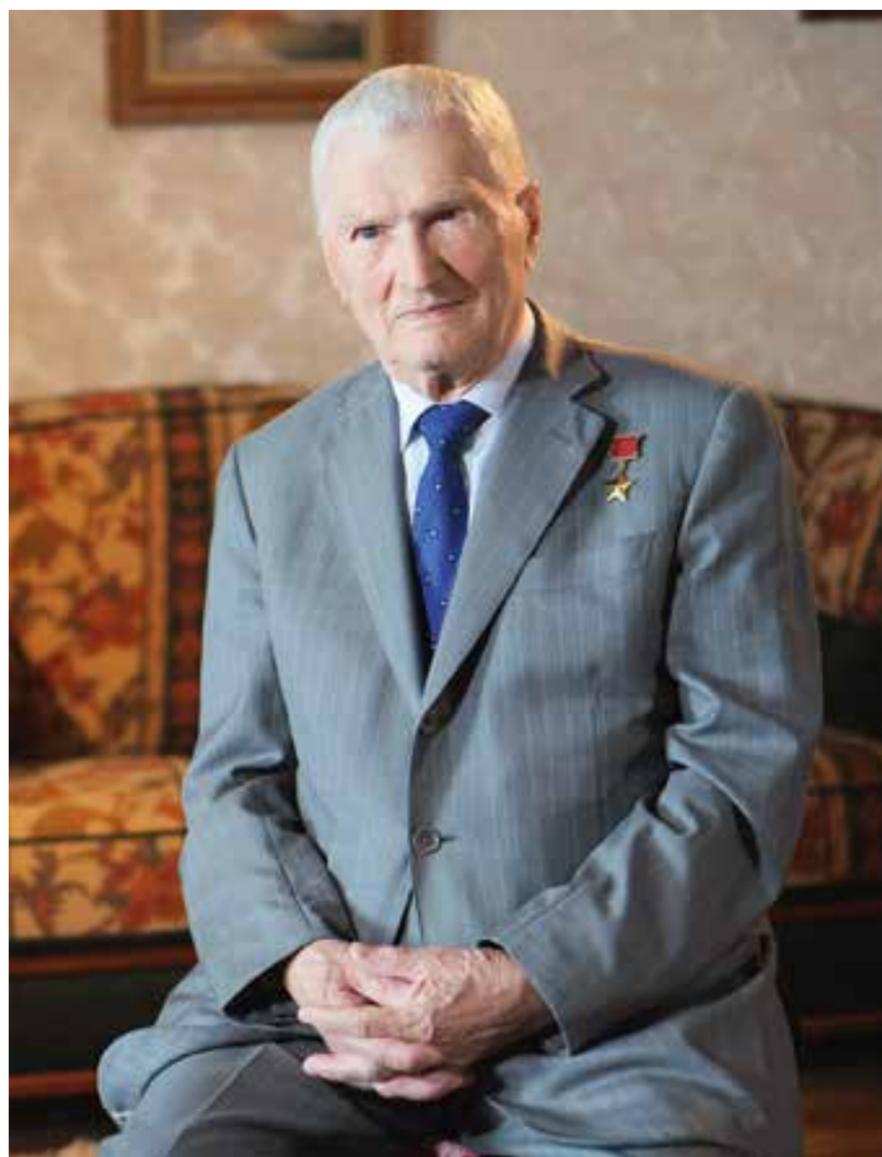
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ:  
«СПЕЦНАЗ ВСЕГДА ПРИДЕТ НА ВЫРУЧКУ, ОН СПАСЕТ»

ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЗАЙЦЕВ ВОЗГЛАВЛЯЛ ГРУППУ «А» ДОЛЬШЕ ВСЕХ – В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ 13 ЛЕТ. ВО МНОГОМ БЛАГОДАРЯ ИМЕННО ЕГО УСИЛИЯМ ОНА СТАЛА ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ. ЦЕЛЫЕ ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФОВЦЕВ, РАСКАЗЫВАЯ О СВОЕМ КОМАНДИРЕ, ВСПОМИНАЮТ НЕ ТОЛЬКО УЧЕНИЯ И СТАВШИЕ ЛЕГЕНДАРНЫМИ БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ. ПРИ НЕМ ВОЗНИК УНИКАЛЬНЫЙ ДУХ ТОВАРИЩЕСТВА, КОТОРЫМ ОТЛИЧАЕТСЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ, ЗАЛОЖЕНЫ ТРАДИЦИИ, КОТОРЫМ СОТРУДНИКИ ГРУППЫ «А» СЛЕДУЮТ И ПОНЫНЕ. ТЕ, КОМУ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ СЛУЖИТЬ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕННАДИЯ ЗАЙЦЕВА, НЕ СКРЫВАЮТ, ЧТО МЕЖДУ СВОИМИ ЕГО НАЗЫВАЛИ «ПАПОЙ» – В ТОМ ЧИСЛЕ ЗА ТО, ЧТО ЕГО ВОЛНОВАЛИ НЕ ТОЛЬКО РАБОЧИЕ МОМЕНТЫ, НО И ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИКОВ ВНЕ СЛУЖБЫ, КОТОРЫЕ ОН ВСЕГДА ПОМОГАЛ РЕШИТЬ.

БЕСЕДОВАЛ Сергей ЮРГИН

**?** Геннадий Николаевич, прежде чем возглавить Группу «А», Вы почти шесть лет прослужили в Кремлевском полку и 18 – в 7-м Управлении КГБ СССР. Насколько неожиданным было для Вас предложение возглавить Группу «А»?

Это произошло в 1977 году, когда я был заместителем начальника отдела, имел



звание полковника. Моему назначению предшествовали два важных события, связанных с Группой «А». В апреле того года первый командир Группы Виталий Дмитриевич Бубенин, возглавлявший это спецподразделение три года, написал рапорт на имя Председателя КГБ Юрия Владимировича Андропова, в котором попросил вернуть его обратно в погранвойска. Просьба была удовлетворена. Герой Советского Союза Виталий Бубенин – пограничник до мозга костей. Мы с ним дружили, и он показывал мне резолюцию Председателя КГБ на его рапорте. Она была поддерживающая: «Тов. Матросову В.А. Прошу очень внимательно отнестись к просьбе тов. Бубенина и, по возможности, положительно ее решить. Андропов». После ухода Виталия Дмитриевича командиром Группы «А» был временно назначен его заместитель – Роберт Петрович Ивон.

Второе событие произошло в ноябре, когда Председателем КГБ был подписан приказ, согласно которому штат Группы увеличили почти вдвое, и, что самое главное, подразделение стало функционировать на правах оперативного отдела. Раньше у него было, скажем так, промежуточное положение между отделом и отделением, такими же «промежуточными» были и оклады.

Вскоре после этого и встал вопрос о моем назначении. Меня вызвал начальник 7-го Управления генерал Алексей Дмитриевич Бесчастнов и сообщил, что речь идет о назначении командиром Группы «А». Первый раз я отказался. Я очень хорошо представлял себе, что это за подразделение, каковы его задачи. Поэтому серьезно раздумывал: справлюсь ли? Для отказа нашел причину, как мне казалось, вескую. Но через неделю снова был вызван на беседу. Я понимал, что в третий раз приглашать не будут, и сказал: «Если надо, то...» Алексей Дмитриевич, который был очень мудрым человеком, заметил: «Если надо, мы бы тебя не спрашивали. Мы бы назначили тебя – и иди работай. А я тебя спрашиваю: ты берешься



ФОТОГРАФИЯ НА ПАМЯТЬ О СЛУЖБЕ В КРЕМЛЕВСКОМ ПОЛКУ. ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ – СЛЕВА. 1955 ГОД

за это дело или нет?» Я ответил: «Берусь». «Вот теперь я знаю, что все будет нормально, поскольку берешься за это дело. Иди и действуй», – резюмировал он.

**?** Каковы были Ваши шаги после назначения?

Первым делом я провел серьезное собеседование с каждым из сотрудников подразделения, тщательно изучил их личные дела. После этого пришел к твердому мнению, что некоторых из них необходимо возвращать к местам прежней службы. Одних – по состоянию здоровья, других – по личным и деловым качествам. Всего набралось человек пять. После того как эти выводы обсудил со своими заместителями Робертом Петровичем Ивоном и Михаилом Михайловичем Романовым и они меня поддержали, доложили наше предложение начальнику 7-го Управления, который его утвердил. Несмотря на это, я считаю, что первый набор подразделения был удачным.

**?** При подборе состава Группы большое внимание уделялось физической подготовке кандидатов. Многие были

разрядниками и мастерами по различным видам спорта...

Совершенно верно. Но я сторонник другого подхода. По моему глубокому убеждению, спецназовцем может быть только тот молодой человек, который, попав в сложную ситуацию, способен ее тщательно проанализировать, сделать правильный вывод и действовать самостоятельно, когда команды сверху не будет. Мы принимали людей не старше 26 лет. «Физические параметры» молодого человека можно подтянуть, «накачать» его не очень сложно. А вот другую голову ему не приделаешь. Поэтому я обращал внимание прежде всего на такие качества претендента, как способность самостоятельно мыслить, рассуждать, оценивать ситуацию.

Разговор с новичком я начинал с ошеломляющего вопроса: «Служба в этом подразделении сопряжена с риском для жизни. Как Вы к этому относитесь?» Если человек серьезно задумывался, а ответ был «колеблющимся», беседу я прекращал: «У меня к Вам вопросов нет, идите, продолжайте службу там, где Вы служите». Если человек говорил четко: «Нет вопросов», то беседа продолжалась. Таков был мой подход



ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ РУКОВОДИЛ СВОИМИ СОТРУДНИКАМИ И НА ТРЕНИРОВКАХ, И В РЕАЛЬНЫХ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ

**очень серьезный толчок созданию в стране новых образцов вооружения и техники для спецподразделений...**

Да, в то время многие заводы и предприятия работали над этим. И все же я хотел бы обратить внимание на тот главный стимул, который позволил придать мощный импульс процессу. Это был приказ, подписанный Председателем КГБ после нейтрализации «бомбиста» Власенко в здании консульского отдела посольства США в Москве 28 марта 1979 года. Это был очень мудрый приказ. По сути, он стал не только программой действий для Группы «А» того времени, причем, думаю, актуальной и по сей день, но и позволил в короткие сроки оснастить подразделение специальными видами оружия, техники, средств защиты и так далее. В документе, в частности, говорилось, что начальники оперативно-технического и хозяйственного управлений в двухмесячный срок должны были принять меры по обеспечению Группы «А» специальными и боевыми средствами эффективного действия. Впоследствии это вооружение и технику использовали в своей практике и другие подразделения спецназа.

**За время Вашего руководства Группой «А» ее численный состав неоднократно увеличивался. Как шла подготовка бойцов? И вообще, сколько необходимо времени, чтобы подготовить сотрудника подразделения, назовем его, спецназовцем уровня «А»?**

Серьезное увеличение численности подразделения произошло в 1980 и 1981 годах, на 71 и 100 человек соответственно. Что касается обучения, то главное – это, конечно, боевая и специальная подготовка. Молодые сотрудники обучались взаимодействию при работе в парах, тройках, в составе оперативной группы и отделения. Большое внимание уделялось приемам освобождения заложников и ведения боя с подготовленным и хорошо вооруженным противником в самолетах, поездах,

при оценке качеств будущих сотрудников подразделения. Иного видения у меня не было.

**Были ли внесены существенные корректировки в подготовку сотрудников Группы?**

До моего прихода в подразделение действовало временное расписание занятий, в рамках которого уделялось много внимания различным аспектам подготовки бойцов спецназа. Но комплексной программы подготовки личного состава (а это основной документ) не было. Сотрудники неоднократно обращали на это внимание. Такую главную задачу мы перед собой и поставили. Это был коллективный труд, потому что программа создавалась усилиями многих руководителей и сотрудников. За отдельными дисциплинами были закреплены конкретные лица. Программу дополняли и уточняли по мере накопления опыта. Ее разработка заняла немало времени. В окончательном виде она была утверждена в 1982 году.

Разумеется, все это время подготовка не только шла своим чередом, но и совершенствовалась. Насколько

позволяли собранные по разным каналам сведения, мы очень внимательно изучали зарубежный опыт, например, операцию по освобождению пассажиров французского авиалайнера, следовавшего по маршруту Тель-Авив – Париж, которую провел израильский спецназ в 1976 году в Уганде. Очень много полезного для разработки практических методов освобождения заложников на авиатранспорте дало изучение операции в Могадишо, где в октябре 1977 года спецназ западногерманской группы GSG-9 провел отличную операцию по освобождению «Боинга» компании «Люфтганза», который захватили палестинцы. Обращали внимание не только на тактические действия командос, методы отвлечения противника, но и на технические средства: приборы ночного видения, с помощью которых велось наблюдение, металлические лестницы с резиновым покрытием для уменьшения шума, магнитные мины на присосках для вскрытия дверей и другие.

**Вероятно, не будет преувеличением сказать, что тот период дал**

зданиях и в других объектах в различных световых условиях. Много времени отводилось огневой подготовке, владению всеми видами оружия. Основной акцент делали на умении поражать различные цели с первого выстрела на предельной дальности, на ходу. У снайперов, разумеется, были свои программы подготовки. Занятия по рукопашному бою проводились не только в залах, но и в условиях, максимально приближенных к боевым. Прыжки с парашютом, инженерное дело, умение работать с рацией также находились в центре внимания. В каждом отделении готовили двух-трех сотрудников с допуском на вождение БТР, автобусов, автомобилей разных типов в городских условиях, в том числе в Москве. Часть бойцов обучалась пользованию средствами аэродромного обслуживания. Уровень индивидуальной подготовки проверялся во время тактико-специальных занятий по освобождению заложников. Если же говорить в целом, то на подготовку сотрудника высокого класса необходимо в среднем пять лет.

**Группа «А» и Афганистан – это очень широкая тема. Она подробно раскрыта в Вашей книге «Альфа» – моя судьба», в воспоминаниях других участников тех событий. Поэтому только один вопрос: насколько оправданными были командировки бойцов антитеррористического подразделения в эту страну?**

Это было оправданно. Возьмем, например, операцию по захвату дворца Амина в декабре 1979 года. Сотрудники Группы «А» готовились для штурма различных объектов, включая здания. И было вполне логично привлечь их к этой операции. Позже, с февраля по июль 1981 года, наши бойцы участвовали в работе сводной команды спецназа КГБ «Каскад-2». А в сентябре 1982 года Председатель КГБ Виктор Михайлович Чебриков принял решение «обкатать» весь личный состав Группы в Афганистане. Он считал, что сотрудники подразделения в обязательном

порядке должны пройти Афганистан в виде двухмесячных боевых стажировок. И, как показала практика, они действительно дали возможность лучше узнать боевые и психологические качества сотрудников. Недаром, несмотря на жесткие требования при отборе в подразделение, некоторые офицеры после Афганистана по собственному желанию ушли из Группы, по другим пришлось принимать кадровые решения. Но те, кто остались, безусловно, получили колоссальный боевой опыт, навыки и умения, которые им пригодились в дальнейшем.

И еще один важный момент, который подчеркну. Вскоре после штурма дворца Амина руководством КГБ было принято очень важное и правильное решение сохранить в подразделении всех, кто получил ранения в ходе этой операции. Одним из них был Валерий Петрович Емышев, который во время штурма потерял руку. После выздоровления он стал заместителем командира по работе с личным составом и вел эту деятельность до ухода со службы в конце 1980-х годов.

**Еще до событий в Афганистане Вы вместе с группой сотрудников подразделения выезжали на Кубу. Какова была цель той командировки?**



МИТИНГ НА ПЛОЩАДИ РЕВОЛЮЦИИ. XI ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ. ГАВАНА, КУБА, 1978 ГОД

В июле 1978 года на Острове свободы проходил XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. За некоторое время до проведения фестиваля кубинские спецслужбы получили информацию о возможных террористических актах против шести советских судов, на которых планировалось разместить делегатов из разных стран мира. Эта информация была доведена до советского руководства, которое приняло решение отправить на Кубу группу наших сотрудников. Перед командировкой трое наших бойцов выехали на стажировку в бригаду особого назначения Черноморского флота. Кстати, именно они составили костяк будущей группы боевых пловцов подразделения. Когда была получена информация, что им предстоит регулярно, несколько раз в сутки осматривать подводную часть двух судов, стало ясно: силами трех человек не обойтись. В результате было решено отправить на Кубу еще и группу боевых пловцов Черноморского флота.

Кубинские коллеги, с которыми мы контактировали, были с нами довольно откровенны. Мне и командиру группы боевых пловцов даже показали секретные базы спецуправления МВД, которые опекал лично Фидель Кастро. Уровень подготовки местных спецназовцев был очень высоким, а матери-





альная база давала возможность проводить любые учения.

Несмотря на то что наша поездка на Кубу прошла нормально, без эксцессов, назвать эту командировку полезной прогулкой было бы неверно. Работать пловцам приходилось в очень тяжелых условиях. Дело в том, что порт Гаваны находится в самой низкой части города. Ежедневно после обеда на него обрушивался тропический ливень, который смывал в море уличную грязь и мусор. Очень скоро это сказалось на здоровье наших боевых пловцов. Некоторых из них просто замучил отит. Но все они не только выдержали, но и исключительно добросовестно выполнили порученную им работу.

Между тем приближались Олимпийские игры в Москве. После поездки в Гавану встал вопрос о создании в нашем подразделении группы боевых пловцов на постоянной основе на случай, если придется освобождать захваченные террористами морские или речные суда. Было принято решение подготовить для этих целей

большее количество бойцов. Некоторые из них в 1980 году были командированы в Таллин, где проходила олимпийская регата. Наши пловцы периодически осматривали донную часть акватории, где проводились соревнования. В частности, ими был обнаружен артиллерийский снаряд, лежавший на дне со времен Великой Отечественной войны. Позднее его подняли и уничтожили.

**❓ Раз уже Вы упомянули главное спортивное событие 1980 года, как Вы оцениваете олимпийские будни Группы «А»?**

Игры прошли без происшествий, но подготовительной работы, конечно, было много.

Все объекты олимпийского предназначения были тщательно изучены, по каждому был составлен письменный план действий на случай возникновения чрезвычайного происшествия. Как командир Группы я регулярно отчитывался перед руководством КГБ о том, как идет подготовка к Олимпиаде по

нашей линии. Было не просто, но все возникавшие вопросы мы решали.

При этом надо учесть, что на предотвращение возможных эксцессов во время Игр были нацелены все силовые службы страны. В КГБ кроме нашего подразделения этим занимались и Служба внешней разведки, и пограничники, и, естественно, контрразведка. Большая работа, разумеется, велась по линии МВД. Был серьезно усилен административный режим в Москве. Одним словом, на выявление и предотвращение возможных негативных проявлений была нацелена вся система предупредительных мер.

**❓ Прежде чем перейти к разговору об основном профиле работы подразделения – антитеррору, расскажите, какие еще задачи приходилось решать сотрудникам Группы?**

Начнем с обменов. Первая такая операция была проведена в декабре 1976 года, когда сотрудники подразделения доставили в Цюрих диссидента Владимира Буковского, которого обменяли на генерального секретаря Компартии Чили Луиса Корвалана. В 1979 году в подобной операции пришлось участвовать и мне с группой сотрудников. Речь идет об обмене двух задержанных в США советских разведчиков Вальдика Энгера и Рудольфа Черняева на пятерых диссидентов, которых мы доставили в Нью-Йорк. Несмотря на то что процедура в аэропорту, точнее сказать, в самолете, поскольку наш выход из него не был предусмотрен, осложнялась затеянной американцами «игрой» и затянувшимися переговорами, а вылет домой с нашими разведчиками на борту состоялся только спустя шесть часов, обмен прошел без накладок.

В Афганистане сотрудники подразделения охраняли советского посла и ряд должностных лиц, которые выезжали в различные районы страны или работали в них. Причем первая группа из 12 наших сотрудников была командирована туда в марте 1979 года, то

есть за 10 месяцев до штурма дворца Амина.

Во второй половине 1980-х годов сотрудники «Альфы» привлекали для обеспечения безопасности первых лиц во время зарубежных визитов, например Горбачева в Индию и США, а также поездок по стране.

В тот же период времени на плечи сотрудников Группы легла еще одна важная миссия – задержание шпионов и наиболее опасных уголовных преступников. Вероятно, отправной точкой к принятию такого решения стал случай с Александром Огородником в 1977 году, который во время задержания покончил жизнь самоубийством, надкусив спрятанную в авторучке капсулу с ядом. Первой операцией по захвату шпиона сотрудниками нашего подразделения стал арест летом 1985 года конструктора НИИрадиостроения Минрадиопрома СССР Адольфа Толкачева, который на протяжении нескольких лет передавал ЦРУ секретные сведения. В последующие годы наши сотрудники успешно задержали 12 иностранных агентов.

Говоря об этой сфере деятельности Группы, важно подчеркнуть два момента. Проведение захвата – это заключительный этап, которому предшествовала оперативная разработка. В ней принимали участие десятки сотрудников различных структур КГБ СССР. И, конечно, такие мероприятия требуют от офицеров, как и в других случаях, исключительной слаженности и оперативности в действиях. При разработке операций захвата они готовились к любому повороту событий – от вооруженного сопротивления до попытки самоубийства. Настоящим асом в этом деле стал Владимир Николаевич Зайцев со своими подчиненными. Уже после первого захвата он понял, что этому делу необходимо учиться. Он постоянно тренировал сотрудников в реальных условиях города. Причем не только офицеров своего отделения, но и всех других без исключения. Мы решили, что таким опытом должен об-



МЕМОРИАЛЬНАЯ СТЕЛА В ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ «АЛЬФА» И «ВЫМПЕЛ». ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ ВО ВРЕМЯ ОТКРЫТИЯ СТЕЛЫ. ИЮЛЬ 2000 ГОДА

ладать каждый сотрудник Группы. Что касается упомянутых выше наиболее опасных уголовных преступников, то их арест по методам мало чем отличался от конспиративного задержания агентов иностранных спецслужб. Вспоминая кадры оперативной хроники тех лет, не без удовлетворения могу отметить, насколько виртуозно, быстро

и практически незаметно для окружающих проходили задержания.

**❓ Первая боевая операция Группы датируется 28 марта 1979 года, когда в здании посольства США в Москве оказался Юрий Власенко, которого привел в консульский отдел один из американских дипломатов. Террорист**



ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ ВОЗЛЕ ДОМА СОВЕТОВ. 4 ОКТЯБРЯ 1993 ГОДА



требовал отправить его за океан, в противном случае обещал взорвать привязанную к поясу самодельную бомбу, которую продемонстрировал. О самой операции не раз рассказывалось в открытой печати, и ее финал хорошо известен: террорист был ранен, но все же успел привести в действие взрывное устройство, которое сработало не полностью. Власенко был смертельно ранен, больше никто не пострадал. А чем особенным запомнился тот случай Вам?

В первую очередь хотел бы обратить внимание на такую часть операции, как переговорный процесс. Это сейчас ни одна подобная операция не проводится без привлечения опытных специалистов, которые способны оценить психологическое состояние террориста и его готовность пойти на смерть, снизить его агрессивность, добиться уступок и прочее. А тогда вести переговоры с человеком, о котором мы не знали ничего, было поручено мне. Конечно, я понимал, что цель любых переговоров – убедить человека отказаться от его намерений, а если не удастся, уменьшить его агрессивность и затянуть время для подготовки заключительной фазы операции. В тот раз переговоры длились больше двух часов, были очень тяжелыми, я бы сказал, нудными. И все же наладить контакт с террористом удалось. Я узнал, как его зовут, откуда он родом, чем занимался. В ходе беседы у меня сложилось твердое мнение, что мы имеем дело с психически нездоровым человеком, что, кстати, в последующем подтвердилось. Но, главное, он упорно стоял на своем и отказывался сдаваться. В результате было принято решение ранить его. Рассчитывали на то, что от резкой боли, в конвульсиях он отпустит кольцо – спусковую тягу, которая приводила к срабатыванию взрывного устройства, после чего террориста можно будет обезвредить. Не получилось. Хотя Сергей Александрович Голово со своей задачей справился: выстрелами поразил террориста в плечо и предплечье правой руки, желаемого резуль-

тата мы не получили. Власенко забежал в одно из служебных помещений, где привел взрывное устройство в действие. Нам повезло. Как показала проведенная позднее экспертиза, если бы сработал третий отсек самодельной бомбы, взрыв был бы намного сильнее. Тогда зданию посольства был бы нанесен существенный ущерб, а в зоне поражения мог оказаться Сергей Александрович.

**?** Может быть, не надо было вести длительных переговоров, а следовало при первой возможности стрелять на поражение? И вообще, были ли примеры, когда переговоры с преступниками приводили к отказу от их замыслов?

Повторюсь, основная цель любых переговоров – принудить людей отказаться от своих преступных намерений. Вы спросили: были ли положительные примеры? Отвечаю: да, был. В 2000 году под Сочи группа вооруженных преступников, захватившая заложников, сдавалась спецподразделению в результате правильно проведенных переговоров. Заложников освободили без единого выстрела. И если есть даже один такой пример из тысячи, то почему бы им не воспользоваться? И второй важный момент: если в ходе переговоров складывается ситуация, когда преступника удастся обезвредить, это тоже хорошо. Такая цель во время переговоров тоже стоит.

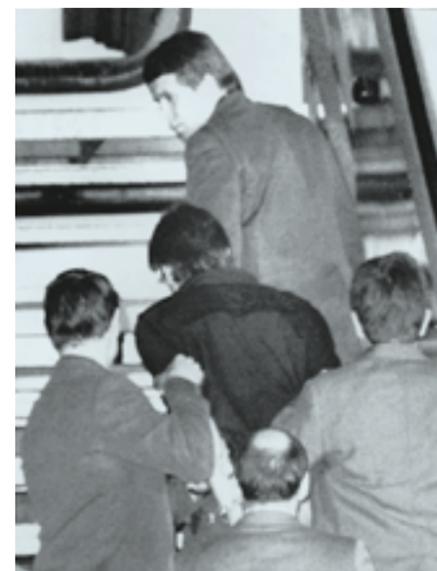
Председатель КГБ СССР в свое время подписал два приказа, касающиеся переговорщиков: кто им может быть и как вести переговоры. Тогда требования были такие: переговоры в первую очередь может вести человек, имеющий знания и навыки оперативной работы, а также жизненный опыт. Сейчас переговорщиков готовят очень серьезно, на научной основе – на базе Академии ФСБ. Такие специалисты есть не только в центре, но и в территориальных подразделениях ФСБ России.

**?** Да, это целое оперативное искусство, и оно дано не каждому... А как

**Вы считаете, должен ли переговорщик знать о планах штаба во время проведения конкретной операции?** Такие споры возникают до сих пор. Я всегда склонялся к тому, что переговорщик должен знать о замыслах штаба в общих чертах, без деталей. Если действовать вслепую, к чему же склонять преступника или вести дело?

**?** В 1980-х годах Группа «А» проводила операции по освобождению захваченных преступниками детей. Я имею в виду школу в удмуртском городе Сарапул в 1981 году и автобус со школьниками в Орджоникидзе в 1988 году, когда Вы снова вели многочасовые переговоры с бандитами. Чем отличались эти два происшествия и что у них было общего?

В Сарапуле были такие наивные и бесхитростные преступники, которые нам больше не попадались. Да, они хотели выехать за границу и, конечно, могли по глупости нанести вред детям. Задача освободить школьников была оставлена, мы ее выполнили. Дети освобождены, преступники задержаны.



АРЕСТОВАННЫХ ТЕРРОРИСТОВ, ЗАХВАТИВШИХ В ЗАЛОЖНИКИ 1 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА В ОРДЖОНИКИДЗЕ АВТОБУС С 30 ШКОЛЬНИКАМИ И ИХ УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ, 4 ДЕКАБРЯ ОТПРАВЛЯЮТ САМОЛЕТОМ ИЗ ИЗРАИЛЯ В МОСКВУ

События 1 декабря 1988 года начались в Орджоникидзе, продолжались в Минеральных Водах, а завершились в Израиле 4 декабря, когда по согласованию с властями этой страны я с группой сотрудников депортировал преступников в СССР. Переговоры с бандитами длились более семи часов. В тот раз мы нарушили золотое правило, которое гласит, что террористам нельзя передавать оружие, боеприпасы и наркотические вещества. Были вынуждены передать автомат и пистолет. Но это исключительный случай. Еще до вылета самолета в Израиль все школьники были выпущены.

Несмотря на все различия, эти операции объединяло одно и очень важное: все заложники были освобождены без единого выстрела.

**?** В 1988 году Вы покинули Группу «А», а летом 1992 года снова ее возглавили...

Мой уход из Группы происходил так. Начальник 7-го Управления генерал-лейтенант Евгений Михайлович Расщепов пригласил меня и сказал, что «есть мнение» назначить меня заместителем начальника «семерки». Возражать я не стал. Но, разумеется, покидал свое подразделение с болью в сердце.

В Управлении я курировал два функциональных подразделения – Службу охраны дипломатических представительств и отдел, который занимался оперативным обеспечением объектов в Москве. Получил генеральское звание.

В 1992 году я снова был назначен командиром Группы, причем совершенно для себя неожиданно. Но это была уже другая страна...

**?** Потом были захват в заложники учащихся школы в Ростове-на-Дону и пассажиров автобуса в районе Минеральных Вод, развитие ситуации после объявления «свободной Ичкерии»... Но, как я понимаю, самая тяжелая тема – это события вокруг Белого дома осенью 1993 года...



ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ ВЫСТУПАЕТ НА ПРЕМЬЕРНОМ ПОКАЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «КОМАНДИР». 2024 ГОД

Конечно, Белый дом. Приказ был очень значимым: штурмовать. То, что требовал от нас президент, – это надо было стрелять, убивать... А как стрелять в свой народ? Как потом людям в глаза смотреть? Я убежден: тот путь, который был избран нашими офицерами, а именно переговоры, был самым правильным. Правда, президент Ельцин остался крайне недовольным результатами операции.

**?** Ваше решение написать рапорт об уходе в отставку было связано с событиями вокруг Белого дома?

Конечно, связано. Но был и формальный момент. Я написал, причем абсолютно добровольно, первый рапорт об уходе в отставку, когда мне шел уже 61-й год, а в то время действовало положение, что генерал в моем звании мог служить до 60 лет. Но меня оставляли. Через какое-то время я написал второй рапорт, и в марте 1995 года был

уволен в отставку. Мой стаж военной службы на день увольнения составил 41 год, пять месяцев и шесть дней.

**?** Геннадий Николаевич, что Вы можете пожелать сотрудникам Центра специального назначения ФСБ России?

Тем, кто служит, я всегда желаю одного: чтобы любая поездка, связанная с выполнением боевого задания, была для каждого дорогой в два конца. Жизнь спецназовца надо беречь. И в этом, конечно, чрезвычайно велика роль командира.

**?** А что о спецназе должны знать простые люди, прежде всего те, кто, не дай бог, окажутся в критической ситуации?

Что касается заложников, они должны четко выполнять требования спецназовцев и знать: спецназ всегда придет на выручку. Он спасет.



# Война и мир полковника Кумова

## ОТ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ ДО ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ ГЕРОЯ

МЫ СЧИТАЕМ ГЕРОЯМИ ТЕХ, КТО ОСОЗНАННО ИДЕТ НА РИСК РАДИ ЖИЗНИ ДРУГИХ. НО ЧТО СТОИТ ЗА ТАКИМ ПОСТУПКОМ: РЕШЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ ЗА СЕКУНДЫ, ИЛИ КРОПОТЛИВАЯ МНОГОЛЕТНЯЯ РАБОТА НАД СОБОЙ, КОТОРАЯ СТАЛА ПРЕДТЕЧЕЙ ПОДВИГУ? НЕСЛУЧАЙНО ИЗГОТОВЛЕН ИЗ ЗОЛОТА ЗНАК ОСОБОГО ОТЛИЧИЯ – ЗВЕЗДА, ВРУЧАЕМАЯ ГЕРОЯМ РОССИИ. ЭТО ЛЮДИ ВЫСШЕЙ ПРОБЫ. И ПРИМЕРОМ ТОМУ ПОЛКОВНИК АНДРЕЙ КУМОВ, КОТОРЫЙ ДОЛГИЕ ГОДЫ БОРОЛСЯ С ТЕРРОРИЗМОМ, А ВЫЙДЯ В ОТСТАВКУ, НАЧАЛ ПОМОГАТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.

ТЕКСТ Полина СЕРГЕЕВА



них на кителе офицера стал орден Красной Звезды.

### Характер

Молодой лейтенант был зачислен в Группу «А» сразу после окончания Московского высшего пограничного командного училища КГБ СССР имени Моссовета. Еще курсантом он загорелся мечтой служить в секретном спецподразделении, а попав в него, в каждой командировке старался проявить себя.

Так было и в Афганистане, где в 1980-х годах все молодые сотрудники получали боевой опыт в составе штурмовых и мотоманевренных групп. Во время чекистско-войсковых операций лейтенант Кумов вместе с другими сотрудниками Группы «А» пресекали сходь бандглаварей и нейтрализовывали моджахедов.

Под конец командировки Андрей Николаевич высказал желание остаться выполнять задачи в сопредельном тогда государстве. Однако командир подразделения Олег Балашов объяснил, что это была стажировка, «обкатка» личного состава, и всем надлежит вернуться обратно в обозначенный срок.

– На дежурствах в свободное время я подолгу сидел в конференц-зале, –

Андрею Николаевичу не раз приходилось рисковать собой. За тридцать лет службы в рядах бойцов антитеррора он участвовал в сотнях спецопераций, многие из которых до сих пор находятся под грифом «секретно». Офицер

«Альфы» выполнял специальные задачи в Афганистане, освобождал заложников в Буденновске и Беслане, боролся с терроризмом на Северном Кавказе. Он удостоен множества боевых наград, главная из которых – Золотая Звезда Героя России. Однако самой первой из

вспоминает Андрей Кумов. – Там была оформлена Доска почета с фотографиями сотрудников, удостоенных боевых наград. Очень хотелось быть похожим на них, проявить себя в боевой операции. Но в те годы страна жила мирной жизнью, массовые проявления экстремизма, терроризма до нас еще не докатились.

Однако 20 сентября 1986 года сотрудников Группы «А» подняли по тревоге. В Уфе вооруженные дезертиры захватили самолет Ту-134, приземлившись для дозаправки по пути в Нижневартовск. На борту находились 76 пассажиров и пять членов экипажа.

Во время налета террористы убили двоих мужчин, попытавшихся их обезвредить, и ранили женщину, закрывшую собой ребенка. От экипажа преступники требовали вылета в Пакистан.

Однако стюардессы убедили террористов остаться в аэропорту. Пули, выпущенные из автоматического оружия, пробили фюзеляж. Бортпроводницы Елена Жуковская и Сусанна Жабинец проявили смекалку: заявили о невозможности взлета из-за пробоя и предложили вызвать авиатехника для ремонта.

Тем временем уже вовсю разворачивалась операция по освобождению заложников. Из Москвы вылетели сотрудники Группы «А», а с террористами начались переговоры. На момент прибытия спецподразделения на захваченном борту находились двадцать пассажиров, стюардессы и члены экипажа. Остальных удалось освободить еще на этапе переговоров.

Но преступники не стали мягкотелыми – они оставались агрессивными, угрожали расстрелом заложников и все еще требовали вылета в Пакистан.

Обстановка накалялась, переговоры продолжил командир Группы «А» Геннадий Зайцев. Преступники запросили наркотики, водку и сигареты. На предложение сдать раздраженно ответили: «Либо за границу, либо на тот свет». Тогда стало понятно, что штурм неизбежен.



АНДРЕЙ КУМОВ ВМЕСТЕ С ОТДЕЛОМ НЕОДНОКРАТНО УЧАСТВОВАЛ В КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

– К нам в автобус вошел Виктор Николаевич Зорькин, – вспоминает Андрей Кумов. – Он был руководителем группы захвата. Сказал, что нужны два добровольца для захода в самолет через пилотскую кабину. Я вскочил и начал готовиться. Вторым по умолчанию был начальник нашей группы – Владимир Владимирович Миронов. Потом поднялся Виктор Иванович Блинов, опытный офицер, легенда спецназа, и отстранил меня рукой. Сказал, что на мой век еще хватит штурмов.

Все, как в фильме «В бой идут одни старики». Однако в отличие от кинокартины лейтенант Кумов, несмотря на то что двойка уже была определена,

все равно пошел к захваченному борту. Виктор Зорькин возражать не стал.

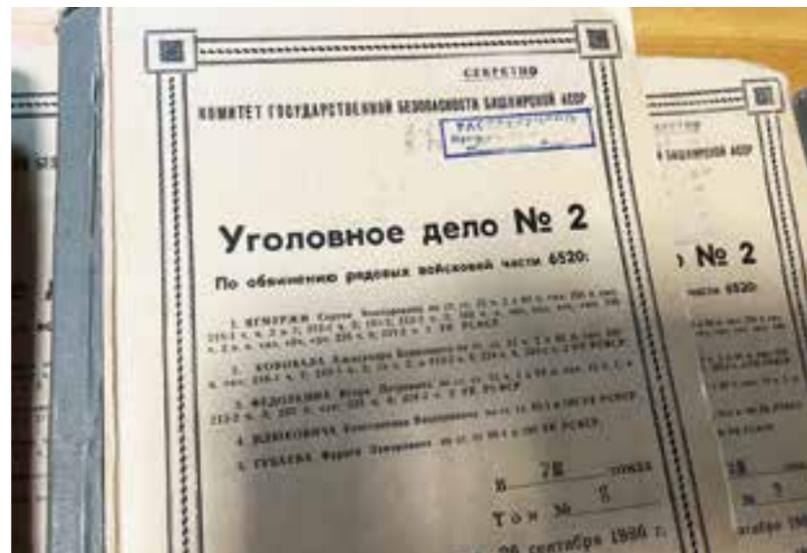
Получилось так, что, когда группа шла к самолету, Геннадий Зайцев по рации запросил третьего добровольца. В общем как раз кстати здесь оказался настойчивый молодой офицер. Втроем они скрытно пробрались в кабину пилота, где находился экипаж.

В это время по местам рассредоточились снайперы, группы захвата расположились со стороны хвоста и под фюзеляжем.

Террористам передали наркотики со снотворным. По плану они должны были отключиться, и тогда их можно было бы взять голыми руками.



ТОТ САМЫЙ ТУ-134, ОСВОБОЖДЕННЫЙ БОЙЦАМИ ГРУППЫ «А» КГБ СССР



НЕ ТАК ДАВНО УФСБ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН РАСКРЕТИЛО МАТЕРИАЛЫ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 1986 ГОДА О ЗАХВАТЕ ЗАЛОЖНИКОВ В САМОЛЕТЕ В УФИМСКОМ АЭРОПОРТУ

Как только психотропные вещества подействовали, стюардесса уговорила одного из террористов отпустить заложников. Однако, когда все покинули салон, преступники стали трезветь и свирепеть от осознания, что их вылет за границу на грани срыва. Они снова угрожали расстрелять пилотов и взорвать топливные баки. В этот момент бойцы Группы «А» получили приказ на штурм. Всего через восемь секунд террористы были нейтрализованы.

– Бандит, у которого в руках был автомат, веером выпустил по нам очередь, – вспоминает Андрей Кумов. – Успел, когда падал, срезанный выстрелами Виктора Ивановича. А я даже этого не заметил. Уже потом, когда Виктор Николаевич вошел в самолет, он обратил внимание на пробоины над нашими головами. Тогда я понял, что в боевом состоянии таких вещей не замечаешь – сосредоточен только на выполнении задачи.

Многие сотрудники Группы «А» после той командировки были удостоены высоких государственных наград. В их числе и лейтенант Кумов, который спустя всего год службы в спецподразделении был награжден орденом Красной Звезды.

## Совершить невозможное

Но мирных дней для нашей страны оставалось немного. В разных регионах вспыхивали межнациональные конфликты, которые перерастали в горячие точки. Затем грянули лихие 1990-е, а вместе с ними начался и разгул терроризма, противостоять которому стало главной задачей не только спецподразделения «Альфа», но и всего государства.



В БУДЕННОВСКЕ БЛАГОДАРИ СОТРУДНИКАМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АНТИТЕРРОРА «АЛЬФА» БЫЛИ СПАСЕНЫ СОТНИ ЗАЛОЖНИКОВ

Самым первым по своим чудовищным масштабам стал теракт в Буденновске, когда хорошо вооруженная банда Шамиля Басаева 14 июня 1995 года ворвалась в мирный маленький город. Боевики сгоняли в больницу всех встретившихся им на пути, а если кто-то сопротивлялся, его тут же убивали.

В заложниках оказались около полутора тысяч человек, шестеро из которых были расстреляны в первый же день, а еще несколько – в ближайшие сутки.

Когда Группа «А» прибыла в город, перед ними развернулась ужасающая картина: кругом черные пятна от разрывов гранат, догорали машины и деревья, на дороге лежали тела убитых людей.

В книге «„Альфа“ – моя судьба» Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Зайцев пишет: «Ни один спецназ мира не сталкивался с такой исключительно сложной и тяжелой ситуацией: сотни заложников в ограниченном пространстве, мины направленного действия и баллоны с газом. Причем, обращаю внимание, что взрывчатка была установлена с таким дьявольским расчетом, чтобы в нужный момент главный корпус обрушился в одночасье, похоронив под обломками как можно больше людей. Абсолютно тот же почерк мы имеем и

на Дубровке. Для них жизнь человека – ничто».

У спецназа оперативной информации было мало. Предполагалось, что бандитов около пятидесяти и вооружены они автоматами, пулеметами и гранатометами. По словам офицеров «Альфы», только после штурма выяснилось, что банда Басаева состояла из 180 террористов.

В назначенное время сотрудники Группы «А» выдвинулись к больнице. Стояла задача не применять оружия до обнаружения.

– Для нас это был первый серьезный опыт по освобождению такого количества людей, – рассказывает Андрей Кумов. – На непосредственные боевые действия нас вышло до 80 человек. По 15–20 сотрудников с разных направлений. Но мы не перекрывали даже половины числа террористов, захвативших больницу. У них были крупнокалиберные пулеметы, снайперские винтовки, бесчисленное количество автоматов.

Перед началом штурма альфовцам не дали провести рекогносцировку. Поэтому, когда в ночи группы получили задачу выдвигаться к больнице, пришлось полагаться на местных жителей, согласившихся стать проводниками.

Но в темноте они сами запутались. Пока каждое подразделение определялось с направлением, начало светать и бандиты, заметив движение, открыли огонь. Завязался бой.

– Я первым начал движение, потому что был старшим в ведущей тройке, – вспоминает Андрей Николаевич. – Сначала добежал, куда смог, но пришлось залечь: пули летели над головой, не давая возможности подняться. По нам стреляли из всех окон. Сначала ждал, что приедет техника и прикроет нас, чтобы проскочить открытый участок, но ее сразу подбили. Каким-то чудом мне все-таки удалось занять позицию, как оказалось, в мертвой зоне.

Примеру Андрея Кумова чуть погодя последовали остальные. Террористы не смогли достать альфовцев. Басаев-



АНДРЕЙ КУМОВ И ОФИЦЕР «ВЫМПЕЛА» МАКСИМ РАЗУМОВСКИЙ ВО ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ ПО СПАСЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ В БЕСЛАНЕ

цы стреляли из РПГ, кидали взрывные устройства, но все ложилось рядом. Более десятка спецназовцев смогли создать иллюзию своей безопасности, тогда как единственным их прикрытием был небольшой кустарник. Одиночными прицельными выстрелами им удавалось уничтожать боевиков.

– Я не мог там долго оставаться, потому что была задача проникнуть в больницу, – вспоминает Андрей Кумов. – Когда прибежал на свою точку, то оказалось, что входа, через который я должен был по плану начать движение, в здании просто нет. Там были окна на высоте двух метров от земли, а под ними цокольный этаж, из которого работал пулеметчик.

Террористы увидели, что спецназ все же прорывается и вот-вот войдет в здание. Тогда они выставили перед окнами заложников, среди которых было немало беременных женщин, и вели огонь, прикрываясь живым щитом.

Андрею Кумову пришлось остаться на занятой позиции. Вместе с другими альфовцами он продолжил ликвидировать басаевцев прицельными выстрелами, чтобы сохранить жизнь людей, оказавшихся прикрытием для террористов.

Четыре часа продолжалась штурмовая операция. В этой сложной и трагической ситуации спецподразделению «Альфа» удалось уничтожить и ранить многих боевиков. В условиях неравного боя сотрудники Группы «А» совершили то, что казалось невозможным: они посеяли панику среди террористов, которые численно превосходили спецназовцев, и вынудили их пойти на переговоры.

– Под конец штурма тяжело ранило Дмитрия Рябинкина, который был с нами, – рассказывает Андрей Николаевич. – Когда его начали эвакуировать, террористы поняли, где мы находимся, и накрыли группу плотным



АНДРЕЙ КУМОВ ПРИКРЫВАЛ И КООРДИНИРОВАЛ ГРУППУ СПЕЦНАЗОВЦЕВ, ВЫНОСИВШИХ ИЗ ШКОЛЫ ДЕТЕЙ

огнем. И тут дали команду отходить. Конечно, это вызвало у нас бурю негодования.

Андрей Кумов принял решение прикрывать отход. Боевики и не думали прекращать стрельбу в его сторону, обрадовавшись, что «нащупали» неуязвимых спецназовцев. До сих пор офицер «Альфы» считает 17 июня – день штурма – вторым днем рождения.

– Это настоящее чудо, что я остался невредимым, – говорит ветеран. – Как будто был защитный купол надо мной. После событий в Буденновске я стал задумываться о более высоких материях. Без Божьей помощи здесь не обошлось.

Благодаря сотрудникам подразделения антитеррора «Альфа» были спасены сотни заложников. Но за это спецназовцам пришлось заплатить высокую цену. Боевая командировка стала последней для майора Владимира Соловова, лейтенанта Дмитрия Бурдяева и лейтенанта Дмитрия Рябинкина.

### Призвание спасать

В этом году наша страна будет отмечать скорбную годовщину – 20 лет со

дня трагических событий в городе Беслане, где в сентябре 2004 года бандитами была захвачена школа. Этот теракт отозвался болью в сердцах всех жителей России. Неслучайно 3 сентября теперь отмечают как День солидарности в борьбе с терроризмом.



ГЕРОИ РОССИИ СЕРГЕЙ ДЯЧЕНКО И АНДРЕЙ КУМОВ В БЕСЛАНЕ

В 2004 году Андрей Кумов был заместителем начальника 4-го отдела. Он вместе с подразделением только приехал из плановой командировки, после которой ему предстояло пройти курс реабилитации – небольшой отпуск.

В День знаний отвел детей в школу на праздничную линейку, а после уехал по делам. Отпускную программу прервал неожиданный звонок от начальника отдела полковника Виталия Демидкина.

– У Вас есть выбор: остаться или вылететь вместе с нами, – без предисловий начал разговор Виталий Николаевич.

Узнав о трагедии, Андрей Николаевич без сомнений принял решение вылететь во Владикавказ.

– В Беслане, учитывая буденновский опыт, мы вместе с Сергеем Дяченко провели рекогносцировку на нашем направлении, – вспоминает Андрей Кумов. – Один из нас должен был обеспечить огневую поддержку, организовать блокирование и обеспечить коридор, а второй входить в спортзал. Однако все получилось по-другому.

На третий день операции, пока спецназ отработывал штурм на похо-

жем здании и в расположении 4-й армии, в школе № 1 прогремели первые взрывы. «Альфа» и «Вымпел» буквально с колес вступили в бой с террористами.

Из школы начали выбегать окровавленные заложники, большинство из которых – дети. Спецназовцы, которые находились ближе к захваченной школе, отвлекали огонь на себя.

Андрей Кумов командовал снести металлические ограждения на БТРах и подойти к спортзалу, чтобы обеспечить блокирование сектора и огневую поддержку тем, кто заходит в здание.

Вместе с частью своей группы под обстрелами он искал коридор, чтобы прорваться в спортзал, где сконцентрировались большинство террористов и еще оставались заложники.

– Я попытался войти внутрь. Заскочил на подоконник, но меня немного качнуло назад. В этот момент автоматная очередь прошла в миллиметрах от лица, и осколки полетели в глаза. Мне сказали дальше не лезть, так как мое направление простреливалось со всех сторон.

Продолжая видеть все как в тумане, Андрей Кумов принял на себя командование спецназовцами, которые выносили раненых и обгоревших детей. Он обеспечивал им прикрытие и координировал действия до конца операции.

Спасая детей и уничтожая боевиков, ЦСН ФСБ России понес огромные потери: из боя не вышли десять сотрудников «Альфы» и «Вымпела».

Многие спецназовцы тогда получили тяжелые ранения.

### Новый фронт

Сегодня Андрей Кумов вице-президент Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» и председатель Комитета по гуманитарным вопросам. В нынешних реалиях это, что называется, горячий цех.

Закупить и доставить в зону СВО аптечки, медицинские станции и коптеры для военнослужащих, раздобыть форму по погоде для внезапно переброшен-



ГЕРОЙ РОССИИ ОЛЕГ ДУКАНОВ, ВЕТЕРАН «АЛЬФЫ» СЕРГЕЙ МИЛИЦКИЙ (В БУДУЩЕМ – КАВАЛЕР ЧЕТЫРЕХ ОРДЕНОВ МУЖЕСТВА) И ГЕРОЙ РОССИИ АНДРЕЙ КУМОВ

ных к границе десантников, обеспечить госпитали волонтерами – рабочими руками, которые смогут ухаживать за тяжелоранеными. Все это фронт работ Героя России и его команды.

К делу здесь подходят основательно. Например, прежде чем отправить волонтеров в госпитали, с ними проводят собеседования. Нужно отсеять тех, кто идет к раненым ради пиара или из любопытства. Потом добровольцев обучают уходу за лежащими пациентами. Только после специальной подготовки они помогают медикам в стенах больниц.

Однако на этом волонтерская деятельность не заканчивается. К команде Комитета стали обращаться желающие помочь бойцам другими способами. Так, волонтерство в Ассоциации обрело новые направления: кто-то развозит в госпитали гуманитарную помощь, доставляет бойцов после выписки на вокзалы, в аэропорты, к местам реабилитации, кто-то шьет для раненых одежду, а кто-то плетет маскировочные сети для ребят на передовой. И это только часть того, что делают неравнодушные люди.

Полковник Андрей Кумов, за плечами которого война в Афганистане и горячие точки на Северном Кавказе, как никто другой, понимает трудности в обеспечении военнослужащих, которые возникают всегда. Вне зависимости от принадлежности к ведомствам и временам года. А точнее, осознает, чем чревато промедление в решении создавшихся проблемных ситуаций. Поэтому вместе с командой делает все, чтобы помочь бойцам и офицерам в зоне СВО.

Кроме этого, ветеран «Альфы» уже не раз ставил вопрос о разработке государственной системы реабилитационной помощи тем, кто после ранения не может вернуться в строй.

– Если они не найдут свое место в жизни, то мы расписываемся в собственной немощи, – убежден Андрей Николаевич. – Эти ребята могут стать носителями идеологии, которая сейчас выковывается в боях. И ее нужно передавать подрастающему поколению. Сегодняшние фронтовики и другие ветераны боевых действий вновь востребованы в школах, как когда-то были необходимы те, кто прошел Великую Отечественную войну.



# От «Альфы» до КУОС

## СЕРГЕЙ ГОЛОВ: «Я ПРОСТО ДЕЛАЛ СВОЮ РАБОТУ...»

ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛОВ – ЧЕЛОВЕК УНИКАЛЬНОЙ СУДЬБЫ. ОН МОГ БЫ СТАТЬ ВРАЧОМ ИЛИ ПРОСЛАВЛЕННЫМ СПОРТСМЕНОМ. ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ. НО, ВЫЛЕЧИВ СОТНИ ЛЮДЕЙ, ВЫИГРАВ МНОЖЕСТВО СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ, ПОКОРИВ НЕ ОДНУ ГОРНУЮ ВЕРШИНУ И БУРНУЮ РЕКУ, ОН В ИТОГЕ СВЯЗАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ГОЛОВ ПРИНАДЛЕЖИТ К ТОМУ ПЕРВОМУ НАБОРУ, С КОТОРОГО В 1974 ГОДУ НАЧАЛАСЬ ГРУППА «А» КГБ СССР. КАК ПРОФЕССИОНАЛ ГСН «АЛЬФА» И ГСН «ГРОМ» УЧАСТВОВАЛ ВО МНОГИХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ, ВОЗГЛАВЛЯЛ КУРСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА (КУОС) КГБ СССР.

ТЕКСТ Анатолий СИДОРУК, Сергей СИДОРУК

### В первом составе «Альфы»

Родившийся в начале Великой Отечественной войны, Сергей Голов, конечно, совсем ее не помнит, но мамини рассказы о том, как она его, младенца, прятала под двумя матрасами во время воздушных налетов вражеской авиации, до сих пор бередят его душу.

– Мой отец преподавал в Саратовском пограничном училище, а жили мы в летних лагерях недалеко от аэродрома Разбойщина, вот немцы и бомбили нас, – говорит Сергей Александрович. – От воя пикирующих бомбардировщиков, оглушительных разрывов авиабомб люди буквально цепенели, сознание сковывал страх...

Сергей рос, как многие ребята той поры: летом, в школьные каникулы, у бабушки и дедушки в деревне, купался в речке, рыбачил, ловил раков, по утрам пробежки, самостоятельные занятия спортом. Зимой катался со сверстниками на лыжах, играл в различные детские игры. Но все эти забавы были доступны лишь после выполнения мальчишками своих обязанностей по хозяйству: наколоть дров, накормить домашнюю живность, очистить от снега дорожки у дома – да мало ли какое задание старших приходилось выполнять. Ему нравилось быть по-



КУРСАНТ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА МВД СССР СЕРГЕЙ ГОЛОВ (СПРАВА)

лезным, получать за старание похвалу от взрослых. Увлечения у мальчишки были разные, он хотел многому научиться. Еще в начальных классах Сергею запали в душу слова, сказанные как-то отцом:

– Настоящий мужик должен уметь делать в доме все, быть мастером на все руки и постоянно работать над собой, чтобы быть готовым к преодолению жизненных трудностей.

Александр Петрович Голов знал, что советовать подрастающему сыну Сергею, так как сам прошел суровую жизненную школу. Примером для подражания был для него образ отца, Петра Яковлевича Голова, участника Гражданской войны, партизана, обладателя десятка ходовых по тем временам рабочих профессий, к сожалению, рано ушедшего из жизни. Советы и напутствия старших по мужской линии передавались в семье Головых из поколения в поколение, и это стало доброй традицией.

Пример отца, неустанно работавшего над собой, добрые напутствия дедушки и бабушки во многом и определили жизненную позицию Сергея Голова, который с ранних лет усвоил истину, что каждый человек – хозяин своей биографии и что вырабатывать в себе мужское начало следует самостоятельно и настойчиво, преодолевая самого себя.

В подтверждение этих слов Голов приводит запомнившийся ему случай: «Мне – лет девять, дедушка дает задание найти и привести домой корову, которая весь день где-то паслась. Оказалось, что корова забрела на местное кладбище, и мне было очень боязно в наступивших сумерках ее искать. Но, преодолевая собственные страхи, я все же пошел туда и привел буренку домой. Подобного рода поиски повторялись еще несколько раз. В итоге я, в отличие от сверстников, совсем перестал бояться погоста. Так и закалялся характер – в преодолении своих комплексов и нерешительности в различных жизненных ситуациях».

Маленький эпизод, но весьма характерный для человека, который спустя годы вольется в отряд сотрудников спецназа, удел которых – рисковать собственной жизнью и здоровьем, выручать тех, кто попал в беду, вступать в противоборство с террористами и преступниками. Иначе говоря, он оказался среди людей подвига и чести, с которыми связал навсегда свою судьбу. Причем стал в этом строю первым среди лучших, профессионалом экстра-класса.

Даже сегодня Голов, которому 83 года, выглядит впечатляюще: высокого роста, плечист, с хорошей осанкой и крепкими руками, в которых чувствуется недюжинная сила. Служивцы и подчиненные, говоря о его человеческих и командирских качествах, в один голос утверждают: «Смел и отважен, смекалист. Всегда честно и добросовестно делал свою работу».

Настойчивая шлифовка характера, суровое воспитание, учеба в том же военном училище, где преподавал отец, первый разряд по самбо – это все тоже из области преодоления, ведь поначалу Сергей рос нерешительным, инертным, не мог сдать физподготовку, за что его даже грозились отчислить. А потом...

Этот период своей биографии ветеран вспоминает с улыбкой:

– Физрук училища, оценив мою внушительную фигуру, поставил «цирковой» номер: я стоял внизу, на моих плечах – товарищ, и мы проделывали всякие трюки в стиле дуэта комиков эпохи немого кино Пата и Паташона. Нас с этим номером возили по подшефным школам, и мы имели большой успех...

Был в жизни Голова и «тюремный опыт». На третьем курсе медицинского факультета ему довелось проходить учебную стажировку в местах лишения свободы: его отправили попрактиковаться в качестве фельдшера в саратовскую тюрьму.

– Первое мое дежурство выпало на 12 апреля 1961 года – в день запуска космического корабля «Восток-1»

### СПРАВКА

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛОВ родился 6 июля 1941 года в семье командира пограничных войск НКВД. С 1969 года, после окончания медицинского факультета Саратовского военного училища МВД СССР, института физкультуры и Высшей школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, служил в органах госбезопасности. Мастер спорта по борьбе самбо и кандидат в мастера спорта по туризму.

С 1974 по 1983 год – в Группе специального назначения «А» КГБ СССР. В образованную Группу «А» был зачислен вторым, после Роберта Петровича Ивона, по личной рекомендации первого заместителя Председателя КГБ СССР генерала армии Семена Цвигуна. Участвовал в различных боевых операциях группы, в том числе и самой первой – 28 марта 1979 года по ликвидации террориста Юрия Власенко, захватившего консульский отдел посольства США в Москве.

С 23 декабря 1979 года как командир подгруппы Группы специального назначения «Гром» штурмовал дворец Амина в Афганистане (спецоперация «Шторм-333»). Получил одно пулевое и семь осколочных ранений. Представлен к званию Героя Советского Союза, но был награжден орденом Ленина. В дальнейшем продолжил службу в ГСН «Альфа» командиром отделения.

С 1983 по 1993 год – начальник Курсов усовершенствования офицерского состава (КУОС) КГБ СССР. С 1993 года в отставке.

с Юрием Гагариным, – вспоминает Голов. – На всю тюрьму Юрий Левитан по радио объявил: «Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского



Союза!.. Передаем сообщение ТАСС о первом в мире полете человека в космическое пространство...» Вы бы видели, как просветлели от гордости за страну лица сотрудников заведения!

Активно включились в обсуждение космического полета и заключенные: «Здорово, что наш, советский человек на околоземной орбите. Значит, крепчает родная страна...»

Это говорили люди, преступившие закон, на совести которых было немало преступлений. Тем не менее они осознавали происходящие добрые перемены в стране, пытались на этом фоне разобраться в потаенных уголках своей собственной огрубевшей души.

– Встречаться приходилось и с приговоренными к высшей мере наказания, – продолжает свой рассказ о первых порах своей медицинской практики Сергей Голов. – Удивительно, даже они цеплялись за жизнь до последнего и прилежно глотали порошки, если вдруг простужались. Помню, как нас в училище подняли по тревоге, потому что из тюрьмы бежало пять заключенных. Одного из них часовой сумел ранить. Когда милиционеры обнаружили беглеца, оказалось, что у него

пулей навзлет пробило шею. Много лет спустя в Афганистане я оказывал помощь сотруднику Группы «А» Алексею Баеву, у которого было аналогичное ранение... Вот так все закольцовано в жизни – какие-то происшествия готовят тебя к будущим неординарным событиям, позволяют накопить опыт, чтобы из трудной ситуации выйти победителем.

Работал Голов и в лазарете, изучал рентгенофизику, все это тоже пригодилось и в спецназе, и на КУОС. Затем – Московский институт физкультуры и спорта, факультет лечебной физкультуры и одновременно весьма успешная карьера самбиста, которая продолжалась до серьезной травмы колена. Когда со спортом пришлось закончить, в его жизни появилось другое увлечение – туристические походы.

Где только он с друзьями не побывал: на Валдае, в Приполярном Урале, на реке Чаткал в Киргизии, на Таймыре, пять раз на Кольском полуострове, из них трижды зимой. Строили вигвамы, сплавились на байдарках. Самым суровым выдался месячный поход в Забайкалье, в район одного из крупнейших в мире Удоканского мед-

ного месторождения, расположенного в 30 километрах южнее железнодорожной станции Новая Чара. Месторождение находится в зоне вечной мерзлоты. Путешественники должны были испытать маршрут, чтобы понять, можно ли его рекомендовать другим туристам: снега там по пояс, очень низкая температура, опасные спуски...

– Во всех походах я выполнял функции врача и получил колоссальный опыт, в том числе опыт выживания, который впоследствии не раз выручал на службе в подразделениях специального назначения, – говорит Голов.

### О роли случая в истории

Как бы Сергей Александрович не отрицал роль случая, в его жизни все-таки происходили чудесные совпадения. Окончив медицинский факультет, он получил приглашение поработать в отделе врачебного контроля и лечебной физкультуры в Центральной поликлинике КГБ. Довольно быстро на него вышли с предложением: «В управлении кадров образуется спецотдел, а вы мастер спорта по самбо, нам нужны такие люди».

– Мне 23 года, подумалось, почему бы не попробовать? В отделе учебных заведений прошел огневую подготовку, обучился навыкам рукопашного боя, но и о врачебных обязанностях не забывал. И вскоре онигодились, причем самым неожиданным образом, – рассказывает Голов.

Как-то его вызвали на беседу и сообщили: заболел первый заместитель Председателя КГБ СССР, куратор внешней разведки Семен Кузьмич Цвигун, ему сделана операция, необходимо восстановление, занятия физкультурой, но он никого к себе не допускает, кроме сотрудников Комитета. Сергей Голов стал к нему приезжать – по вечерам, после спортивных тренировок, после дежурств, в выходные дни. Делал массаж, показывал упражнения, способствующие восстановлению здоровья, влияющие на общее укрепление орга-

низма. Цвигун привык к «врачевателю», расположился к нему и однажды спросил, о какой работе тот мечтает. Голов без раздумий ответил: «Об оперативно-боевой». Так он в 1974 году попал в Группу «А» – ту, что потом стали называть «Альфой».

В Группе ему сразу же поставили задачу: у тебя медицинское и физкультурное образование, ты владеешь приемами самбо, начинай создавать программу подготовки специалистов для борьбы с терроризмом. И молодой сотрудник отправился в ведомственную спецбиблиотеку – изучать опыт английской и немецкой разведок. Вспомнил и о методах тренировок наших знаменитых фигуристов Белоусовой и Протопопова. Оказалось, Протопопов на тренировках надевал на партнершу свинцовый пояс и подбрасывал ее, делал разные поддержки, привыкая к силовым нагрузкам. Когда же фигуристы выходили на соревнования, то без привычного груза трюки выполнялись легко, играючи.

Голов разработал похожую методику для своих подопечных, начали тренироваться. Будущие бойцы Группы «А» – в основном самбисты и лыжники, а тут руководитель на них надевал 16-килограммовые бронежилеты, и обучаемые в них совершали пробежки, играли в футбол, волейбол, разве что плаванием не занимались. Кроме того, по курсу психологической подготовки спецназовцам нередко приходилось выезжать в больницы, где врачи знакомили их с различными ранениями, ожогами, тяжелыми бытовыми травмами пациентов. Они видели, как медики боролись за жизнь тех, кто побывал в серьезных авариях: зрелище, как говорится, не для слабонервных. Нелегко приходилось на тренировках, но методика оправдала себя: «альфовцы» потом отличались от других спецподразделений особенной выносливостью и психологической готовностью к действиям в условиях постоянного физического и психологического напряжения.



БОЙЦЫ «ГРОМА» («АЛЬФЫ») ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ НА БОЕВУЮ ОПЕРАЦИЮ В КАБУЛ

Преодолевать себя, собственные страхи, усталость Сергею Голову и его коллегам приходилось практически на всем протяжении службы в специальных подразделениях органов безопасности. Особенно это касалось периода, когда он работал на Курсах усовершенствования офицерского состава. Слушатели должны были владеть всеми видами отечественного и иностранного оружия, знать минно-подрывное дело, разбираться в психологии и в тактике действия оперативной группы, иметь воздушно-десантную, горную, легководолазную и медицинскую подготовку, уметь обращаться со средствами связи. И при этом обладать навыками выживаемости в любых климатических условиях.

Недаром многие выпускники КУОС впоследствии были зачислены в штат спецподразделения «Вымпел». Подготовка такого рода в полном объеме прошли многие «альфовцы», участвовавшие в боевых операциях. Среди них, в частности, Геннадий Кузнецов, Юрий Изотов, группа Дамира Хамидуллина...

Выпускники Курсов штурмовали дворец Амина и участвовали в захва-

те ключевых объектов афганской столицы, воевали в Афганистане и Чечне, участвовали в антитеррористических мероприятиях внутри страны.

### Боевые будни Группы «А»

Почему вообще возникла необходимость в формировании Группы специального назначения «А»? Терроризм уже начал расползаться по миру: в 1972 году, во время проведения мюнхенской Олимпиады, члены палестинской террористической организации захватили в заложники израильских спортсменов.

– В СССР в 1970-е тоже произошел неприятный инцидент, – возвращается в прошлое Сергей Голов. – Иностранные студенты, учившиеся в Москве, устроили протестную акцию у посольства Ганы, требуя отставки посла, и мы должны были его защитить. Группа «А», и я в ее составе, выехала к посольству, принялась успокаивать студентов. Мимо проходила бабушка, спрашивает: «Сынки, что здесь происходит?» Отвечаю: «Съемки фильма о том, как в западных странах выборы проходят». Бабуля понимающе покачала головой и удалилась.



ВО ВРЕМЯ УЧЕБЫ В МОСКОВСКОМ ИНСТИТУТЕ ФИЗИКУЛЬТУРЫ И СПОРТА



Ну а самый жесткий случай произошел в марте 1979 года, когда в отделение спецназовцев поступил сигнал: установленный разведчик, второй секретарь посольства США в СССР Р. Прингл, провел на территорию дипломатического представительства неизвестного гражданина, который вдруг расстегнул куртку и, держа руку на взрывном устройстве, принялся кричать, что взорвет всех, если ему не предоставят возможность улететь в США.

«Альфовцы» без промедления выехали на объект. На месте выяснилось, что террорист Юрий Власенко неадекватен, в переговоры не вступает, готов в случае отклонения его требования подорвать заряд. Не удалось добиться его согласия на сдачу и руководителю подразделения Геннадия Зайцеву. Тогда группа Роберта Ивона приступила к его обезвреживанию, но оказалась в заложниках. Сергеем Голову, вооруженному пистолетом с глушителем, в эти напряженные минуты была дана команда ранить террориста, чтобы он от боли расслабился и оперативники группы смогли бы его задержать. Голова выстрелил в плечо и кисть руки, но Власенко сумел привести в действие взрывное устройство.

Прогремел мощный взрыв, результатом которого оказались вырванные оконные рамы, двери, решетки, разлетевшиеся осколки стекла, разрушенная мебель служебного помещения. Террорист «обезопасил» себя бронеплитой, от которой, по его расчетам, должна была пойти взрывная волна, но она пошла в обратную сторону и раздавила ему внутренние органы. В машине «скорой помощи» он скончался. Голова за эту операцию поощрился вторым денежным окладом.

– Афганская эпопея со штурмом дворца Тадж-Бек, или, как его чаще называют, дворца Амина, вошла в спецназовские учебники как одна из самых успешных и быстрых операций, – задумчиво говорит Сергей Александрович. – Впрочем, вспоминать об этом тяжело – потерял в бою товарищей...

Участники штурма не любят вспоминать о тех событиях. Слишком сильное было испытание для психики. Кто-то из ребят потом заливал стресс водкой и по этой причине покинул службу. Голова расслаблялся с помощью спорта, турпоходов и, видимо, затолкал эти воспоминания куда-то далеко в подсознание.

Теперь уже понятно: все, что происходило «до», было в Группе «А» как бы прологом к штурму дворца. С нашей стороны участвовали не более 100 человек: 30 «альфовцев», подразделение «Гром», «мусульманский батальон» ГРУ Генштаба Минобороны и отряд особого назначения «Зенит» – офицеры специального резерва КГБ. Противостояли нашим спецназовцам несколько сотен охранников Амина. Благодаря тщательной предварительной подготовке операция продолжалась немногим более 40 минут. Штурмующих распределили по пяти экипажам БТР, одним из которых руководил Голова.

Двинулись в сторону дворца под интенсивным обстрелом. Неожиданно водитель «головского» БТР выскакивает из машины и убегает. Оказалось,

парень из «мусульманского батальона» испугался встречного интенсивного огня. Времени расстраиваться не было, поскольку каждый из спецназовцев мог сам сесть за руль, но сбжавший боец вернулся – снаружи было еще страшнее. Продолжили движение, из Тадж-Бека по ним стреляли из всех видов оружия. Ответным огнем штурмовой группе удалось уничтожить охраняемый пост, что несколько облегчило выполнение боевой задачи. И все же на подступах к дворцу среди сотрудников спецназа было уже много раненых, погиб Геннадий Зудин.

Подчиненные Голова ворвались в здание, осматривая каждую комнату, встретили группу полковника Григория Бояринова – она прорывалась вперед, вверх, на другие этажи, но все были ранены, включая самого Григория Ивановича. Оперативники взорвали узел связи, чтобы лишить афганцев возможности вести переговоры. Сергей Голова во главе своей группы добрался до второго этажа, на третьем был Амин, метнул гранату, но она, ударившись обо что-то, покатила обратно. Успел метнуть вторую и накрыл собой ребят –



ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА ГРУППЫ «А» КГБ СССР МАЙОР МИХАИЛ РОМАНОВ С СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ. ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-х ГОДОВ



Эвальда Козлова (был без бронежилета) и Якова Семенова, экипированного в легкий бронежилет. Идти дальше Голову запретил командир «Грома» Михаил Романов, приказав заняться ранеными. Сергей Александрович оказал помощь Валерию Емышеву, Геннадию Кузнецову и другим, помог уложить тяжелораненого Бояринова в бронетранспортер...

За этот бой Григорий Иванович был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

Бой внутри здания закончился, однако передышка оказалась короткой: афганцы пошли в танковую атаку, а у спецназовцев были только ручные гранаты. Но тут по наступающим открыли ураганный огонь наши зенитки-«шилки»... Раненные, оперативники лежали на морозной земле, пережидая обстрел, в результате Сергей Голова «заработал» двустороннее воспаление легких. Руки-ноги посечены, два осколка проникли под бронежилет и застряли под левой лопаткой.

Потом, уже в Москве, в Институте Склифосовского, ему сказали: осколки попали в нервно-сосудистое сплетение и инкапсулировались, лучше их не трогать. Так ветеран и живет с ними до сих пор. После штурма родным сообщили о его смерти. Позднее выяснилось, что погиб рядовой Сергей Алексеевич Голова – не Александрович и не майор... Что пережили тогда родные нашего героя, трудно передать.

Забегая вперед, скажем, что за годы существования антитеррористической Группы «Альфа» в составе ФСБ России бойцы и командиры этого прославленного подразделения провели более 100 успешных специальных силовых операций и спасли тысячи человеческих жизней.

### Все держится на людях

В 1983 году Сергея Голова назначили начальником спецкафедры КУОС (Подробнее об этом см. журнал «ФСБ: За и Против» № 1/89, 2024). По словам



ПОКОЛЕНИЯ СПЕЦНАЗОВЦЕВ ОБУЧАЛИСЬ НА КУРСАХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА, КОТОРЫМИ В ТЕЧЕНИЕ 10 ЛЕТ РУКОВОДИЛ СЕРГЕЙ ГОЛОВ

ветерана, это был самый интересный этап в его служебной биографии. Готовили командиров разведывательно-диверсионных групп на особый период, чтобы не повторилась ситуация 1941 года, когда ощущалась острая нехватка специализированного и квалифицированного командного состава. И надо сказать, с задачей этой куросовцы справились.

Решать ее достойным образом активно помогала будущая супруга Сергея Александровича – профессиональный психолог Маина Петровна Поляченко, участвующая в подборе кадров для КГБ. К ее услугам часто прибегали в Управлении «С» КГБ СССР, занимавшемся нелегальной разведкой. Изучая почерк, физиогномику сотрудников, проводя с ними тесты, специалисты определяли основные параметры их личности и степень надежности.

Увы, в 1993 году КУОС были расформированы. Голова пережил это с болью в сердце и остался твердо убежденным в ошибочности такого решения. Ветеран говорит, что, если бы Курсы сохранили, несомненно, удалось бы избежать большого количества потерь в чеченскую кампанию.

Многочисленные ученики и последователи Сергея Александровича уверены, что их взаимоотношения, жизнь и служба во многом скреплены именно его печатью верности воинскому долгу. Сергей Голова – признанный профессионал органов безопасности, посвятивший себя защите интересов России. И потому можно с полной ответственностью сказать: в оценке коллег и командиров полковник в отставке Сергей Александрович Голова все же получил свою Звезду – Звезду признания и уважения.



# «Гроза шпионов» и террористов

## БОЕВЫЕ БУДНИ ПОЛКОВНИКА ВЛАДИМИРА ЗАЙЦЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛЕМ КОМАНДИРА ЛЕГЕНДАРНОЙ ГРУППЫ «АЛЬФА» ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ГЕННАДИЯ НИКОЛАЕВИЧА ЗАЙЦЕВА БЫЛ ПРАКТИЧЕСКИ ПОЛНЫЙ ТЕЗКА – ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЗАЙЦЕВ. ВМЕСТЕ С КОМАНДИРОМ ОН ПЛАНИРОВАЛ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ «АЛЬФЫ» И НЕПОСРЕДСТВЕННО УЧАСТВОВАЛ В НИХ ВО ГЛАВЕ БОЙЦОВ СПЕЦНАЗА. В СИСТЕМЕ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЗАЙЦЕВ ПРОСЛУЖИЛ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ, ПОЛОВИНУ ИЗ НИХ, С 1982 ПО 1992 ГОД, – В ГРУППЕ «АЛЬФА» ПРИ 7-М УПРАВЛЕНИИ КГБ СССР. ЕГО ГРУДЬ УКРАШАЮТ ЗАСЛУЖЕННЫЕ НАГРАДЫ: ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ, КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ, «ЗА ЛИЧНОЕ МУЖЕСТВО», РЯД МЕДАЛЕЙ, ЕМУ ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ «ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ».

ТЕКСТ Николай ЕРЕМЕЕВ, Сергей СИДОРУК

### Выбор пути

Деревня Истопки, что в Смоленской области, уютно примостилась на берегу реки Демины. Здесь в семье фронтовика Николая Ермолаевича и Елизаветы Степановны Зайцевых 19 марта 1948 года родился сын, которого назвали Владимиром. Это было трудное послевоенное время. Каток войны дважды прокатился по Смоленской земле, превратив буквально в руины многие населенные пункты.

Володе было восемь лет, когда родители переехали в Москву. Отец работал бригадиром горнопроходческой бригады, строил метро. За трудовые подвиги рядом с фронтовыми наградами – двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны и медалью «За отвагу» – достойное место занял орден Трудового Красного Знамени.

В школе Володя занимался разными видами спорта, был неформальным лидером у ребят, активно участвовал в общественной жизни, вступил в комсомол. После окончания одиннадцатилетней школы Владимир пошел ра-

ботать на оборонный завод «Плутон» учеником токаря. Довольно быстро освоил рабочую специальность, научился трудиться в коллективе, узнал, что такое производственная дисциплина.

При комитете ВЛКСМ завода создали оперативный комсомольский отряд дружинников, командиром которого на общем собрании избрали Владимира Зайцева. Комсомольцы-оперативники



СОТРУДНИКИ ПЕРВОГО НАБОРА ГРУППЫ «А» НА САМОПОДГОТОВКЕ



совместно с милицией патрулировали улицы своего района, охраняя общественный порядок, боролись с детской безнадзорностью и аморальным поведением граждан. Уже тогда Владимир показал себя умелым организатором, находчивым, способным быстро и точно ориентироваться в обстановке.

В мае 1967 года девятнадцатилетнего Зайцева призвали в ряды Вооруженных сил СССР и направили в воинскую часть ПВО, расположенную в Группе советских войск в Германии. Там он прослужил два года, стал отличником боевой и политической подготовки, классным специалистом. В армии вступил в КПСС. Но даже в самых смелых мечтах Владимир не предполагал, что срочная служба станет для него первой ступенькой к погонам полковника КГБ СССР.

В органах государственной безопасности Владимир Зайцев начал служить в 1972 году. Десять лет в «семерке» – 7-м Управлении КГБ СССР, пожалуй, в одном из наиболее закрытых подразделений Комитета, поскольку занималось оно наружным наблюдением. Сотрудников «наружки» уважительно называли «рабочими лошадками» контрразведки.

О секретном спецподразделении КГБ капитан Владимир Зайцев знал задолго до вступления в его ряды. Ему, с легкостью выполнявшему нормативы мастера спорта СССР по трем видам, чемпиону по восточным единоборствам среди сотрудников центрального аппарата КГБ, одному из первых предложили войти в состав «Альфы». Однако по ряду причин Владимир Николаевич оказался в Группе только после набора в 1982 году. Успешно пройдя сквозь сито тестов и собеседований, он стал сотрудником элитного спецназа в должности заместителя начальника отделения Группы.

К этому времени у него за плечами была учеба в Высшей школе КГБ имени Ф.Э. Дзержинского, в активе – участие в операции по задержанию вице-консула американского посольства Марты Петерсон. Полученный опыт по обезвреживанию агентов потенциального противника Зайцеву пригодился в будущем, когда альфовцев начнут чаще привлекать к аресту шпионов.

### Операция в Тбилиси

Вечером 18 ноября 1983 года капитан Владимир Зайцев проводил занятия со своим отделением, хотя в этот день



ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ – ЧЕМПИОН ПО ЕДИНОБОРСТВАМ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА КГБ СССР

был свободен от дежурства. Часы показывали 19 часов 25 минут, когда командир «Альфы» полковник Геннадий Зайцев объявил боевую тревогу для личного состава 1-го и 4-го отделений. Узнав, что предстоит вылет в Тбилиси, где террористы захватили самолет Ту-134 с 57 пассажирами и семью членами экипажа, Владимир Николаевич попросил командира задействовать его в операции и получил «добро».

Около 21 часа группа спецназовцев со снаряжением и оружием уже вылетела из Внукова. На борту самолета были представители других подразделений КГБ, в частности, первый заместитель начальника 4-го Управления генерал-майор Александр Архипов. Пока летели, обсуждали разные варианты «домашних заготовок» по обезвреживанию воздушных пиратов, хотя практического опыта освобождения авиапассажиров у «Альфы» еще не было. В Тбилиси приземлились в 23 часа с «копейками».

Председатель КГБ Грузинской ССР генерал-полковник Алексей Инаури уже сформировал штаб, в который вошли пять человек, в том числе генерал-майор Архипов. Грузинские коллеги рассказали, что группа вооруженных



ЗАДЕРЖАНИЕ С ПОЛИЧНЫМ ВИЦЕ-КОНСУЛА АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА МАРТЫ ПЕТЕРСОН



преступников проникла в самолет, инсценируя свадьбу, в полете ворвалась в пилотскую кабину. Расстреляв бортмеханика, террористы потребовали изменить курс и лететь в Турцию. Летчики выполнили маневр, якобы следуя приказу бандитов, но посадили самолет в аэропорту столицы Грузии.

Прокурору республики не удалось уговорить преступников сдаться, и он дал санкцию на уничтожение террористов. Только после этого спецназовцам приказали провести операцию. В группу захвата определили 11 человек, которые должны были скрытно выдвинуться на крылья самолета и попарно расположиться у аварийных люков. Капитану Зайцеву с двумя альфовцами Серегиним и Демидкиным надлежало проникнуть в кабину пилотов через боковую форточку. Определили сигнал к началу штурма – взрыв светошумовой гранаты, которую в салон лайнера должен был бросить капитан Михаил Головатов. В группы поддержки и блокировки входило по восемь бойцов, каждый из которых получил конкретное задание.

Из штаба поступила команда, и спецназовцы стали занимать исходные позиции на фюзеляже самолета.



АЛЬФОВЦЫ ГОТОВЯТСЯ К ПАРАШЮТНОМУ ДЕСАНТИРОВАНИЮ

Зная особенности этого лайнера, капитан Зайцев понял, что из-за своей комплекции, в бронежилете не сможет проникнуть в кабину лайнера самостоятельно. Он отрядил вперед более «миниатюрных» лейтенантов Серегина и Демидкина, надеясь, что они смогут потом затащить за собой и его. Но это не сработало: в средствах защиты пролезть в «дыру» напарники тоже не могли. Что делать?

– Голова в таких случаях работает быстрее компьютера, – вспоминал позже Владимир Николаевич. – Я ментально сбросил свои «доспехи», с трудом, но протиснулся внутрь кабины. За мной пролезли лейтенанты. В кабине было темно, как в подвале. Но это не помешало нам в секунды надеть и подогнать средства защиты, приготовить оружие и превратиться в «боевые машины», нацеленные на выполнение поставленной задачи.

Разблокировав дверь кабины, Владимир Зайцев доложил в штаб о готовности к действию.

– На штурм! – последовала команда.

Владимир толкнул дверь, но запахнуть ее полностью не получилось: что-то мешало. Оказалось, ее подпирал труп террориста, застреленного

штурманом. Наконец они вошли в салон, где взрывались специальные светозвуковые гранаты, превратив его в подобие ада. В такой обстановке спецназовцы чувствовали себя как рыба в воде. В темноте Владимир почти наступил на лежащее в проходе тело. Позже он узнает, что один из бандитов, поняв безвыходность ситуации, застрелился. Дорогу Зайцеву преградил какой-то здоровяк. Преступник или пассажир – разбираться некогда, молниеносным приемом Владимир вырубил мужчину. Тут же перед ним выросла женщина, которая истерично кричала:

– Взорву с самолетом! Не подходите!

На раздумье, есть у нее бомба или нет, времени не было. Счет шел на секунды. Пришлось применить прием против дамы. Бойцы моментально вытащили ее из самолета и передали в руки ребят из группы поддержки, которые находились на бетонке.

Пассажиры, ошарашенные взрывами гранат, измочаленные многочасовым психологическим прессингом, забились под кресла, поэтому у бойцов возникло ощущение пустого салона. Вдруг раздалась стрельба. Эксперты потом установят, что преступники вели огонь в сторону кабины, откуда шла группа капитана Зайцева. Но ее натиск и действия другой штурмовой группы были такими стремительными, что бандиты не смогли сделать ни одного прицельного выстрела. В считанные секунды Владимир Зайцев добежал до мужчины, рядом с которым на кресле лежал приоткрытый кейс. Выхватить из «дипломата» гранату преступник не успел – на его руках защелкнулись наручники. Из пяти бандитов четверо были обезврежены, остался один.

– Руки держать за головой! – приказал пассажирам Зайцев, освещая фонариком салон. Луч света прошелся по лежащему на полу мужчине. Владимир заметил, как дрогнули у него веки, но вставать он явно не собирался, изображая то ли потерявшего сознание, то ли труп.

– Если этот шевельнется, пристрели! – громко приказал он лейтенанту Серегину, зная, что бандит все видит и слышит. «Отключившийся» тут же открыл глаза, поднял руки и закричал:

– Я ни при чем, главный во втором салоне!

Бойцы тут же заковали его в наручники, за секунды «выгрузили» на взлетную полосу.

К семи утра спецназовцы эвакуировали из самолета пассажиров, раненых и убитых. После этого тщательно осмотрели салон на наличие взрывных устройств. Чуть ранее, накрыв специальным взрывозащитным одеялом, вынесли ученический глобус, который при себе держал один из бандитов. К счастью, в макете Земли взрывчатки не оказалось. У террористов изъяли два отечественных пистолета и один револьвер марки Revser. В кейсе находились гранаты Ф-1 и РГД-1, которые оказались учебными, но со вставленными боевыми запалами. Продавцы оружия всучили бандитам болванки, о чем те не подозревали...

Альфовцы обезвредили террористов без потерь и ранений, продемонстрировав высочайшую профессиональную подготовку.

В начале 1980-х годов после дополнительных наборов в штат «Альфа» превратилась в достаточно большое подразделение. В этот период в стране было тихо, спецназ не привлекали для решения боевых задач. Любой механизм без работы ржавеет. Без практики высококлассные бойцы «Альфы» могли потерять квалификацию, поэтому руководство КГБ решило провести спецназовцев через Афганистан и «обкатать» в условиях войны.

## Огранка Афганом

В октябре 1986 года майор Владимир Зайцев во главе оперативно-боевой группы из 15 человек прибыл в город Керки, что в Туркмении. Здесь располагался 47-й погранотряд Красногознаменного Среднеазиатского округа. Главной задачей погранвойск, стояв-



АФГАНИСТАН. ПОСЛЕ ВЫПОЛНЕНИЯ БОЕВОГО ЗАДАНИЯ

ших вдоль советско-афганской границы, было не допустить переноса боевых действий из ДРА на советскую территорию. Пограничники контролировали обстановку в зоне своей ответственности до 150 километров в глубь Афганистана. Поскольку погранвойска, как и Группа «Альфа», входили в состав КГБ СССР, майору Зайцеву и его бойцам предстояло действовать совместно с пограничниками, которых в Афганистане официально не было.

– Нашу группу разместили в солдатской казарме, – вспоминал Владимир Николаевич. – По причине секретности нашей миссии офицеры-пограничники ненавязчиво проверяли нас «на вшивость». Пришлось, невзирая на офицерские звания и прошлые заслуги, наравне с рядовыми солдатами совершать ежедневные марш-броски по 8–10 километров с полной выкладкой, стрелять в различных условиях днем и ночью, оборудовать огневые позиции, рыть окопы, десантироваться с вертолетов. Все это, конечно, шло на пользу, хотя и злило.

Группа эта была не первой в погранотряде. С каждой из них проводились учебно-тренировочные занятия по тактико-специальной, огневой, военно-инженерной, физической и медицинской подготовке. Отрабатывались действия в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Офицеры разведки и Особого отдела пограничного отряда знакомили спецназовцев не только с текущей оперативной и политической обстановкой на территории Афганистана, но и с тактикой действий моджахедов в зоне ответственности, а также с задачами, возложенными на десантно-штурмовые и мотоманевренные группы.

Из сотрудников «Альфы» формировали временные нештатные боевые группы, которые выполняли задачи повышенной сложности, официально называемые чекистско-войсковыми операциями. На практике это означало засады, рейды, ликвидацию главарей банд, перехват караванов с оружием и душманских курверов с деньгами.

Командировка «за речку» в 1986 году у Владимира Зайцева была второй.



Первая, в ноябре 1984 года, ему запомнилась навсегда. Тогда хадовцы – афганские чекисты – в очередной раз обратились к советским пограничникам с просьбой перехватить караван с оружием. Майор Зайцев возглавил объединенную боевую группу. До точки, откуда предстояло идти пешком по горам, добирались на двух бронетранспортерах. Около полудня подъехали к зеленке, сапер прыгнул с боевой машины и пошел впереди с миноискателем. БТРы медленно ползли следом. Глядя на солдата-сапера, Зайцев подумал, что ему требуется немалое мужество, чтобы делать свою опасную работу, ежесекундно ожидая выстрела, предполагая, что снайпер в зеленке уже держит его на мушке. «Молодец парень, не из трусливых!» – про себя похвалил пограничника Зайцев, и тут раздался мощный взрыв. Мина рванула под левым передним колесом БТРа, взрывная волна смела бойцов с брони. Владимир больно приложился спиной о камни, которые какой-то шутник обозначил на карте как дорогу. В голове гул... Он знал, что сейчас представляет идеальную мишень для противника, и, несмотря на боль, заставил себя скатиться за

большую глыбу. В ту же секунду туда, где он только что лежал, воткнулась автоматная очередь, вздыбив фонтанчики пыли.

Еще минуты назад казавшийся надежным и несокрушимым бронетранспортер, прочертив оторванной осью глубокую борозду на дороге, сполз в арык и завалился на бок, выставив на обозрение грязное днище. Из-за деревьев и кустов непрерывно велась стрельба.

Наконец, первая фаза боя, когда обе стороны стремятся расстрелять тех, кто бегаёт, ползает и палит во все стороны, прошла. Пора менять позицию. Ребята, залегшие за опрокинутый БТР, дали отмашку: прикроем. Владимир рванул к глубокому арыку. Он увидел в зеленке мелькнувшую белую чалму и вмиг вскинул автомат. Короткая очередь хлестнула по тому, кто ее носил. Подумал: «Не дошло до "духа", что на войне голову надо прикрывать чем-то защитного цвета. Ему уже поздно учиться». Запоздало заработал крупнокалиберный пулемет второго бронетранспортера. В кустах кто-то закричал, оттуда выпустили пару очередей и вдруг все смолкло.

Из-за подбитого БТРа показался улыбающийся Валентин Шергин – огромный, автомат в его лапище смотрелся игрушечным пистолетом. Его видимая расслабленность – для непосвященных, Зайцев знал, появившись в радиусе досягаемости какая-то опасность, маленькая «пушка» Валентина мгновенно станет орудием, несущим неминуемую смерть.

– Заяц, как ты? – крикнул Шергин. – Ловко прыгаешь с БТРа! Попытался тебя поймать, да куда там!

– Шутник, мать твою! Хотел бы посмотреть, как отреагируешь на удар доской со всей дури по заду...

Шергин ткнул в сторону бронетранспортера автоматом и сказал:

– Коробочке кранты, дальше придется топтать на своих двоих.

Ничего не поделаешь, сапер не «учуял» мину, но ее нашло колесо БТРа. Однако вины в этом солдата не было. Выяснили, что «духи» установили «итальянку» в пластиковом корпусе, поэтому миноискатель оказался бесполезным.

Сапер, отброшенный взрывом к арыку, лежал в неестественной позе. Возле него стоял санинструктор с загорелым, продубленным ветром лицом, какое становится у тех, кто больше года воевал в Афгане. По его взгляду было понятно, что солдат, хотя еще живой, но уже не жилец. Зайцеву было жаль парнишку, который наверняка писал родным, что служба идет хорошо, что скоро вернется домой... Владимир вспомнил сына, который ненамного моложе этого парня...

Убитых бандитов сложили у арыка. Почти у всех прострелены головы – «почерк» спецназа. Лежал здесь и тот, в некогда белой чалме. Судя по всему, не богач, обычный затюканный жизнью дехканин. Чуть ниже правого глаза расплывшееся кровавое пятно... «Если бы его не опередил, сам бы лежал здесь», – подумал Зайцев.

Уцелевший бронетранспортер с ранеными и убитым сапером Зайцев отправил в распоряжение мангруппы. Остальные бойцы направились к пред-



КОМАНДИР ГРУППЫ «А» ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ ДЕМОНСТРИРУЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ СССР ВИКТОРУ ЧЕБРИКОВУ БАЗУ СПЕЦНАЗА ВО ВРЕМЯ ТРЕНИРОВКИ, КОТОРУЮ ВЕДЕТ ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ



полагаемому месту встречи с караваном, до которого было около двух часов ходу по горам.

Уже стемнело, когда добрались до тропы и расположились по ее сторонам. Ждали довольно долго, майор Зайцев уже начал склоняться к тому, что хадовцы снова что-то перепутали. Караван из десяти верблюдов появился под утро, наплевав на строжайший запрет властей на любые передвижения ночью. Бойцы бесшумно окружили обкурившихся погонщиков, которые, казалось, обрадовались встрече с незнакомцами в горах. Опешившая от неожиданности охрана не успела среагировать на новость откуда появившихся вооруженных людей. Операция заняла всего несколько минут...

За два месяца стажировки группа майора Зайцева провела более десятка рейдов, засад, перехватила не один караван. Альфовцы действовали и в тех районах Афганистана, где не было ни советских, ни правительственных войск. В Москву спецназовцы вернулись без потерь, в чем была прямая заслуга опытного командира Владимира Зайцева.



ВСТРЕЧА ПЕРВЫХ ЛИЦ СССР И США (НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ). В РУКЕ СОТРУДНИКА «АЛЬФЫ» ВЛАДИМИРА ЗАЙЦЕВА (СПРАВА) – «СПЕЦДИПЛОМАТ», КОТОРЫЙ МОГ МОМЕНТАЛЬНО ПРЕВРАТИТЬСЯ В ОРУЖИЕ

## Без шума и драки

В середине 1980-х годов «Альфу» стали привлекать к задержанию шпионов и наиболее опасных преступников – уголовных авторитетов. Хотя бандиты не шпионы, но методы их задержания

применялись одни и те же. Владимир Зайцев и его ребята в этом деле уже имели небольшой опыт: еще в 1977 году провели арест иностранного агента. Тогда на подведении итогов руководству КГБ подчеркнули важность специальной подготовки сотрудников для выполнения подобных операций. Владимир Николаевич и сам это понимал, тренировал бойцов действиям в реальных условиях города, умению задерживать «объект» в людском потоке, потратив на это считанные минуты и не вызвав излишнего любопытства у прохожих. Большую помощь в этом ему оказал начальник 1-го отдела полковник Владимир Шароватов. Месяцы упорных тренировок не прошли даром. При задержании конкретного «объекта» сотрудники были готовы к любому повороту событий: от вооруженного сопротивления до попытки самоликвидации. Чтобы избежать этого, Владимир Зайцев предложил после задержания шпиона тут же переодеть его в другую одежду, скажем, в спортивный костюм, что не позволит ему воспользоваться припрятанным ядом.



ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА «АЛЬФЫ» ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ (СПРАВА) ПРОВЕРЯЕТ ОДЕЖДУ ЗАДЕРЖАННОГО В ПОИСКАХ ВОЗМОЖНОЙ АМПУЛЫ С ЯДОМ



В середине лета в самый разгар отпусков Владимира Зайцева вдруг вызвал командир «Альфы» Геннадий Зайцев. Он сообщил, что предстоит особая операция, конкретные указания даст генерал Расщепов, к которому они и отправились. Поздоровавшись, начальник 7-го Управления КГБ Евгений Расщепов указал офицерам на стулья. Когда они уселись, генерал обратился к Владимиру Зайцеву:

– Вам поручается провести негласное задержание одного человека. Однако с его головы не должен упасть ни один волос. Тем более недопустимо, чтобы он мог покончить с собой...

– Вся ответственность за операцию возлагалась на меня, – рассказывал Владимир Зайцев. – Такое четко акцентированное задание я получил впервые. Генерал не назвал фамилии человека, а без конкретики я чувствовал себя неудобно. Подумал: «Кого предстоит брать с такими мерами предосторожности?» Но надо было готовиться. Первым делом наметил, кого из ребят возьму на операцию. Учитывать приходилось не только профессиональные качества, но и наличие у сотруд-

ников актерских способностей, чтобы они вели себя естественно. Важно было, чтобы «клиент» не смог нас «вычислить» издалека.

В один из дней Владимир Зайцев выехал в Подмосковье на место предстоящей операции, чтобы осмотреться, прикинуть, как действовать на конкретной местности. Это была сравнительно малолюдная дорога, которая просматривалась со всех сторон.

– Казалось, место идеальное, – вспоминал Зайцев. – Было много шансов, что в момент задержания рядом не окажется ненужных свидетелей. Смущало одно: тебя видно со всех сторон, как муху на стекле. Решил подыскать более подходящее место. В конце концов выбрал перелесок у дороги, по которой «объект» ездил на дачу. Лесок хоть и жиденький, но все же при умелом подходе мог обеспечить скрытность...

С предварительным планом-схемой я ознакомил генерала Расщепова. Находившийся у него в кабинете генерал-контрразведчик сказал, что предстоит брать агента американской разведки Адольфа Толкачева. Предатель занимал

высокую должность ведущего инженера в области систем управления ракетами и самолетами, конструктора Министерства радиоэлектронной промышленности СССР. Почему задержать в Подмосковье? Чтобы заокеанские хозяева как можно дольше не знали о его судьбе.

«Наружники» сообщили Зайцеву некоторые подробности об агенте. В частности, о его умении хорошо водить машину и увлечении «зеленым змием». Слабость шпиона «заложить за воротник» Владимира зацепила. Он прикинул, что в выходные дни на даче Толкачев обязательно позволит себе расслабиться. За ночь на понедельник он вряд ли придет в норму, поэтому за руль сядет жена – автолюбительница.

В день операции в указанном месте стояла машина ГАИ, рядом – «Волга», с водителем которой «беседовали» милиционеры. Обычная картина. В это время альфовцы находились в готовности на заранее выбранных позициях. Появились «Жигули» Толкачева. Как и предполагали, за рулем была жена. Гаишник поднял жезл, указал водителю взять правее и остановить автомобиль на обочине.

– Жена Толкачева не успела опомниться, а мы уже перекаптовали ее супруга в нашу машину, – рассказывал с улыбкой Владимир Зайцев. – Все делалось одновременно: наручники, одежду долой – мало ли что может оказаться в карманах. Действовали быстро, чтобы не дать прийти в себя «объекту». Когда имеешь опыт и форму держишь изо дня в день, когда есть понимание задачи и полная согласованность, отработанная годами тренировок, со стороны кажется, что все идет само собой. Через пару минут от нас на дороге и следа не осталось. Словно ничего и не было.

Толкачев сдался довольно быстро – без охоты, но четко выполнял, что от него требовалось по условиям игры, которую завязали с американской резидентурой сотрудники советской контрразведки.

В этом же 1985 году группа Владимира Зайцева провела операцию по

задержанию подполковника Геннадия Сметанина – резидента ГРУ в Лиссабоне и помощника военного атташе в Португалии. В 1983 году он сам вышел на контакт с американской разведкой, за свои услуги запросил миллион долларов. В ЦРУ ему дали псевдоним Миллион. Находясь в отпуске, Сметанин с женой поехали в Казань к матери, чтобы попрощаться с ней навсегда: намеревался остаться жить за границей.

– Арестовали его в купе вагона поезда Казань – Москва, – делился воспоминаниями Владимир Зайцев. – Тут же переодели в спортивный костюм, отобрали личные вещи, чтобы найти капсулы с ядом. Меня насторожило, что он настойчиво пытался вернуть очки с простыми стеклами, которые носил для маскировки. Оказалось, что в оправе находились ампулы с сильнейшим ядом. Достаточно было сжать пальцами дужки, чтобы из них вытекла смертоносная жидкость. Даже капля яда, попав на кожу, гарантировала уход в мир иной в течение нескольких секунд. В поясе у жены шпиона обнаружили 44 крупных алмаза, которые супругам «ссудил» для продажи двоюродный брат Сметанина. Ранее он работал на алмазных приисках в Якутии, где незаконно обогатился. В общем, супруги основательно подготовились к безбедной жизни за кордоном.

Казалось, предатель предусмотрел все. Но недооценил уровень подготовки советских контрразведчиков и бойцов «Альфы», их высочайший профессионализм.

Полковник Владимир Зайцев со своими подчиненными организовал и совместно с наружным наблюдением провел более десяти задержаний иностранных агентов. Каждая из этих операций была по-своему уникальной и неповторимой.

Всех изменников-оборотней приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. К ним, предателям Родины, Зайцев относился с брезгливым презрением. Он чувствовал удовлетворение от того, что их удалось остано-



ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ

вить, что они уже не смогут нанести вред стране.

Сослуживцы по-дружески, шутя называли Владимира Николаевича «грозой шпионов». Но, как говорится, в каждой шутке лишь доля шутки...

\*\*\*

После развала Советского Союза Зайцев подал рапорт на увольнение, в котором указал, что «по моральным соображениям не считает возможным продолжать службу». Выйдя в отставку, Владимир Николаевич возглавлял Фонд поддержки антитеррористических подразделений органов обеспечения безопасности «Антитеррор», входил в Совет Международной Ассоциации ветеранов подразделения «Альфа». В 2000–2004

годах работал помощником Председателя Правительства России по вопросам безопасности.

В марте 2024 года Владимиру Зайцеву исполнилось 76 лет. Владимир Николаевич по-прежнему поддерживает хорошую физическую форму. Он никогда не курил, постоянно занимался спортом, с учетом возраста продолжает тренироваться и в настоящее время.

Владимир Николаевич – образец отношения к своей нелегкой и опасной профессии, пример для подражания бойцам спецподразделения «Альфа», где его всегда встречают как авторитетного боевого товарища, отменного профессионала и почетного гостя... Это дорогого стоит. 🇷🇺



НА ЗАХВАТ АГЕНТА ЦРУ АДЛЬОФА ТОЛКАЧЕВА У СОТРУДНИКОВ «АЛЬФЫ» УШЛО МЕНЬШЕ ДВУХ МИНУТ





# Как закалялся спецназ

## ЧЕТЫРЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ЛЕТОПИСИ ГРУППЫ «А»

КОЛИЧЕСТВО ОПЕРАЦИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ГРУППЫ «А», ПОДСЧИТАТЬ НЕВОЗМОЖНО. МНОГИЕ ИЗ НИХ ЕЩЕ ДОЛГО БУДУТ НАХОДИТЬСЯ ПОД РАЗЛИЧНЫМИ ГРИФАМИ СЕКРЕТНОСТИ. НО ДАЖЕ САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ИЗ НИХ, В КОТОРЫХ «АЛЬФА» НАРАБАТЫВАЛА БОЕВОЙ ОПЫТ, ПОЗНАВАЛА РАДОСТЬ ПОБЕД И ГОРЕЧЬ УДАРОВ В СПИНУ, КАЖДЫЙ РАЗ ОТКРЫВАЮТСЯ С НОВОЙ СТОРОНЫ, КОГДА О НИХ ВСПОМИНАЮТ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ УЧАСТНИКИ. МИХАИЛ КАРТОФЕЛЬНИКОВ – ОДИН ИЗ ТЕХ ЛЮДЕЙ, БЛАГОДАРЯ КОТОРЫМ СОВРЕМЕННОСТИ, ГОВОРЯ ОБ «АЛЬФЕ», ДОБАВЛЯЮТ «ЛЕГЕНДАРНАЯ». О ТОМ, ЧТО ОН И ЕГО ТОВАРИЩИ СОЗДАЮТ ИСТОРИЮ СПЕЦНАЗА, В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ ОНИ, КОНЕЧНО, НЕ ДУМАЛИ. КАК ГОВОРИТ ПОЛКОВНИК КАРТОФЕЛЬНИКОВ СЕГОДНЯ: «МЫ ПРОСТО ВЫПОЛНЯЛИ ПРИКАЗ». В ЭТОМ НОМЕРЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЕГО ВОСПОМИНАНИЙ.

ТЕКСТ **Дмитрий КОНЯХИН**



### Вместо предисловия

В Группу «А» я пришел в 1974 году. После того как Председатель КГБ СССР Юрий Владимирович Андропов подписал приказ о создании Группы, по всему Комитету начали искать подходящих людей. К тому времени я уже прослужил в нем пять лет и оказался среди других кандидатов. На собеседовании меня, среди прочего, спросили: «Можете ли Вы отдать свою жизнь за Родину?» Я ответил, что готов.

До последнего момента я не знал, куда иду, но мне показалось, что это будет интересная работа. И я не ошибся.

Группу только начали создавать, все процессы выстраивали с нуля. Не было шаблонов и регламентов, не было учебной литературы. Из Первого главного управления КГБ мы получали аналитические обзоры о событиях на Олимпиаде в Мюнхене, об операциях в Африке и изучали их. Иногда сидели и разрабатывали для себя форму, в которой было бы удобно проводить спецоперации. Думали, какое оружие нам нужно. Решали, какие виды подготовки могут пригодиться,

где потребуется горная, где – воздушно-десантная, где – подводное плавание.

Мы должны были уметь делать все, потому что, к примеру, на аэродроме обязаны были под видом сотрудников авиационных служб подвести трап к самолету, поставить его и сделать это правильно. Нас обучали даже управлять самолетом, не говоря уже о том, что нужно было уметь управлять различными видами техники – от легковых машин до большегрузов, танков, БТР, БМП.



Проходили мы и боевую психологическую подготовку. Поначалу было страшновато, когда тебя «обкатывают» танками или когда по полосе препятствий сверху ведется огонь. Автоматы закрепляли в специальные станки, и ты полз, а над головой свистели пули. Нас учили стрелять без наушников, хотя потом многие из нас заплатились за это своим слухом. Приучали к близким взрывам гранат ГСЗ (граната светозвуковая. – Прим. ред.).

Мы искренне хотели приносить пользу Родине, как бы высокопарно это ни звучало. Случалось, что человек хотел служить у нас, а родные были против. Так было с Дмитрием Волковым, он погиб потом в Кабуле при штурме дворца Амина. Мы дружили семьями, ездили вместе на рыбалку. Родители Дмитрия отговаривали его от службы в КГБ, мол, раньше госбезопасность занималась репрессиями. А он спросил, считают ли они его, своего сына, порядочным человеком? Конечно, родители ответили «да». Да любой человек так сказал бы о нем, потому что он был честным и преданным Родине. Тогда Дима ответил: «Я считаю, что принесу пользу, и одним порядочным человеком в Комитете будет больше». И родители согласились с его доводами.

Мы много тренировались в Полевом учебном центре на базе пограничного училища под Ярославлем. Маршброски по 30 км, хождение по азимуту, дневные и ночные стрельбы. Отрабатывали стрельбу из КПВТ (крупнокалиберный пулемет Владимиров танковый. – Прим. ред.) по движущемуся БТР. Было много импровизированных задач: например, захватить «террористов», которые едут на машине по лесу. Нам устраивали и очень сложные тренировки, в частности, мы пробовали захватить ночью объекты 9-го Управления. Собаки, охранявшие их, были натасканы так, что за километр – полтора слышали хруст ветки под нашими ногами. Даже учения ночью на кладбище проходили. Нужно было, как обычно,



ЗАНЯТИЯ ПО БРОНЕТАНКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

найти точку и освободить заложников, просто вот в таком неожиданном месте.

Без курьезов не обошлось. Однажды мы занимались в Туле на базе воздушно-десантной дивизии. Неподалеку находились каскад прудов и дача командующего ВДВ Василия Филипповича Маргелова. Мы занимались минно-подрывным делом и однажды, не рассчитав, сделали такой заряд, что дамбу на этих прудах практически разнесло, а дачу Маргелова чуть не залило водой. Прибежали с криками его воины, но мы помогли все в порядок привести, и они отнеслись с пониманием.

Вообще, все тренировки преследовали одну цель: довести навыки до автоматизма. На войне – либо ты, либо тебя, значит, ты должен опередить противника. Чтобы уметь в движении вытащить оружие из кобуры, должна выработаться мышечная память, а это достигается повторениями – от 3 до 5 тысяч раз. Поэтому работали каждый день, огневая подготовка даже на «кукушке» (конспиративная квартира) была два раза в день.

Обычный распорядок тренировок был таким: кросс на 8–10 км, затем сразу же рукопашка, после нее снова ог-

невая подготовка, хотя руки уже были, сами понимаете, какие; потом обед, после него теория, немножко отдыха и снова огневая подготовка.

Вначале я был автоматчиком, потом стал снайпером, это определенная каста, которая занималась по своей программе. Например, ставилась задача перебить дерево с одного выстрела. Сразу три снайпера стреляли по команде, главное – сломать деревце так, чтобы оно упало.

Сейчас, конечно, зрение у меня уже не то, но рука, если что, не дрогнет. На бандитов – никогда не дрогнет. Нам ведь приходилось сталкиваться с полными отморозками, которые захватывали больницы, не щадили детей...

### Москва, попытка захвата посольства США, 1979 год

28 марта 1979 года на улице встретились молодой человек Юрий Власенко и второй секретарь американского посольства Роберт Прингл. Пообщавшись, дипломат повел Власенко в посольство. Думаю, для того, чтобы снять какую-то информацию. Возможно, он сбрасывал им что-то и раньше, иначе



сложно понять, почему второй секретарь посольства вдруг решил провести его в здание. Оказавшись внутри, Власенко объявил, что у него есть взрывное устройство, которое он приведет в действие, если ему не предоставят 1,5 миллиона долларов и возможность вылететь в Америку.

На это происшествие мы выехали двумя машинами, человек семь-восемь – все, кто находился на боевом дежурстве. Переговоры вел Геннадий Николаевич Зайцев, который в то время командовал Группой «А». Результатов добиться не удалось, и мы начали разрабатывать схему по нейтрализации террориста. Тогда у нас еще не было такого опыта, который мы получили в дальнейшем, да и времени на разработку подробного плана не оставалось. После того как Зайцев покинул помещение консульского отдела, где пытался убедить Власенко сдаться, мы забросили в помещение четыре гранаты со слезоточивым газом. Но, как потом оказалось, террорист был в таком психическом состоянии, что газ на него не подействовал. А у нас с собой противогазов не было, так что пришлось нам немного поплакать. Уже обозленные, поднялись на второй этаж, прошли в консульский отдел и вступили с террористом в контакт. Забавно, что американцы бросили там сейф нараспашку. Видимо, сотрудников отдела как ветром сдуло и им не до секретных документов было.

Мы обступили Власенку, он спросил, кто мы и откуда. По легенде, которую сочинили на скорую руку, представились военнослужащими из близлежащей пожарной части. Потихоньку его разговаривали. Он стал рассказывать о своей жизни, а мы убеждали его закончить все мирным путем. Но палец, уже побелевший от напряжения, Власенко все время держал на взрывном устройстве.

Время от времени у него были порывы: «Я сейчас выйду и взорву ментов». Мы его уговаривали: «Юр, пойдем пивка попьем, поговорим, ты только давай, заканчивай все это», но он ни в



ЗДАНИЕ ПОСОЛЬСТВА США В МОСКВЕ, В КОТОРОМ ОФИЦЕРЫ ГРУППЫ «А» НЕЙТРАЛИЗОВАЛИ ТЕРРОРИСТА ВЛАСЕНКО

какую. Мы пытались улучшить момент, когда Власенко можно будет нейтрализовать, но он ни на секунду не отпустил кольцо-чеку. Потом вдруг стал читать стихи про Родину, про патриотизм... Я ответил ему стихами Байрона, своего любимого поэта. После этого террорист сказал: «Ребята, вы мне понравились, я вас взрывать не буду...»

Ход операции курировал лично Андропов, ему нужно было докладывать каждые пять минут. В конечном итоге, когда Власенко нас отпустил и мы стали спускаться вниз, Сергей Александрович Голов забрался на козырек над подвалом и из СП-9 выстрелил во Власенку. Андропов поставил задачу отстрелить террористу палец, который тот держал на взрывном устройстве. Голов ранил его и парализовал руку, но нужный результат не был достигнут. Террорист решил на взрыв и сам себя подорвал.

Повезло, что сработало только 30% взрывного устройства, стены были толстыми, и коридор изгибался. Взрывная волна не дошла до нас напрямую, а уперлась в толстые стены, Бог нас миловал. Когда мы поднялись обратно, увидели, что в помещении начался пожар. Пришлось искать офицера службы безопасности посольства, и тот принес огнетушитель. Мы потом хохотали, а тогда не до смеха было: из этого огнетушителя вытекла тонюсенькая

струйка. В итоге потушили огонь своими куртками. Террорист был еще жив, его отнесли в машину «скорой помощи», но по дороге в больницу он умер.

Вся операция развивалась стремительно. Я вспоминаю Евгения Михайловича Расщепова, генерал-лейтенанта, начальника 1-го отдела 2-го главка, который курировал американцев. Мы не были с ним знакомы. А тут стоит какой-то человек невысокого роста, лысый и что-то предлагает... Мы ему сказали что-то вроде: «Знаешь, мужик, иди...» Он не обиделся – спустя несколько лет я с ним разговаривал. Тогда совсем не до церемоний было, и все это понимали.

### Афганистан. Кабул. 1979–1980 годы

В начале декабря 1979 года на вилле Первого главного управления КГБ СССР в Ясеневе состоялось мое знакомство с Бабраком Кармалем.

Накануне Геннадий Николаевич Зайцев нам сказал, что мы едем на инструктаж к Владимиру Александровичу Крючкову, заместителю Председателя КГБ СССР. Приехали мы рано, нам предложили пройти в бар и выпить чаю или кофе. Подошел невысокого роста мужчина: серый костюмчик, пуловер, галстучек, скромно сел с нами за стол и повел доверительную беседу о том, что мы должны приложить все знания

и умения, чтобы с неких двоих подопечных не упал ни один волос. Разговор шел в непринужденной обстановке, мы даже не поняли, что это и был инструктаж. Поставленную Крючковым задачу выполняли почти год.

Нашими подопечными оказались будущий президент Афганистана Бабрак Кармаль и Анахита Ратебзад, одна из первых женщин-депутатов в афганской истории.

10 декабря 1979 года вместе с ними мы вылетели в Ташкент. Оттуда через несколько дней – в Баграм. Летели на самолете командующего военным округом, при этом летчикам запретили включать огни, и весь полет проходил в темноте. Во время посадки произошел серьезный инцидент. В это время арестовали начальника аэропорта в Баграме, но он успел отдать приказ выключить все огни. Пришлось садиться только при свете прожекторов нашего Ту-134, практически вслепую. При посадке машина довольно сильно ударила о землю. Помню, как пилоты нам сказали: «Ребята, вам сильно повезло!» Оказывается, 95% таких посадок заканчиваются катастрофой... В кромешной темноте мы куда-то откатились, открыли люк, и тут услышали: «Эй, вы там,

откликнитесь!» По голосу узнали одного из наших, Толю Савельева: все в порядке, здесь свои!

Нас поселили в капонире и запретили оттуда выходить. Туалет был на улице, еду пришлось готовить самим. О том, что нас нужно поставить на котловое довольствие, как будто забыли. Хорошо, что с собой были продукты, ими и питались. И Бабрак, и Анахита – вместе с нами. Один раз он проголодался, мы достали одесскую колбасу, с которой шкурку нужно счищать. Он нас не понял, так со шкуркой и съел. Объяснялись мы с ними немного на пушту, английском, немецком – кто какой язык знал...

На 13 декабря был назначен первый штурм дворца Амина. Но боеприпасов катастрофически не хватало. Мы уже сели на броню, приготовились к маршу, и тут поступил приказ: «Отставить».

Через несколько дней нас подняли по тревоге: до Амина дошла информация, что Бабрак, который был послом в Чехословакии, находится на территории военно-воздушной базы в Баграме. Быстро погрузились, взлетели и уже в воздухе узнали, что в этом самолете нет гермокабины. Нас – 11 человек плюс Бабрак и Анахита. Мы все набились в кабину к пилотам. Анахита заплакала,



ВО ВРЕМЯ ПОЛЕВЫХ ЗАНЯТИЙ



Бабрак тоже выглядел очень расстроенным. Они уже готовились к великим делам, а тут приходится улетать с родины. На несколько дней вернулись в Ташкент.

Второй раз вылетели 25 декабря. Днем позже собрали весь личный состав Группы «А», и они тоже прилетели в Баграм. Отсюда утром следующего дня альфовцы на автобусах отправились в Кабул, а мы остались.

Наступило 27 декабря, день штурма. Мы помогли местным армейцам штурмануть казарму афганских военнослужащих, предложили им сдаться, но они отказались. Уже глубокой ночью погрузились на бронетехнику и пошли колонной на Кабул. В городе оказались под утро, здесь еще кое-где горело, потому что штурмовали не только дворец Амина, но и здания Минобороны, МВД, ХАД (служба госбезопасности), другие важные объекты.

Новый 1980 год вместе с нами встречал известный журналист Фарид Сейфуль-Мулюков. Вечером 31 декабря те, кто не был задействован по службе (два человека всегда находились при Бабраке и Анахите), сели за стол, чтобы проводить старый год. И вдруг начался массированный обстрел. Выскочили, дали ответку, и стрельба прекратилась. Снова сели за стол. Прошло минут двадцать-тридцать, и опять по нам открыли огонь. Выше по склону стояла мечеть, из-за ее стен и стреляли. На этот раз мы были подготовлены: кто-то раздобыл НСПУ (ночной стрелковый прибор унифицированный), у многих были бинокли ночного видения, ответили как следует. Противник снова откатился, но через полчаса вновь открыл огонь. Третий раз мешать старый год проводить – нужно же совесть иметь! Чтобы добраться до мечети, надо было преодолеть высокую стену. На помощь пришли десантники, которые вели охрану внешнего периметра. Они подставили нам свои крепкие плечи. Подбежали к мечети. Вместе с десанниками все обошли: никого нет! Тогда десантники предложили: «До Нового года всего час, давайте кто-то из нас здесь



УЧЕНИЯ «НАБАТ-84»

останется и не даст им возможности открыть огонь еще раз!» Мы собрали все гранаты, отдали им и вернулись к столу, чтобы встретить Новый год по московскому времени. И опять начался огонь, уже с новой позиции, со стороны небольшого селения поблизости. Интенсивная стрельба велась и по предыдущим точкам, и уже непонятно, кто по кому ведет огонь. Появилась БМД, и из нее вlepили осколочным туда, где бойцы остались. Мы кричим: «Там наши! Не стреляйте!» А грохот такой, что ничего не слышно. Прекратили стрельбу, только когда мы прикладом по металлу постучали. Двоих десантников, которые в мечети оставались, через забор перетащили обратно, у них руки ходунном ходили. Вот так прошла новогодняя ночь.

Потом состоялась пресс-конференция, где нам нужно было работать «с листа». Да, это не типичная для нас работа, мы же не охранники. Но безопасность высшего руководства страны – на нас! Никаких рамок тогда не было, досматривали всех корреспондентов и аппаратуру вручную. Журналисты нас терзали: хотели понять, кто

мы, откуда, видно же, что не афганцы. Спрашивали: «Вы русские?» Мы молчали, глаза – в потолок.

Бабрак очень много работал над новой конституцией, по 12 часов в день. Время летело: январь прошел, наступил февраль... И вдруг поползли слухи (думаю, это работа американцев), что СССР должен вывести войска к 23 февраля. Весь город замер перед этой датой, несколько дней на улицах – никого, ни одна лавка не работала. Сотрудник из Первого главного управления поговорил с местными, убедил кое-какие дуканы открыть, чтобы хоть немного наладить жизнь мирных людей. Поработали они несколько часов. Потом бандиты нескольким дуканщикам отрезали головы и выставили на всеобщее обозрение. Все опять замерло.

23 февраля в городе началась стрельба, боевые стычки, по улицам пошла управляемая толпа. Моджахеды брали в заложники по 10–15 человек и гнали их перед собой. Нас было 11 человек плюс 30 пограничников, и мы хорошо понимали, что, несмотря на имеющуюся БМД, многотысячную толпу нам не удержать. Позвонили в



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ СССР **ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ** ВРУЧАЕТ **МИХАИЛУ КАРТОФЕЛЬНИКОВУ** ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ ЗА ОПЕРАЦИЮ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ В СУХУМИ. 1990 ГОД

службу безопасности нашего посольства, попросили помощи. Нам ответили: «Ребята, помочь не сможем, на нас тоже идет толпа тысяч в 15–20. Нам нужно спасать посольских». Мы всё поняли. Собрали боеприпасы, поделили между собой и, не стовариваясь, молча пошли и переоделись во все чистое... Спасли нас советские летчики и вертолетчики, настоящие асы. Они разогнали нападавших. Летали буквально у них над головами, по крышам колесами цепляли, все это психологически давило на людей, и толпа разбежалась.

Дальше жизнь потихоньку налаживалась, были рабочие встречи, приезжали главы ГДР и Чехословакии, Бабрак летал в СССР, но мы оставались на месте.

Политическая жизнь страны была очень бурной: Бабрак, Совет министров и две фракции «Хальк» и «Парчам» на многие вещи смотрели по-разному. Когда они ругались, мы их мирили. Они часто к нам приходили, бывало, мы им говорили: «Пока не договоритесь по такому-то вопросу, не выйдете». Их устраивало, что мы были в роли палочки-выручалочки. Примерно че-

рез полгода мы немного выучили язык пушту и уже могли довольно свободно общаться с афганцами.

Боевые действия в том или ином конце города происходили каждый день, и мы уже к этому привыкли: стреляют и стреляют. Передвигаться по городу было сложно, движение очень своеобразное: кто – на ослике, кто – на велосипеде или на арбе, а кто – с тележкой. Чтобы президент мог проехать, применяли все, что есть в русском лексиконе, кроме того, орудовали и полицейскими палками, чтобы расчистить дорогу. Тяжелее всего было ждать, что в любой момент может что-то произойти: либо сработает взрывное устройство, либо обстреляют. Однажды Бабрак выступал на мероприятии. Работали огромные ламповые осветители, и вдруг во время его речи одна лампа взорвалась и наступила темнота. Мы втроем просто накрыли его своими телами...

Бабрак был очень культурным, начитанным, мудрым человеком, знал немецкий, английский и французский языки. Очень вежливый. К нам обращался по именам. Наши отношения были дружескими: он понимал, что его жизнь зависит от нас, а мы обязаны были выполнять поставленную перед нами задачу.

Уезжали мы из Афганистана с тяжелым сердцем. Весь Совет министров приехал в аэропорт, и это было трогательно до слез, потому что они понимали, чем для них может обернуться ситуация в самое ближайшее время. С одной стороны, нам сложно было уезжать, бросать все, с другой – мы устали, да и домой очень хотелось. Родные тоже соскучились, они уже знали, где мы. Жена и сын рассказывали, что случайно увидели хронику в кинотеатре перед фильмом, в котором мы стоим с Бабраком. Они ходили в кино раз шесть или семь, чтобы посмотреть эти

несколько секунд, когда мы мелькнули в кадре...

### Сухуми. Бунт в изоляторе временного содержания. 1990 год

Операция в Сухумском изоляторе временного содержания была уникальной. Впервые за всю историю Группы федеральный центр полностью передал полномочия на место ее проведения: сами анализируйте, планируйте и выполняйте. А еще ситуация была из ряда вон выходящей, поскольку вопреки должностным инструкциям, которые запрещают складировать оружие и боеприпасы в одном месте, все собранное в республике в течение полугода незаконно хранившиеся стволы свозили в одно место – в тот самый Сухумский ИВС. Я помню эту 18-метровую комнату, видел штабеля оружия и боеприпасов. Причем в ИВС находились и 15-суточники, и те, кто был осужден на пожизненное. Конечно, это не могло не «выстрелить».

Утром 11 августа заключенные оглушили контролера, забрали ключи и открыли все камеры. Затем они взяли заложников, пробрались этажом выше, в помещение, где следователи вели допросы, открыли сейфы, прочитали свои дела, вычислили информаторов и сожгли все документы. Потом добрались до комнаты, где было сложено оружие, и вооружились до зубов. У одного из зачинщиков бунта, Павла Прунчака, было девять (!) пистолетов и огромное количество боеприпасов.

Преступники долго не шли с нами на контакт, но потом все-таки начали вести переговоры. Сначала требовали посадить на крышу вертолет: хотели улететь на нем. Мы смогли их убедить, что крыша не выдержит. В итоге бандиты согласились на микроавтобус. Подходящий «рафик» искали «с колес». Помню, остановили на улице интуристовский автомобиль, посмотрели, и у нас сердце дрогнуло, потому что понимали: скоро от него ничего не



**БАБРАК КАРМАЛЬ** ВСТРЕЧАЕТ РУКОВОДИТЕЛЯ ГДР **ЭРИХА ХОНЕККЕРА**. НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ – СОТРУДНИКИ ГРУППЫ «А», КОТОРЫЕ ОХРАНЯЛИ КАРМАЛЯ. 1980 ГОД



останется. Потом подвернулся старенький автомобиль, и нам дали добро на его использование.

Был разработан план: в момент посадки преступников в микроавтобус нужно было его захватить, нейтрализовать бандитов и одновременно взять под контроль изолятор. Вместе с нами работали бойцы учебного батальона специального назначения ОМСДОН имени Дзержинского, у которых были с собой специальные заряды. Один из них под названием «Зорька» заложили в автомобиль. Он такой мощности, что ноги может оторвать, но человек останется жив. Другим – заминировали улицу. Сделали все по минимуму, потому что среди заключенных находились заложники, тот же контролер (в ходе операции он получил ранение, но остался жив и, кстати, до сих пор здоровствует).

Я возглавлял группы, которые штурмовали «рафик». Первая работала со стороны водителя, вторая – слева от машины, третья – справа. Отвлекающим маневром стал взрыв. Два устройства сработали одновременно – на улице и в автомобиле. И тут же с трех сторон начался штурм. У меня

была кувалда – самая подходящая вещь для того, чтобы бить стекла. Разбил, ближайшего ко мне бандита ударил в висок пистолетом, набросил удавку, схватил за шиворот и начал его вытаскивать. В это время коллеги задерживали остальных. Весь штурм длился чуть более минуты.

Спустя часа четыре Володя Кузнецов мне сказал: «Ты мне хоть налил бы, что ли!» Я ничего не понял и переспросил, что к чему. «А ты что, не знаешь? Тебе Прунчак наставил ТТ в грудь, а я ему руку завернул и выстрелил в него!» Оказывается, Прунчак был застрелен из своего же ТТ, когда пытался убить меня. А я и не заметил.

Во время штурма об опасности не думаешь. Мысли – о работе, о том, как обыграть, обмануть противника. И это такой адреналин! После увольнения мне очень его не хватало... Кто-то любит спокойную работу, а есть такие, как мы. Например, Женя Первушин буквально загорался, когда шел на риск. Я очень хорошо знал его и считая одним из лучших сотрудников Группы «А». Толя Савельев всегда был в самом эпицентре. Он ведь погиб, предложив себя террористу в обмен на

шведского дипломата. Как истинный герой погиб...

В первом наборе в Группу все были такие. Штучные люди. Никто никогда не думал уйти, даже после первых наших погибших. Сейчас потери «Альфы» в боевых операциях составляют почти сорок человек. Мы всегда собираемся на кладбищах и прощаемся с теми, кто уходит. Это для нас – святое.

В 1980 году в Кабуле договорились, что будем встречаться каждый год в день штурма дворца Амина, в 3 часа дня на Воробьевых горах. Но сейчас нас осталось немного, здоровье уже не то. Теперь в этот день собираемся с утра в музее Группы «А», где зачисляются в подразделение молодых сотрудников. Каждому говорим напутственное слово, дарим подарки, вместе смотрим фильм о штурме Тадж-Бека, а потом едем на кладбища, где похоронены Гена Зудин и Дима Волков, поминим их...

### Вильнюс. Телецентр. 1991 год

В январе 1991 года мы вылетели в Вильнюс на двух самолетах – министра обороны и Председателя КГБ. Поскольку телецентр в Вильнюсе захватили сторонники «независимости» Литвы, а всеююзные каналы были отключены, нам поставили задачу взять объект под контроль, чтобы прекратить подстрекательство населения к массовым гражданским акциям и уличным столкновениям.

В городе были серьезные волнения, много демонстраций, которые носили антисоветский, антироссийский характер. Мне пришлось руководить боевыми группами по захвату телецентра. Штурм был назначен на половину первого ночи, но предварительно мы решили перестраховаться и пустили военную колонну по ложному пути. Город небольшой, и о прибытии «гостей из Москвы» знали и пытались фиксировать наши передвижения. Утечка информации была, причем на самом высоком уровне. Поэтому ко-

лонна выдвинулась в другую сторону. За ней тут же последовало несколько автомобилей.

Мы тем временем загрузились и направились к телецентру. Витебские десантники должны были создать нам проходы к вышке через толпу митингующих. Но когда мы подъехали ближе, перед нами оказалась только толпа – ни десантников, ни проходов. Пришлось самим прокладывать себе дорогу. Пробились к зданию, но телецентр был закрыт, и, чтобы попасть внутрь, пришлось разбивать толстые стекла прикладами автоматов. Время играло против нас. Когда перед тобой толпа тысяч в пятнадцать, ты не можешь замешкаться даже на три – пять секунд. Если бы не наша решительность и смелость, нас бы просто разорвали.

Мы протискивались через пробитые в стекле проходы, но противники к этому подготовились. На первом этаже оказался какой-то лабиринт, в котором произошли два взрыва. Мы с Сашей Евдокимовым попали под удар, потому что шли первыми. Хорошо, что осколков не было. Никого не посеколо, не ранило, не убило. Но взрывы были мощными; чем они эти устройства напичкали – не знаю. Сашу отбросило к стене, я тоже потерял ориентацию на несколько секунд: кровь из носа, из ушей... Оклемались и побежали дальше. Проход на второй этаж был забаррикадирован, и мы стали растаскивать завалы. Пока поднимались на второй этаж, противники уже спустились вниз, используя для этого веревки. Явно неплохо были подготовлены.

Нам нужно было отключить все передающие устройства, чем мы, собственно, и занялись. Всю технику, и в первую очередь передающие устройства, обесточили, тех, кто работал, выпроводили на улицу. Доложив, что телевизоры взяты, решили немного отдохнуть перед подъемом, потому что вверх бежать было непросто – там метров 160 по лестнице. А когда захотели посмотреть, какая обстановка



ВИЛЬНЮС. ЯНВАРЬ 1991 ГОДА

на улице, получили такой шквал огня, что тут же отпрянули от окон. Решили, что на тентованной машине возвращаться нельзя, и вызвали бронетехнику. Ее подогнали вплотную к выходу, мы погрузились и оставили контроль за объектом десанникам, которые уже подошли. Потом я осматривал БТР: на нем было несколько сотен отметин от пуль. А когда проезжали под одним из мостов, на нас столкнули бетонный блок. Из Вильнюса вернулись не все. При штурме смертельно ранили Виктора Шатских. Совсем молодой был парень, осенью планировал свадьбу...

По мнению литовского суда, я должен сидеть в тюрьме. Этот суд возвел нашу операцию в ранг террористической: якобы мы приехали свергнуть законную власть Литвы. Они провели это все через сейм, и мы, по их версии, являемся военными преступниками. Заочно приговорили вначале двоих человек, но потом у них разыгрался аппетит, и они приняли такое решение по всем, кто участвовал в операции, а нас там было 52 человека.

Откуда литовцам стал известен спичный состав Группы, можно только догадываться. Начать нужно, наверное, с Президента СССР, который, как он утверждал, ничего не знал об этой операции. Он полностью от нас откестился, несмотря на то что мы выполняли боевой приказ. Где-то через полгода после событий в прессе появилась статья, в которой была напечатана совершенно секретная справка, отчет о том, кто и что делал, какие задачи выполнял, какое звание было у человека и т.п. Вот так нас просто предали.

Мне не стыдно за то, что мы делали. Повторю еще раз: мы выполняли приказ. Но я по-прежнему не могу поехать за границу, потому что меня арестуют и я буду на восьмом десятке жизни сидеть в тюрьме в Европе, как это случилось с Юрием Мелем, который провел в камере 9 лет. События в Вильнюсе стали самой первой «цветной революцией» в нашей стране, до сих пор вопросов там больше, чем ответов. А мы тогда сделали все, что от нас требовалось. Впрочем, как и всегда.



ОПЕРАТИВНАЯ СЪЕМКА ЗАХВАТА ТЕРРОРИСТОВ В СУХУМИ



# Ветеран Группы «А» Андрей Амелин: «Соответствовать уровню угрозы необходимо в любое время»

АНДРЕЙ АМЕЛИН ПОСТУПИЛ НА СЛУЖБУ В «АЛЬФУ» ПРАПОРЩИКОМ ВЕСНОЙ 1991 ГОДА, А В ДЕКАБРЕ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ РАСПАЛСЯ. ЭТО БЫЛО ТРУДНОЕ ВРЕМЯ КАК ДЛЯ СТАРОГО СССР, ТАКИ ДЛЯ НОВОГО СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА – РОССИИ. ВМЕСТЕ СО СТРАНОЙ ЭТОТ СЛОЖНЫЙ ПУТЬ ПРОШЛА И ГРУППА «А», СОТРУДНИКИ КОТОРОЙ, НЕСМОТЯ НА ВСЕ СЛОЖНОСТИ, ПРОДОЛЖАЛИ РЕШАТЬ ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД НИМИ ЗАДАЧИ. ПОЛКОВНИК АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ АМЕЛИН ОТДАЛ СЛУЖБЕ В ЛЕГЕНДАРНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ. КАК В КАЧЕСТВЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ, ТАК И РУКОВОДИТЕЛЯ ОПЕРАЦИЙ ОН ЛИЧНО УЧАСТВОВАЛ ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ СЕГОДНЯ СТАЛИ НАШЕЙ ИСТОРИЕЙ.

БЕСЕДОВАЛ Григорий РОМАНОВ

**❓ Андрей Васильевич, Вам сложно было пройти отбор в Группу «А»?**

Определенный отбор я уже прошел, поскольку до этого служил в том же 7-м Управлении КГБ СССР, в составе которого находилась Группа «А», но в другом подразделении – в Службе охраны дипломатических представительств. В «Альфу» я пришел вместе с товарищами в мае 1991 года.



ПРОВЕДЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ПОИСКОВЫХ ДЕЙСТВИЙ (РПД) НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 2007 ГОД



Набор тогда был серьезный, людей приняли довольно много. Это и понятно, потому что время было сложным. Руководил отделением, в которое меня зачислили, Владимир Петрович Гришин, один из участников штурма дворца Амина. Командиром Группы «А» в то время был генерал-майор Виктор Федорович Карпухин. Мы с ним до сих пор в очень хороших отношениях, буквально вчера встречались, вспоминали молодость.

В мае – июле для нас, новичков наборов 1990–1991 годов, были организованы сборы, после завершения которых мы почувствовали себя уже подготовленными сотрудниками, способными выполнить любые задачи. И тут произошли события августа 1991 года, которые позже назовут путчем и которые полностью перевернут всю страну.

Нас подняли по тревоге, естественно, мы были вооружены и готовы к любому развитию событий. Недавно я общался с одним из бывших руководителей московского управления того периода и узнал, что в те дни все-таки существовал план с силовой составляющей, в рамках которого и нам, и «Вымпелу» была отведена важная роль. Но мы в тех событиях ее не сыграли, иначе история могла сложиться по-другому...

Среди нас были сотрудники, успешные поучаствовать в антитеррористических операциях по освобождению заложников при захватах самолетов, которые тогда случались один за другим, и СИЗО в Сухуме, в купировании беспорядков в конце 1980-х – начале 1991 года на Южном Кавказе, в Душанбе и Вильнюсе, которые предшествовали развалу Союза. Наши офицеры очень хорошо запомнили, как после событий в Вильнюсе их просто-напросто сдали, и Президент СССР Михаил Горбачев заявил, что он их туда не посылал. Конечно, спецназовцы тогда обожглись, и в ситуации с ГКЧП, когда требовалось принимать жесткие решения, не собирались проливать кровь.

СМИ показали эти события так, что мы отказались поддержать ГКЧП



ЗАНЯТИЯ ПО ВЫСОТНОЙ ПОДГОТОВКЕ НА ПОЛИГОНЕ. ЛЕТО 1991 ГОДА

и штурмовать Белый дом. На самом деле просто письменного приказа как такового не было. Знаю, что наши руководители его требовали, но он так и не поступил. Поэтому общее собрание офицеров приняло решение: устных распоряжений не выполнять. Мы выехали на какие-то мероприятия, в том числе на задержание Бориса Ельцина в Архангельском, но приказа сделать это никто так и не отдал.

С учетом собственного жизненного опыта и всех последующих событий в нашей стране после 1991 года считаю, что если бы в то время кто-то был готов отстаивать существование нашего государства – СССР, даже если бы пролилась кровь, то это стало бы меньшим злом по сравнению с тем, что произошло в дальнейшем... Понятно, что кровь, гибель людей – это всегда трагедия. Но то, что случилось потом, привело к значительно большим жертвам.

Вечером 22 августа свободных от суточных дежурств сотрудников отпустили, и я приехал на Лубянку. Там, на площади, под руководством Сергея Станкевича носили памятник Феликсу Эдмундовичу. Беснующаяся толпа, улыбки иностранных корреспондентов,

дипломатов... Я, взрослый 25-летний мужчина, не смог сдержать слез. Понял, что случилось непоправимое.

**❓ Что изменилось для подразделения после августовских событий?**

Началась деформация страны и реструктуризация нашего подразделения – переход из КГБ во вновь созданное Главное управление охраны, под крыло Президента, который забирал «под себя» все силовые структуры.

**❓ При этом едва ли не каждый месяц происходили какие-то события, в которых требовалось участие сотрудников Группы «А»...**

Да, вызовы были, и много. С 1988 года, когда начались волнения в национальных республиках, сотрудники по полгода находились в командировках. В начале 1990-х годов люди стали уходить из подразделения, особенно после вильнюсских событий, во время которых погиб третий наш сотрудник. Напомню, что двух наших бойцов Группа потеряла в бою при штурме дворца Амина, а третий – Виктор Шатских – погиб при штурме телецентра в Вильнюсе от выстрела в спину. Все офицеры



ТРЕНИРОВКА ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ НА БОРТУ ВОЗДУШНОГО СУДНА. 2020 ГОД

видели происходящие в стране негативные изменения, и безвластие очень серьезно влияло на атмосферу не только в обществе в целом, но и в нашем коллективе.

**❓ А Ваша первая операция проходила в Москве или в регионе?**

Ее нельзя было назвать операцией в полном смысле слова. Все наше подразделение находилось в длительной командировке («Вымпел» там тоже был) с осени 1992 года, когда начался осетино-ингушский конфликт, но активно в противостоянии мы задействованы не были.

Первым «значимым» мероприятием, в котором я участвовал, была охрана Бориса Николаевича Ельцина в статусе руководителя страны во время его отпуска в Сочи. Там проходили и тренировки, и серьезные учения. Тогда ему показали весь комплекс того, что мы можем. Закончилось мероприятие поздравлениями и награждением лучших сотрудников золотыми часами.

Серьезная боевая операция была проведена «Альфой» в октябре 1993

года в Белом доме. Эти события всех нас здорово встряхнули, особенно с учетом того, что большинство сотрудников, которые в них участвовали, были против происходящего, то есть против узурпации власти.

**Режим был такой: беговая тренировка, рукопашная, днем тактико-специальная подготовка, вечером еще одна тренировка по рукопашному бою. Физическая подготовка всегда была на высоком уровне**

Тогда я только поступил в Академию. На установочной сессии правоведы читали нам лекции о том, что знаменитый 1400-й Указ («О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»). – *Прим. ред.*) противоречит Основному Закону, такое решение принял Конституционный суд.

Поэтому на построении перед заходом в Белый дом (я не называю это

штурмом, а считаю именно заходом в Белый дом!) и «Вымпел», и мы высказали «большое фи» по поводу происходящего руководству Главного управления охраны в лице Михаила Ивановича Барсукова и были переведены в формат разделяющей силы. Кстати, в дальнейшем это привело к роспуску «Вымпела», правда, «Альфу» Михаилу Ивановичу удалось сохранить. У Белого дома спецназовцы стояли между силовиками и армией, с одной стороны, и людьми, которые находились в здании и в близости, – с другой. Сотрудники МВД обращались с людьми очень жестко, поэтому мы вывозили гражданских отсюда на своих автобусах по дворам и отпускали.

Основную задачу мы выполнили: нейтрализовали угрозу для власти и устранили опасность еще более масштабного применения оружия, поскольку крови уже было пролито очень много. Приведу только один пример: возле забора на улице, ведущей мимо американского посольства к зданию СЭВ, лежали убитые во время штурма Белого дома войсковыми подразделениями. Это были обычные гражданские, которые поддерживали

Верховный Совет и находились внутри оцепления. Они выбегали из здания, а рядом, со стороны американского посольства, стоял БТР, из которого по ним велся огонь.

У Белого дома был убит и сотрудник нашего подразделения Гена Сергеев. И снова, как в Вильнюсе, выстрелом в спину. Стрелял снайпер, и не со стороны Белого дома, а из наших же ты-

лов. Это была явная провокация. Альфовцы четко понимали, что нас хотят втянуть в конфликт и вынудить крошить-месить. Но мы выдержали: ни одного пострадавшего от наших рук – ни убитого, ни раненого – не было. Разве что пытавшиеся вынести оружие или магазин с патронами могли получить подзатыльник.

**❓ События осени 1993 года повлияли на обстановку в Группе, подготовку сотрудников?**

Началась реструктуризация, пришли новые люди с опытом военной службы, в том числе в организационном плане. Изменился подход к оперативной боевой подготовке. Появлялись и ставились на вооружение новые технические изделия. При этом была большая текучка кадров: случайные люди, поработав недолго, уходили. Покидали Группу и «старички», начинавшие службу еще в 1970–1980-х годах, которые не видели себя в новой структуре. Но качество боевой подготовки росло с каждым годом, это однозначно.

В 1994 году Группу начали активно задействовать в горячих точках. Первая командировка осенью того же года была связана с подготовкой к штурму Грозного. Из сотрудников только-только созданной Службы безопасности Президента и части бывших вымпеловцев были сформированы три группы по 20–25 человек, которые собрали в единый кулак. Мы должны были отработать захват зданий. Готовились серьезно, вели пристрелку оружия, выработывали тактику. Находились мы там две или три недели, но активных действий не предпринималось. У кого-то из руководства возникла идея захватить Дом правительства в Грозном: высадиться на крышу с вертолета и водрузить там российский флаг. Задача была поставлена именно Группе «А». Но нам повезло: задачу сняли. Возможно, у кого-то все-таки появилась разумная мысль, что вертолет при полете все равно собьют и ничего не получится.



ОТРАБОТКА ЭЛЕМЕНТОВ ШТУРМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЫСОТНОГО СНАРЯЖЕНИЯ. МОСКВА, 2003 ГОД

А через некоторое время руководитель нашего Управления Геннадий Николаевич Зайцев доложил министру обороны Павлу Грачеву, что Группа сидит без дела, и это недопустимо. Об этом я узнал со слов самого Геннадия Николаевича. Грачев ему ответил: «Ну так и забирайте своих». Зайцев забрал две группы – нас и «безопасников», а вымпеловцы, которые подчинялись не Геннадию Николаевичу, остались.

**❓ 1990-е годы – время непростое, когда все разваливалось, в том числе и армейское снабжение. На Группе «А» это как-то сказывалось?**

Спецподразделение было обеспечено, конечно, лучше. И новое оружие поступало, и мы были максимально экипированы всем необходимым. Когда все посыпалось, какое-то оборудование люди покупали за свой счет. Порой руководитель подразделения обращался к ребятам из бизнеса, и отказа никогда не было. Спонсорская помощь поступала и от нашей Ассоциации, особенно после начала боевых действий на Кавказе. Причем, в отличие от армии,

можно было подобрать любую удобную экипировку, главное, чтобы ничего не мешало выполнению задачи.

**❓ В телевизионных новостях, помнится, если в кадре мелькали военные в узнаваемой каске «Алтын» со шнуром сзади, сразу говорили, что там «Альфа»...**

Каску «Алтын» мы всегда надевали, потому что она была радиофицирована. Но и выбор был невелик: «Алтын» и импортные TIG из Швейцарии. Но чаще использовали «Алтын», особенно в сложных операциях.

Оружие тоже заменялось, появились другие пистолеты, с более совершенными боеприпасами. Поставили на вооружение «Вектор», превосходящий по характеристикам ПМ. АПС начал поступать – магазин больше, перезарядок меньше, что намного функциональнее.

Синий летный костюм на нас был всегда. Летное обмундирование – наша основная экипировка во время несения службы. Ведь изначально одна из основных задач Группы «А» – антитеррор



ЗАНЯТИЯ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ. 2009 ГОД

на авиатранспорте. В этой форме мы были везде, в том числе и на всех старых фотографиях. Даже на дежурство в Кремль приезжали в ней.

**❓ А какой режим у Вас был в плане физической подготовки, насколько он изменился в сравнении с тренировками альфовцев первых наборов?**

Подготовка стала более разноплановой, появились новые спортивные программы. Постоянно играли в футбол как в самую командную игру. А вообще, режим был такой: беговая тренировка, рукопашная, днем тактико-специальная подготовка, вечером еще одна тренировка по рукопашному бою. Физическая подготовка всегда была на высоком уровне. И все это параллельно с несением боевого дежурства.

У меня была «беговая» специфика: лыжи, кроссы. Как только пришел в подразделение, меня сразу включили в его команду. Выступал на дистанции 3 км и по результатам занял призовое место в 7-м Управлении. Ну и рукопашным боем, естественно, приходилось

много заниматься. Были очень высокие нормативы, в которые требовалось уложиться, но таких жестких критериев оценки, как сейчас, не было. Потом постепенно их начали вводить.

Значительно повысился уровень военно-медицинской подготовки. Из «Вымпела» к нам перешел Виктор Иванович Клеменченко. Он и занялся организацией медслужбы. Начались занятия, включавшие в том числе выезды в клиники и госпитали. Мы даже на вскрытие ездили. Помню и печень циррозную, и легкие курильщика. Изучали, как органы расположены, чтобы было понимание, какую артерию и где надо пережать при ранении. Сейчас военно-медицинская подготовка в подразделении действительно находится на очень высоком уровне. Весь этап нашего становления в этом плане я помню из личного опыта, сам был участником.

Виктор Иванович долгое время работал начальником отдела в Центре, курировал медицинское направление. Ушел на пенсию только в прошлом году. Он внес огромный вклад в военно-медицинскую подготовку личного

состава нашего подразделения и потом ЦСН в целом. Сотрудники-медики, которых он набирал в подразделение, – специалисты очень высокой квалификации.

Кстати, на сборах по медицинской подготовке мы проводили отстрел привезенных для этой цели свиней. После этого нам давали задание купировать кровотечения, фиксировать костные переломы. Такая тренировка – и стрелковая, и медицинская одновременно.

**❓ Насколько структурные изменения в стране середины 1990-х влияли на деятельность Группы?**

До 1995 года «Альфа» входила в состав Главного управления охраны. После событий в Буденновске Михаил Иванович Барсуков, ставший руководителем ФСБ России, вывел Группу из ГУО. Тогда был создан антитеррористический центр (АТЦ), в который включили Группу. Да, в материальном плане мы что-то потеряли, зато ушли от охранных функций и начали заниматься тем, чем и должны были, тем, для чего было задумано подразделение.

В октябре 1998 года Владимир Владимирович Путин в статусе Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации принял решение создать единый силовой кулак – Центр специального назначения ФСБ России. Как показали дальнейшие события, если бы этого сделано не было, разрозненные подразделения вряд ли могли бы с такой же эффективностью выполнять самые сложные задачи, поставленные перед нами. Поэтому шаг был, безусловно, позитивным.

**❓ Круг задач у Вас стал шире?**

Естественно. К антитеррористической части добавилась еще полевая подготовка, ближе к армейской. И жизнь доказала, что это тоже было необходимо.

Когда началось вторжение боевиков в Ботлихский район Дагестана и нам пришлось бегать и ползать по полям, все те навыки, которые мы успели

приобрести, оказались очень ценными. Ведь мы изначально были заточены для антитеррористических действий в условиях города. В лесу никто не базировался. До этого в таких условиях работал «Вымпел». И то, что нас «привели к единому знаменателю», было очень полезным. Мы начали использовать их опыт, они что-то взяли у нас. Когда стали проводить мероприятия в лесных массивах, действовали совместно. И после событий в Беслане и в Театральном центре на Дубровке, когда надо было штурмовать объекты в городе, мы работали вместе.

**❓ Эти события и сейчас вспоминаются как одни из самых трагических в истории страны...**

Так судьба распорядилась, что я был и в Буденновске, и на Дубровке, и в Беслане, где получил ранение.

**❓ Сейчас, оглядываясь назад, как думаете, можно там было что-то сделать по-другому?**

Освобождение заложников в больнице в Буденновске было первым событием такого рода: никогда ничего подобного в нашей стране не случалось. Тогда даже уровень вооружения был значи-

тельно ниже. Пулеметы ПК мы использовали уже после Буденновска, что-то тяжелое начали приобретать.

**❓ После «Норд-Оста» и Беслана какие еще события в 2000-е годы Вам запомнились?**

После Дубровки и Беслана глобальных террористических актов не было, но события на Кавказе продолжались. Альфовцы постоянно ездили в командировки на несколько объектов – в Дагестан, Ингушетию, Чечню. Проводился большой комплекс мероприятий: поисковые действия в горах, отработка оперативной информации, боевые операции и в лесах, и в городских условиях. Несли, к сожалению, невосполнимые потери.

Вспоминаю одну историю. В 2005 году наше подразделение, находясь в плановой командировке, получило информацию о готовящемся большом мероприятии с привлечением сил из Центра. Руководил операцией Владимир Николаевич Винокуров, тогда возглавлявший Управление. 8 марта у него день рождения, а в те дни шел поиск Аслана Масхадова. Проверяли «адреса». Вначале обнаружили косвенные признаки присутствия объекта. Снайпер

Саня П. нашел под ковриком стриженные седые волосы, что вызвало подозрение. Обратили внимание, что для семьи из четырех человек в доме слишком много еды. Михаил К., позывной Мишка Гамми, заметил слегка оторванный плинтус. Под ним нашли люк и с ходу взяли Масхадова – сделали подарок Владимиру Николаевичу ко дню рождения. Об этом он вспоминает до сих пор.

Сразу же – следующая операция. Искали Шамиля Басаева. Получили оперативную информацию: адрес якобы самый верный. Мы все там перерыли, но никаких признаков присутствия бандита не нашли. Потом нас перекинули на соседние улицы, где наши коллеги уже поработали. Там ходили и чувствовали: что-то здесь должно быть. Нам не дали доработать в том месте, хотя оставалось осмотреть только один дом. Короче говоря, Басаева мы не нашли. А через некоторое время появилась информация, что он там все-таки бывал. Оказывается, дом по первому адресу, который мы зачистили, использовался им как площадка для связи. Потом, конечно, Басаева нейтрализовали, хотя могли бы сделать это раньше.



ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА НА СРЕЛБЬИЩЕ. 2018 ГОД



**Какие годы можно назвать «самыми ровными» за время Вашей службы в подразделении?**

Наверное, начиная с 1996 года, когда мы вошли в состав ФСБ России, закончилась первая чеченская кампания, были подписаны соглашения в Хасавюрте, и до 1999-го.

В начале лета 1998 года мы сопровождали Владимира Владимировича Путина в одной из поездок, тогда он еще работал в Администрации Президента. Три дня мы с ним летали, он, видимо, тогда к нам присматривался. После этой поездки Путин всех построил, руки пожал, поблагодарил. Потом он, уже как Директор ФСБ России, посетил наш объект. Владимир Владимирович, конечно, внес огромный вклад и в создание ЦСН, и в развитие Службы в целом. На все мероприятия, проводимые в том числе и на Кавказе, для обеспечения безопасности привлекали наше подразделение. Путин очень тепло к нам относился, оказывал огромное доверие. Может быть, сыграла роль та первая наша совместная поездка.

**Если сравнить Группу «А» сегодня и начала 1990-х годов, есть ли какие-то принципиальные отличия?**

Люди стали немного другими. Современная жизнь предлагает очень много комфорта, уюта и новых технических достижений. Естественно, молодое поколение привыкло к комфортной жизни. Не скажу, что работа наша была чрезмерно тяжелой, а порядки – строже, но все это держало в определенных рамках.

Я не старый человек, но временами у меня прямо-таки старческое бурчание начинается. Смотрю на тех ребят, кто приходит в спецподразделение, и думаю: откуда у вас такой дресс-код? Узенькие джинсы и прочее... Интеллектуальный уровень, конечно, немного снизился. Например, кандидата спрашивают, какую книгу он недавно читал. А он с трудом вспоминает «Идиота» Федора Достоевского, книгу со времени учебы в средней школе. В этом плане,

я скажу, просто провал. Но освоение новых технологий с учетом современных реалий и молодого ума нынешним спецназовцам, без сомнения, легче дается. Убежден, что основной мотивацией для службы в спецподразделении является моральный дух человека. Без правильного воспитания и настроения служить во благо Отечества невозможно, тем более в нашем подразделении.

**В сфере технологических новинок спецназ ведь исторически был впереди всех? Уже в конце прошлого века начала появляться техника, например лазеры, тепловизоры и другое, которая сегодня доказывает свою эффективность в боевых условиях... У нас все это внедрялось! Правда, порой неформальным путем. Были энтузиасты, которые продвигали какую-то**

психическое состояние, но и проводятся другие всевозможные проверки, например, родственных связей. И сейчас они намного серьезнее.

**Вы помните историю, когда в 2011 году команда Управления «А» стала настоящей сенсацией на чемпионате мира среди спецподразделений Super SWAT International Round-Up, проведенном в США?**

Всегда интересно сравнить наших сотрудников с профессионалами из других стран. Намного раньше, когда мы только перешли из ГУО в ФСБ, к нам приезжали коллеги из Южной Кореи – подразделение спецназа. Каждое подразделение показывало штурм какого-либо объекта. Наш отдел демонстрировал штурм железнодорожного вагона. Мы делились опытом, своими

**Я очень рад, что жизнь сложилась именно так, что большую ее часть прослужил в этом подразделении. Надеюсь, отработал плодотворно**

идею и потом воплощали ее с учетом возможностей руководства. И квадрокоптеры были, пусть и не с самыми современными характеристиками. Очень много других технических новинок внедряли в качестве штатных изделий. В этом плане Центр сыграл серьезную роль для оснащения боевых подразделений.

**А с точки зрения физической формы при отборе кандидатов сейчас требования предъявляются те же? Или они как-то изменились?**

К сотрудникам спецслужбы предъявляются самые высокие требования. Так было всегда. Нормативы по физической подготовке для кандидатов настолько высоки, что даже продвинутые спортсмены считают их очень сложными. Оцениваются не только здоровье и

многочисленными наработками, например, ставили «живую лестницу» для штурма высокого вагона. Корейцы изумлялись нашим идеям. Кстати, потом произошла забавная история: разумеется, мы оказали гостям наше полное гостеприимство, после чего коллегам из Азии, как потом выяснилось, было куда тяжелее, чем после самых изнурительных тренировок... Кажется, корейцы прониклись еще более глубоким уважением к нашим офицерам, на которых застолье никак не повлияло (улыбается).

Что касается чемпионата в 2011 году, несмотря на особые условия, которые американцы открыто создавали для своих сотрудников, мы показали очень высокий уровень. По отдельным дисциплинам, причем фактически основным, наши офицеры стали безоговорочными

победителями. Помню подготовительный процесс перед соревнованиями – отбирали самых сильных ребят и в физическом, и в огневом плане. Несколько участников были из нашего отдела, где я тогда был заместителем руководителя. Конечно, мы гордились нашими бойцами! Ведь эта победа свидетельствовала о высочайшем уровне подготовки всего подразделения. Мы действительно удивили тамошних «товарищей», которые считали, что они круче всех. Тогда на чемпионате звание «Лучшая международная команда» завоевали именно наши парни.

**Сегодня, на Ваш взгляд, «Альфа» находится впереди всего, скажем так, военно-антитеррористического процесса? Или подходит момент, когда опять надо вносить какие-то изменения?**

Я не служу уже три года, поэтому ответ, наверное, не будет объективно отражать действительность. Если говорить о том времени, когда я работал, то наш уровень был очень высоким. Мы могли справиться с любой задачей. Тренировочный процесс никогда не прерывался,

плюс проводились комплексные занятия. Повысилась и квалификация руководителей мероприятий. Мне тоже поручали руководство боевыми операциями, в которых было задействовано немало сотрудников. Приходилось принимать и самые ответственные решения.

В репортажах, снятых в зоне проведения специальной военной операции, и в близлежащих к линии боевого соприкосновения регионах иногда вижу наших людей. Узнаю их даже не по экипировке, она сейчас уже мало чем отличается от той, которую имеют другие подразделения. Определяю по голосам, по другим личностным признакам.

Кстати, сегодня уровень подготовки многих армейских подразделений очень близок к тому, который был у нас в свое время. Но это несколько не уменьшает значение Управления «А», которое является одной из важных боевых единиц ЦСН ФСБ России.

**Надо быть на голову выше, чем противник...**

Да. И это сложно, потому что на той стороне воюют много спецов из раз-

ных стран. Если взять их суммарный опыт, то против нас действуют очень серьезные силы. Соответствовать уровню угрозы необходимо всегда. Думаю, это хорошо понимает и высшее руководство. Знает и принимает нужные меры.

**Андрей Васильевич, задам вопрос, который может показаться личным: Вы довольны, что связали жизнь с «Альфой»?**

Я очень рад, что жизнь сложилась именно так, что большую ее часть прослужил в этом подразделении. Надеюсь, отработал плодотворно.

Еще хочу подчеркнуть, что Группа «А» всегда была кузницей кадров. Многие из тех, кто пришли сюда молодыми лейтенантами, ушли полковниками. Среди наших – генералы практически во всех силовых структурах, высокопоставленные сотрудники ФСО, как минимум один губернатор. Так что служба в подразделении – это еще и площадка, трамплин для того, чтобы можно было реализовать себя в самых разных сферах жизни на благо нашей страны. 🇷🇺



ЗАНЯТИЯ ПО ТАКТИКО-ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ, РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН. 2012 ГОД



# Эволюция «Альфы»

## ОТ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ – К ВОЙСКОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ

ЗА СВОЮ ПОЛУВЕКОВУЮ ИСТОРИЮ «АЛЬФА» ПРЕВРАТИЛАСЬ В НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ПРОСТО ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ АНТИТЕРРОРА. ВСТРЕЧАЯСЬ ЛИЦОМ К ЛИЦУ СО ВСЕ НОВЫМИ УГРОЗАМИ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ, СОТРУДНИКИ ЛЕГЕНДАРНОЙ ГРУППЫ «А» СДЕЛАЛИ ЕЕ ИЗВЕСТНЫМ НА ВЕСЬ МИР СИМВОЛОМ ОТВАГИ И БЕЗЗАВЕТНОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ. И, ПОЖАЛУЙ, ЯРЧАЙШИМ ТОМУ ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ СТАЛИ ИСПЫТАНИЯ, КОТОРЫЕ НЕ ПРОСТО ВЫПАЛИ НА ДОЛЮ СПЕЦНАЗА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ, НО И КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНИЛИ ЕГО.

ТЕКСТ **Виталий ПОЗДНЯКОВ**  
ФОТО **Александра ГРИГОРЬЕВА** и из архива Управления «А» ЦСН ФСБ России



### Возвращение домой

– Вы осознавали, что захват целого здания такими силами – это чистой воды авантюра? – спрашиваю офицера Управления «А» ЦСН ФСБ России после услышанных подробностей одной из операций в Крыму весной 2014 года.

– Нам поставили задачу, и мы должны были ее выполнить! – лаконично отвечает он. – Справились успешно и без единого выстрела...

За этими короткими фразами сотрудника кроется сложнейший и не знающий аналогов в новейшей мировой истории комплекс мероприятий, а также уникальная, дерзкая операция, которая по праву вошла в учебники спецслужб. Разговаривая с сотрудником, почти два десятка лет посвятившим службе в «Альфе», удивляешься, что даже сейчас, вспоминая те события, все эмоции, которые он позволяет себе проявить, – это лишь легкая, скромная, едва заметная улыбка. Но в тот день вряд ли кто из спецназовцев был готов улыбаться.

Тревога застала сотрудников отдела поздним вечером, когда все уже разошлись по домам. «Предстоит серьезная работа. Примерно на два-три дня», – это все, что сообщили спецназовцам в расположении. Тогда никто из бойцов не мог и представить, что вернутся они практически только через три месяца...

– Снаряжение? Вооружение? Четких указаний на этот счет не было. Во время инструктажа пояснили коротко: «Берите все». А после этого добавили: «„Гражданку“ обязательно возьмите с собой». Так мы поняли, что предстоит действительно что-то серьезное.

Еще несколькими днями раньше внимание всей страны было приковано к главному международному спортивному событию – Олимпиаде в Сочи. Вот-вот должны были начаться Паралимпийские игры. Спецподразделения разных ведомств привлекали к обеспечению безопасности этих мероприятий. Тем временем срочность, с которой дежурное оперативно-боевое подразделение «Альфы» покидало рас-



ГРУППУ «А» СОЗДАВАЛИ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЗАЛОЖНИКОВ, НО В ИТОГЕ ОНА ПРЕВРАТИЛАСЬ В НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ПРОСТО ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ АНТИТЕРРОРА

положение, говорила лишь об одном: возникла реальная угроза. И никто из сотрудников даже помыслить не мог, что их ждало в ближайшие несколько суток...

На аэродроме спецназовцев попросили сдать личные документы и мобильные телефоны, предварительно вынув из них сим-карты. Конечно, непосредственно при проведении боевой операции никто из сотрудников никогда не берет с собой мобильник. Но, находясь в пунктах временной дислокации, порой можно было послать восточку родным, ждущим дома... А тут гаджеты необходимо было оставить еще до вылета в регион...

– В вашей практике в обстановке такой секретности приходилось действовать впервые? – спрашиваю непосредственного участника описываемых событий.

– Да. Ранее сдавать мобильники ни от кого не требовали, – признает офицер.

– В тот момент не возникло ощущение, что предстоит что-то явно неординарное?

– Ты удивишься, но у всех были мысли, что, скорее всего, вылетаем выполнять задачи на Северном Кавказе, а именно – для ликвидации большой ячейки террористов либо одиозного бандглаваря.

Приземлившись, тут же, на взлетно-посадочной полосе, перекинули вещи в грузовик и, немедля ни секунды, покинули территорию воздушной гавани. Следующей точкой на маршруте стала военно-морская база. Спецназовцам предписали разместиться в отсеках корабля, настрого запретив подниматься на верхнюю палубу. К тому моменту всем было очевидно, куда их перебрасывают...

С конца 2013 года Киев лихорадило от политического кризиса, приведшего к вооруженному противостоянию в столице, разгулу бандитизма и национализма в регионах Украины, повсеместному силовому захвату предприятий и узурпации власти. Вся информационная повестка была забита новостями о нападениях вооруженных группировок неонацистов на мирных русскоязычных граждан и



вспыхивающих очагах сопротивления неонацистскому режиму...

Глубокой ночью корабль, на борту которого были бойцы «Альфы», причалил в Севастополе. Спецназовцы толком не успели разместиться в пункте временной дислокации, как подразделению озвучили боевую задачу: взять под контроль здание территориального управления одной из силовых структур. Сложность предстоящей операции была обусловлена тем, что провести ее требовалось как можно скорее. Изучая боевые мероприятия Центра специального назначения ФСБ России, всякий раз отмечаешь эпизоды, в которых описывается, как спецназ готовится к предстоящему штурму на схожих по планировке объектах, до автоматизма прорабатывает всевозможные сценарии. Здесь же никто не имел ни малейших сведений о плане здания, местах несения службы и вооружении нарядов, а также расположении комнат для хранения оружия. Но на этом сложности не заканчивались. Ворваться в здание

и взять его под контроль предстояло в буквальном смысле налегке – в «гражданке», под защитой одних лишь бронжилетов скрытого ношения и вооружившись всего-навсего пистолетами. При этом сам объект оказался многоэтажным, а численность находившегося внутри него личного состава в несколько раз превышала количество штурмующих...

– Авантюра, – улыбаюсь теперь уже я. – Как это удалось? Помогли изнутри?

– Просто сработал эффект неожиданности, – выводит формулу успеха офицер. – Импровизировать пришлось на ходу. В результате никто из находившихся в здании даже не успел среагировать. Наряд мы разоружили мгновенно, комнату для хранения оружия тут же взяли под контроль, а весь личный состав, включая руководство, собрали в актовом зале. Изредка приходилось осаживать офицеров, как мы поняли, из числа западнцев, – вот они пытались спровоцировать на жесткие действия.

Вскоре бойцы «Альфы» передали объект прибывшим подразделениям армии, а их самих ждала новая задача. На этот раз надо было взять под контроль здание республиканского управления другой силовой структуры...

Удивительно, но и эта операция прошла тоже молниеносно и без единого выстрела. Почему? Видимо, даже спецслужбы «незалежной» настолько были в шоке от происшедшего в столице их страны, что от непонимания ситуации оказались ни на что не способны...

### Маршрут Москва – Дамаск

Не раз наблюдая за тем, как проходят тренировки подразделений спецназа органов безопасности, понимаешь, что формула успеха в Крыму в 2014 году во многом была основана на постоянном совершенствовании профессиональных качеств как отдельно взятых сотрудников, так и боевых подразделений в целом. Отработка действий по спасению заложников на всех видах транспорта, штурм различных строительных объектов, задачи, связанные с использованием парашютно-десантного и водолазного снаряжения, ведение войсковой разведки, охрана первых лиц и захват преступников в многолюдных местах – все это лишь малая часть того, что изо дня в день отрабатывают последователи тех, кто полвека назад начинал ковать славу «Группы Андропова». И вместе с тем «Альфа» продолжает развиваться, где-то даже меняться, приобретая новые, доселе несвойственные ей черты. Кажется, что сам термин «специфика» больше не относится к этому спецподразделению, а его кредо гласит, что задача любой сложности будет выполнена.

Прямым подтверждением этих слов стала военная операция России в Сирии, начавшаяся спустя год после крымских событий. Несмотря на то что проводило ее военное министерство страны, ошибочно было полагать, что в боевых действиях против



ВО ВРЕМЯ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ В СИРИИ «АЛЬФА» ДОКАЗАЛА, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ИНСТРУМЕНТОВ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ



ПОЛУЧЕННЫЙ ВО ВРЕМЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ОПЫТ ПРИГОДИЛСЯ УЖЕ В СИРИИ

запрещенной организации ИГИЛ не примет участие подразделения антитеррора органов безопасности. Как и их предшественникам из Группы «А», в 80-е годы прошлого столетия неоднократно отправлявшимся в Афганистан, нынешним поколениям спецназовцев стал хорошо знаком маршрут, по которому далеко за пределы Родины их увозил армейский борт...

– Бытует заблуждение, что ландшафт Сирии представляет собой только пески, – объясняет офицер, много раз выполнявший задачи на территории САР. – В каждой провинции свои особенности, свой рельеф. В одной – сплошь скалы, в другой – густые леса, в третьей – равнина, где в случае огневого контакта не удастся найти ни малейшего укрытия, а где-то – только пустыни с дюнами и барханами. И во всех этих локациях мы выполняли задачи по ликвидации бандформирований.

Разведывательно-поисковые мероприятия, засады... Как проводить все это, бойцы Управления «А» ЦСН ФСБ России хорошо знали, памятуя свой

многолетний опыт, полученный на Северном Кавказе. Но теперь предстояло действовать в условиях, прежде никому не знакомых. К тому же Сирия – другая страна со своими обычаями, культурой, традициями и порядками, что также нельзя было не учитывать...

– Латакия, Дейр-эз-Заур, Идлиб, Хама, Хомс... Боевые операции в этих и других провинциях, бесспорно, дали нам уникальный опыт, – признается офицер «Альфы». – Если на Кавказе во время боестолкновения дистанции стрельбы не превышали нескольких десятков метров, то тут расстояниякратно увеличились. Когда приходилось действовать в населенных пунктах, то и здесь свои особенности: плотная застройка, узкие улочки и превращенный террористами в неприступную крепость каждый дом. Все чаще доводилось применять групповое вооружение, а также ПТРК (противотанковый ракетный комплекс). К тому же участие в военной операции в Сирии дало понимание, что каждому сотруднику необходимо владеть навыками

корректировки артиллерии и авианаводки. Впоследствии это пригодилось нам в другой военной операции – на Донбассе.

Говоря об уровне подготовки боевиков, каждый собеседник отмечал, что на Кавказе в последние годы им противостояли преимущественно одиночки – религиозные фанатики. В Сирии же пришлось столкнуться с хорошо подготовленными и оснащенными, слаженными подразделениями. Все это сказалось и на характере операций, в которых принимали участие оперативно-боевые группы «Альфы». Они походили уже не на контртеррористические, а на войсковые. Спецназовцы штурмовали не дома, где засели боевики, а опорные пункты, предварительно обстреляв их из минометов и ствольной артиллерии, отражали налеты вражеских диверсионно-разведывательных групп, а после их преследовали.

– Опорные пункты террористов в Сирии, которые приходилось захватывать, разительно отличаются от



тех, которые мы сегодня видим в зоне проведения СВО, – резюмирует офицер спецназа ФСБ России. – В «песочке» боевики не оборудовали траншеи. Вместо этого они соорудили под землей ходы сообщений – целую сеть туннелей с блиндажами, а на поверхности оставалась лишь малогабаритная позиция для стрельбы. Все это существенно усложняло поиск опорников и последующий их штурм.

### Удар по бандподполью

Между тем органы безопасности не переставали проводить контртеррористические мероприятия на Северном Кавказе. Спецназ ФСБ России хотя и знатно проредил бандподполье, но окончательной победы над терроризмом в регионе говорить пока не приходилось. Командировки то в Дагестан, то в Ингушетию следовали одна за другой. В 2016 году по радикалам удалось

нанести удар, от которого они уже не оправились...

В начале июня оперативникам стало известно, что несколько банд, входящих в диверсионно-террористическую группировку «Южная», неподалеку от села Касумкент решили организовать «сходку». На встрече террористы планировали обсудить объекты предстоящих атак.

Возглавлял группировку Гасан Абдуллаев по кличке Абу-Ясир. Ранее он прошел подготовку в лагерях ИГИЛ, после чего воевал на стороне боевиков в Сирии. Сложность обнаружения этого бандглаваря обуславливалась тем, что Абдуллаев был хорошо обучен методам конспирации, в горах передвигался в основном один, сам в боестолкновениях старался не участвовать, не пользовался мобильной связью и электронной почтой, доверяя лишь пособникам из числа местных жителей.

– Две недели мы вели наблюдение за местностью. Замаскировавшись, отслеживали передвижение боевиков. Порой террористы проходили буквально в шаге от нас и не замечали. Но никто и не подумывал, чтобы открыть по преступникам огонь. Мы ждали, когда в одном месте соберется вся группировка, включая их лидера, чтобы нейтрализовать всех разом, – рассказывает офицер антитеррора.

К участию в операции оперативный штаб НАК привлек серьезные силы: подразделения Центра специального назначения ФСБ России и территориальных органов безопасности, пограничного спецназа и Росгвардии. Заблокировав район, где укрывались боевики, с рассветом начали прочесывать местность. Действовать приходилось в сложных условиях: густая растительность, кустарник, колючки. Через эти заросли приходилось буквально пробиваться. На улице стояла сильная жара. Но спецназ до позднего вечера, без отдыха, метр за метром прочесывал территорию. С рассветом поиск продолжился. Спустя некоторое время одна из оперативно-боевых групп



ФОРМУЛА УСПЕХА УПРАВЛЕНИЯ «А» ЦСН ФСБ РОССИИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ПОСТОЯННОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

обнаружила блиндаж, где находились несколько боевиков. В результате боестолкновения всех террористов уничтожили. Однако среди преступников Ясира не оказалось.

Вскоре в оперативный штаб поступило новое сообщение: один из отделов «Альфы» ведет бой с противником, несколько спецназовцев получили тяжелые ранения. Для эвакуации пострадавших тут же направили медицинский вертолет. Пока врачи боролись за жизни раненых бойцов, боевая операция продолжалась. Спецназовцы все сильнее зажимали в клещи бандформирование.

Отчаявшись, Абдуллаев с оставшимися приспешниками решил прорываться и укрыться в ближайшем селении у одного из своих пособников. Однако никто из преступников не предполагал, что на их пути уже заняли позиции бойцы одного из отделов Управления «А» ЦСН ФСБ России.

– Солнце еще не успело выйти из-за горизонта, когда боевики предприняли попытку пробиться из окружения, – вспоминает командир одного из оперативно-боевых подразделений. – Я увидел, как, прижимаясь к земле, медленно ползет один из террористов. Точным выстрелом попал ему прямо в голову. Затем второй – контрольный. В ту же секунду укрывавшиеся в кустарнике оставшиеся члены банды открыли по нам шквальный огонь.

Боевики не знали, где точно находились спецназовцы, поэтому палили во все стороны без разбору, один за другим опорожняя магазины автоматов. Град пуль был настолько плотным, что бойцам «Альфы» с трудом удавалось менять позиции, а ответный огонь можно было вести только лежа, вжавшись в землю. По воспоминаниям участников операции, время для них в тот момент словно перестало существовать: никто не мог назвать, как долго длилась перестрелка. Но в какой-то миг выстрелы со стороны боевиков доноситься перестали. Позднее прибывшие на место следователи опозна-



ОПЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОДОЛАЗНОГО СНАРЯЖЕНИЯ, ВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ, ЗАХВАТ ПРЕСТУПНИКОВ – ЭТО ЛИШЬ МАЛАЯ ЧАСТЬ ТОГО, ЧТО ЕЖЕДНЕВНО ОТРАБАТЫВАЮТ БОЙЦЫ «АЛЬФЫ»

ли в одном из нейтрализованных террористов главаря группировки Гасана Абдуллаева.

### Февраль 2022-го...

Спустя год после событий в окрестностях села Касумкент боевые группы «Альфы» успешно провели операцию в районе другого населенного пункта – Ленинакент. Уничтожив остатки банды Руслана Гелаева и выявив в одном из домовладений схрон с оружием, которого хватило бы для вооруженного нападения на крупный город, бойцы спецназа ФСБ России фактически поставили точку в вопросе существования организованного бандподполья на Северном Кавказе. Вместе с тем для них продолжились командировки в Сирийскую Арабскую Республику. Но, пожалуй, главным испытанием для сотрудников стал 2022 год...

Листаю фотографии. На снимках – с завязанными глазами и наручниками на руках те, кто напрочь лишили себя сами любых моральных принципов и какой-либо памяти о событиях времен Великой Отечественной. Руки, шея, спина – все это у каждого «героя» кадров покрыто татуировками с на-

цистской символикой, в центре которых украинский «тризуб». Все эти фотографии были сделаны два года назад, весной, в Мариуполе. На них запечатлены нелюди из бригады «Азов» (признана в России террористической организацией и запрещена), еще недавно вскидывавшие руку в нацистском приветствии. Одних сотрудники «Альфы» взяли в плен на подступах к металлургическому комбинату «Азовсталь», других – возле завода имени Ильича, остальных – в жилых постройках при зачистке, распознав, что перед ними не мирные жители, а выдававшие себя за них головорезы из «Азова».

– О штурме Мариуполя, уверен, будет снято немало фильмов и написано множество книг, – считает участник тех событий, офицер спецназа ФСБ России. – В освобождении города участвовали множество частей и соединений. О некоторых из них обыватели узнали благодаря репортажам с мест, о других не знают и по сей день.

«Альфа» – одно из спецподразделений, которое направили в Мариуполь. Где-то сотрудники фактически обеспечивали продвижение армейских соединений в глубь города, на других



КОЛИЧЕСТВО ОПЕРАЦИЙ ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ И ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ УКРАИНЫ ПОСТОЯННО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ

направлениях сами напрямую участвовали в штурме.

– Конечно, город мы знали только по картам. Противник же, напротив, хорошо ориентировался на месте. В этих условиях приходилось непростое. Но мы теснили врага шаг за шагом, – вспоминает офицер. – Пока одни группы стремительно освобождали новые кварталы, другие тщательно проводили их зачистку. Так мы были уверены, что тыл у нас прикрыт.

И здесь сотрудникам пригодился опыт, полученный в Сирии несколькими годами ранее. Действуя совместно с одним из оперативно-боевых тактических формирований ДНР, они, грамотно корректируя огонь танков, артиллерии и авиации, выдавливали неонацистов из городской застройки до тех пор, пока националисты не оказались заблокированными на территории металлургического предприятия.

Штурм Мариуполя, в котором принимали участие бойцы «Альфы», уже ничем не походил на контртеррористические мероприятия, в которых спецназ ФСБ России вряд ли знает себе равных, и, разумеется, не шел ни в какое

сравнение с боевыми действиями в Сирии. Это была общевойсковая операция, в которой прежде хорошо знакомая тактика специальных подразделений фактически уступила место главам из Боевого устава Сухопутных войск ВС РФ, а именно описанию действий в разведке, наступления при прорыве укрепленного района, проведения мероприятий в ходе вооруженного конфликта и многих других. Почему в том штурме помимо войсковых соединений решили задействовать сотрудников антитеррора? Можно предположить, что уже само имя подразделения у всех ассоциируется с успешным исходом операции. Особенно если поставленная задача крайне сложная.

Но не только новые территории страны стали участком, на котором сегодня действует «Альфа». Защита государственного рубежа и ликвидация диверсантов также входят в перечень задач подразделения. И примеров тому уже немало...

– В тот день мне сообщили, что пограничные наряды заметили на подконтрольной Киеву территории несколько вооруженных диверсион-

но-разведывательных групп, двигавшихся в направлении государственного рубежа, – вспоминает один из офицеров «Альфы». – Неподалеку находилось наше оперативно-боевое подразделение. Увы, в том приграничном районе оно было всего одно, да и по численности уступало силам противника. На переброску подкрепления из Центра специального назначения уже не оставалось времени: диверсанты к тому моменту могли просочиться на нашу территорию. Пришлось идти на риск...

На направлении вероятного движения ДРГ спецназовцы устроили засаду. На некотором удалении заняли позиции пограничники, готовые в любую минуту оказать огневую поддержку сотрудникам «Альфы». Боевики шли медленно, стараясь не нарушать царившее в лесу безмолвие. Облаченные в маскировочные халаты, вооруженные немецкими автоматическими винтовками диверсанты не знали, что их уже заметили наблюдатели. Когда противник оказался буквально на расстоянии вытянутой руки, тишину разрежала протяженная пулеметная очередь. Молодой офицер, всего несколько месяцев назад окончивший ведомственное учебное заведение, зажав спусковой крючок, одним махом срезал всю группу врага. Боевики, не успев вскинуть винтовки, рухнули на землю. В их рюкзаках спецназовцы обнаружили несколько десятков килограммов взрывчатки и сведения, прояснившие цель всей операции – подорвать опоры железнодорожных мостов, чтобы нарушить снабжение российских войск в зоне проведения СВО.

– Уничтоженная ДРГ была не единственной. Оставшись на сопредельной территории, основные силы противника ожидали подтверждения, что путь свободен. Но, не получив его, не решились на свою террористическую акцию и попросту убрались восвояси, – заключает офицер Управления «А».

Выявление и ликвидация диверсантов на государственном рубеже, поиск и уничтожение расчетов «блуждаю-

щих» минометов, которые ведут обстрел российских приграничных населенных пунктов, – за два года СВО число подобных мероприятий, проведенных силами Управления «А» ЦСН ФСБ России, вряд ли удастся подсчитать. Но особо на их фоне выделяются операции по отражению вооруженного вторжения националистов...

Май 2023 года. Силы террористической организации «Русский добровольческий корпус» атаковали приграничный Грайворонский район Белгородской области. Одними из первых, кто вступил с ними в схватку, были парни из «Альфы», бойцы подразделения мобильных действий и спецназ Росгвардии.

– Офицер Управления «А» возглавил сводные силы, – вспоминает пограничник белгородского ОМД. – Мы

двигались единым боевым порядком, маневрировали по его указанию, а минометчики работали по целям, которые спецназ выявлял. В результате к вечеру удалось выдавить террористов на сопредельную территорию.

Как рассказали пограничники, ночь прошла в артиллерийской дуэли. В небе постоянно летали дроны: неонацисты рассчитывали вычислить расположение российских боевых подразделений, а затем уничтожить. Но все их попытки не принесли результата. С рассветом спецназ и пограничники возобновили действия. Теперь предстояло зачистить приграничное село, чтобы выяснить, не укрылся ли кто из террористов в домах, а также эвакуировать местных жителей. Одну часть населенного пункта прочесывали пограничники, другую – бойцы «Альфы».

Шаг за шагом, под плотным артиллерийским огнем сводное боевое подразделение продвигалось от дома к дому, пока деревушка не оказалась полностью «чистой».

\* \* \*

В новейшей истории на долю нашей страны выпадало немало испытаний. И всякий раз бойцы Управления «А» ЦСН ФСБ России оказывались в числе первых, кто противостоял возникающим угрозам безопасности государства. За минувшие десять лет «Альфа» прошла непростой, насыщенный боевыми операциями путь, выполняя задачи как на территории России, так и за ее пределами. В результате сотрудники этого подразделения сегодня обладают таким боевым опытом, которым мало кто располагает во всем мире. 🇷🇺



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ ВНОВЬ ПЫТАЕТСЯ ДЕСТАБИЛИЗИРОВАТЬ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, НО БОЕВЫЕ ГРУППЫ «АЛЬФЫ» ГОТОВЫ ВСТРЕТИТЬ ВРАГА ВО ВСЕОРУЖИИ



# Взгляд на подвиг

## БОЙЦЫ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ, СКУЛЬПТОРОВ, КИНЕМАТОГРАФИСТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

ТРУДНАЯ И ПОЛНАЯ ОПАСНОСТЕЙ РАБОТА СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АНТИТЕРРОРА «АЛЬФА», ИХ ГЕРОИЗМ И ГОТОВНОСТЬ К САМОПОЖЕРТВОВАНИЮ ВЯРД ЛИ МОГУТ ОСТАВИТЬ КОГО-ТО В НАШЕЙ СТРАНЕ РАВНОДУШНЫМИ. БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ИСПЫТЫВАЮТ К НИМ ЧУВСТВО ГЛУБОКОГО УВАЖЕНИЯ И ИСКРЕННЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ. СРЕДИ НИХ И ТЕ, ДЛЯ КОГО СПЕЦНАЗОВЦЫ СТАЛИ ТОЙ ПУТЕВОДНОЙ ЗВЕЗДОЙ, КОТОРАЯ ПРИВЕЛА ИХ В СТАН БОРЦОВ С ТЕРРОРИЗМОМ И ДРУГОЙ НЕЧИСТЬЮ. НЕМАЛО ТАКИХ ОФИЦЕРОВ СЛУЖАТ СЕГОДНЯ В УПРАВЛЕНИИ «А» ЦСН ФСБ РОССИИ. ЛЮДЕЙ ЖЕ ТВОРЧЕСКИХ СОТРУДНИКИ «АЛЬФЫ» ВДОХНОВИЛИ НА СОЗДАНИЕ КАРТИН, СКУЛЬПТУР, КИНОЛЕНТ, СЦЕНАРИЕВ ДЛЯ ПЬЕС, ПОСВЯЩЕННЫХ БОЙЦАМ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ИХ ПОДВИГАМ.

ТЕКСТ Полина СЕРГЕЕВА

Произошедший 20 лет назад чудовищный теракт – захват заложников в школе № 1 города Беслана – оставил рубец в душах не только участников тех событий, он стал одной из самых трагических страниц в истории нашей страны, а также ее спецподразделений. Во время штурма здания и освобождения заложников погибли 10 сотрудников ЦСН ФСБ России. Это самые большие потери в ходе одной операции за всю историю Центра.

Одним из художников, отразивших в своем творчестве те события, стал почетный член Российской академии художеств и заслуженный художник Российской Федерации Александр Беглов, который не раз обращался к теме героев нашего времени. Он написал портрет майора Управления «А» ЦСН ФСБ Александра Перова, посмертно удостоенного звания Героя России. Своим телом офицер закрыл от осколков брошенной бандитом гранаты группу детей, которых еще не успели эвакуировать из школы.

Вместе с ним погиб и майор Вячеслав Маляров. Его портрет написал народный художник России Петр Стронский. Символично, что автор 38 ликов



ХУДОЖНИКИ ПЕТР СТРОНСКИЙ, АЛЕКСАНДР БЕГЛОВ, ИГОРЬ РАЕВИЧ И ВЯЧЕСЛАВ ЖЕЛВАКОВ В МУЗЕЕ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИИ НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ «В ОГНЕ ПАМЯТИ». 2017 ГОД

святых в храме Христа Спасителя в Москве, а также архитектурно-скульптурных композиций «Добрый ангел мира», украшающих 35 городов России и мира, создал портрет офицера «Альфы», ставшего земным ангелом-хранителем для многих детей. Эта картина бережно хранится в Новопеределки-

но – в музее Центра патриотического воспитания, который носит имя Вячеслава Малярова.

Третий погибший в Беслане альфовец – молодой прапорщик Олег Лоськов. В составе штурмовой группы спецназовец столкнулся с четырьмя бандитами, пытавшимися вырваться



«АЛЬФОВЕЦ, НЕСУЩИЙ НА РУКАХ РЕБЕНКА». ИГОРЬ РАЕВИЧ, 2017 ГОД

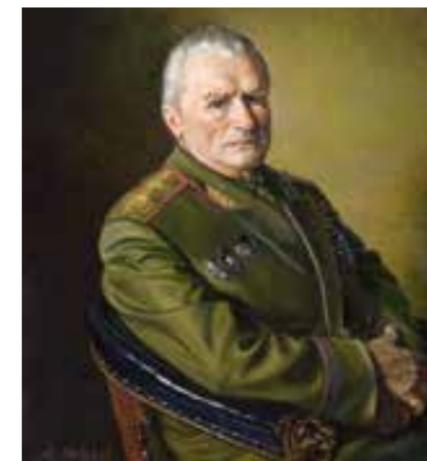
из здания школы. Ранил одного из террористов и, заслонив собой заложников, преградил бандитам путь к бегству. Получив тяжелое ранение, продолжал поддерживать действия штурмовой группы огнем.

Портрет Олега Лоськова написал член-корреспондент Международной академии культуры и искусства гвардии капитан Воздушно-десантных войск в запасе Игорь Раевич. Его кисти принадлежит также работа, на которой изображен альфовец, несущий на руках ребенка, и композиция с касками.

О подвигах офицеров Группы «А» в Буденновске, где они освобождали заложников больницы в 1995 году, не понаслышке знает народный художник России Вячеслав Желваков. Он создал серию графических работ, в которой воплотил свои воспоминания о теракте. На место событий в июне 1995 года его командировали по заданию Министерства внутренних дел. Став ведущим мастером ведомственной студии художников имени В.В. Верещагина, он создал проникновенный, наполненный драматизмом цикл картин о тех трагических событиях.

## Командир

Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Николаевич Зайцев – человек-легенда. Обычный деревенский мальчишка, выросший в уральской глубинке, стал боевым командиром, дважды возглавлявшим Группу «А» и руководившим подразделением дольше всех других командиров – в общей сложности более 13 лет. Под его руководством успешно прошли многие спецоперации по освобождению заложников и ликвидации опасных преступников.



«ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР, КОМАНДИР „АЛЬФЫ“ ЗАЙЦЕВ Г.Н.». АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2009 ГОД

Сегодня портрет Геннадия Николаевича можно увидеть среди картин других героев нашего Отечества в галерее Героя Труда России, народного художника СССР, академика Российской академии художеств, члена Общественного совета при ФСБ России Александра Шилова. В одном из интервью нашему журналу Мастер так говорил о том, как родилась мысль запечатлеть легендарного командира «Альфы» на холсте:

– Когда я увидел мужественное и волевое лицо генерал-майора Геннадия Зайцева, то сразу понял: это настоящий воин, отважный, умный, решительный. И в то же время очень добрый. Сколько раз он рисковал жизнью при освобождении заложников, при ликвидации террористов! Такие люди живут не для себя, а для нас с вами и нашей Родины, они годами находятся в состоянии боевой готовности, потому что в любое время дня и ночи их могут вызвать на задание. И, уходя, они никогда не знают, вернутся ли домой.

Жизненный путь Геннадия Николаевича лег в основу художественного фильма «Командир», который вышел на экраны кинотеатров страны в этом году.

– Когда мы познакомились с Геннадием Николаевичем, я понял, что мы



КАДР ИЗ ФИЛЬМА «КОМАНДИР»



обязаны снять про него фильм, потому что такие люди – гордость нашей страны, – сказал перед премьерным показом ленты режиссер и один из продюсеров картины Тимур Хван.

За основу взяли детство, юность и две яркие спецоперации Группы «А», когда Геннадий Николаевич лично вел переговоры с террористами: с одним в американском посольстве в Москве в 1979 году и с другими при захвате автобуса со школьниками в Орджоникидзе в 1988 году.

При просмотре фильма обращает на себя внимание тщательная и очень удачная работа по подбору актеров. Однофамилец командира Кирилл Зайцев удивительно похож на Геннадия Николаевича, а родителей взятых в заложники детей играли те самые выросшие четвероклассники, которых удерживали в автобусе террористы.

По словам Геннадия Зайцева, сценарий приходилось менять несколько раз, пока он не получился правдивым, почти документальным. Наверное, поэтому фильм пользуется таким серье-

зным успехом как в прокате, так и на интернет-площадках.

«Командир» собирал полные залы, в которых зачастую можно было увидеть классы школьников во главе с учителями. Пожалуй, лучшего фильма, который мотивирует молодых людей на достижение успехов в учебе и спорте, давно не было на российских экранах. И если после просмотра хотя бы один мальчишка задумает стать офицером, бойцом антитеррора, то кинолента достигла главной цели – дать подрастающему поколению пример, на который можно равняться.

– Мы должны быть благодарны, что у нас есть такие герои, – говорит актер Кирилл Зайцев. – Наши дети могут не ждать, когда их укусит радиоактивный паук, чтобы стать супергероями. Они могут посмотреть на реального человека. Фильм – это пособие «Как стать героем». Для этого нужно учиться, трудиться, быть благодарным и любить Родину.

Герой Советского Союза Геннадий Зайцев послужил и прототипом одной

из фигур скульптурной композиции «Преемственность поколений», открытой в 2020 году в Екатеринбурге у здания военного комиссариата Свердловской области. Композиция включает четыре двухметровые бронзовые фигуры, которые символизируют военнослужащих – участников Гражданской и Великой Отечественной войн, боевых действий в Афганистане и спецоперации на Северном Кавказе, а также бойца спецподразделения в наши дни.

Как рассказал скульптор Виктор Мосиелев, у двух фигур есть прототипы: участника Гражданской войны символизирует Василий Иванович Чапаев, бойца спецназа – Геннадий Николаевич Зайцев.

– Мы сделали его молодым, чтобы показать, что именно молодые люди, защищая Родину, готовы отдать себя, не жалея ничего для победы и для спокойствия мирного населения, – сказал скульптор.

Появление скульптурной композиции, которая встречает призывников и тех, кто решил связать свою жизнь со службой Родине, во многом стало возможным благодаря главе группы торгово-промышленных компаний «Сима-ленд» Андрею Симановскому и авторам идеи – председателю Союза десантников России Евгению Тетерину и директору Литейной мастерской Дубровина Ивану Дубровину.

От лица Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» на церемонии открытия композиции выступили офицеры, служившие под началом Геннадия Николаевича, – первый вице-президент Ассоциации Владимир Березовец и начальник Управления «А» ЦСН ФСБ России (1998–1999 гг.) генерал-полковник Александр Мирошниченко.

– В 1977 году Геннадий Николаевич Зайцев начал создавать фундамент антитеррористического подразделения «Альфа», – рассказывает Александр Иванович. – И сегодня это мощнейшая силовая структура, с новым вооружением, средствами защи-



СКУЛЬПТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ» В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

ты и техники. В 1970-е годы у нас были каска, пистолет и автомат Калашникова, не было ни учебников, ни тактических приемов. Геннадий Николаевич все создавал с нуля. Десятки генералов вышли из этого подразделения, все это его заслуга.

### Защитник

Не так давно в Центральном доме Российской армии имени М.В. Фрунзе прошла выставка заслуженного художника России Елены Безбородовой. Среди множества ее скульптур, посвященных героям Великой Отечественной, покровителям православного воинства и выдающимся деятелям России, особое место заняла композиция «Защитник». Это воин спецназа, который выносит на руках девочку, спасая от смерти.

– Когда уже была готова основная часть композиции, я поняла, что фигуре бойца не хватает символизма, – сказала Елена Безбородова. – Поэтому я

сделала основание в виде птицы, олицетворяющей стремительность, быстроту и в то же время выступающей мифическим мостом, границей между жизнью и смертью.

Действительно, если посмотреть на «Защитника» в профиль, то птица представляет своеобразный мост, по которому спецназовец переходит вместе с девочкой на руках. Он уносит ее от смерти, символично представленной в виде засохшего корявого дерева.

Прообразом бойца стал ветеран подразделения антитеррора «Альфа» Герой России полковник Андрей Курмов, за его плечами боевые действия в Афганистане и на Северном Кавказе, спасение заложников в Буденновске и Беслане.

На открытии выставки Андрей Николаевич, рассматривая скульптуру, по своему трактовал ее идею:

– Здесь я увидел, как российский воин спасает будущее России. И это

становится возможным только на крыльях веры.

По словам Елены Безбородовой, идея создать скульптуру родилась после посещения Аллеи памяти спецназа в подмосковном поселке Снегири.

– Там я познакомилась с ветеранами Группы «А», которые предложили сделать эскиз скульптуры, – вспоминает она. – Уже в офисе Ассоциации ветеранов «Альфа» я сказала, что мне нужен тот человек, с которого можно будет сделать зарисовку.

На тот момент у мастера уже был опыт работы с офицерами СОБРа во время изготовления скульптуры «Спецназ России», поэтому она хорошо понимала, что без натуры никак не обойтись. По ее словам, нужен был реальный боец, чтобы достоверность была во всем: и в экипировке, и в характере.

– И тут, как на удачу, идет по коридору офиса Ассоциации Андрей



АКТЕРЫ НИКИТА БУРЕЕВ, АЛЕКСАНДР ЖУКОВ И КИРИЛЛ ЗАЙЦЕВ ВМЕСТЕ С ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ ГЕННАДИЕМ ЗАЙЦЕВЫМ НА ПРЕЗЕНТАЦИИ ФИЛЬМА «КОМАНДИР», ДЕКАБРЬ 2023 ГОДА



ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВ, СКУЛЬПТОР ЕЛЕНА БЕЗБОРОДОВА, ГЕРОЙ РОССИИ АНДРЕЙ КУМОВ С СУПРУГОЙ ИРИНОЙ НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ «ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА» В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ. ФЕВРАЛЬ 2024 ГОДА

Кумов, – продолжает Елена Анатольевна. – Мне рассказали, какой большой боевой путь прошел этот мужественный человек. Вопрос, с кого рисовать эскиз, отпал сам собой. Его образованность, живость ума и отвага снова и снова возвращаются под пулями в горящую бесланскую школу, чтобы спасти людей, это действительно потрясает. Да, таков Герой России. Такие люди служат в «Альфе»!

Скульптуру «Защитник» уже увидели жители многих регионов нашей страны, и очень хочется надеяться, что она обретет со временем другие масштабы.

### Право ждать

Говоря о том, как история спецподразделения отражена в отечественной культуре, нельзя не вспомнить об известном телеведущем, актере и сценаристе Леониде Якубовиче. Он давно дружит с действующими сотрудниками и ветеранами спецподразделения. По словам Леонида Аркадьевича, он не раз встречался с ними во время командировок в Чечню и Дагестан, а по-

тому не понаслышке знает, что это за люди, у которых группа крови «А».

Именно он написал слова к песне «Буква А», ставшей негласным гимном подразделения.

– Как-то позвонил Леша (ветеран «Альфы» Алексей Филатов. – Прим. авт.), – вспоминает Леонид Якубович. – Упавшим голосом сказал, что погиб их товарищ. И за полчаса строки сами выскочили из-под ручки. Я не служил и не воевал, но я видел этих людей. Я знаю, кто они.

*Когда беда и не придет подмога,  
А смерть уже зовет в свои ряды,  
Тогда просите помощи у Бога,  
Чтоб Группа «Альфа» вас прикрыла от беды!*

В преддверии юбилея Управления «А» ЦСН ФСБ России Якубович написал пьесе «Люди „А“. Выбор». В ее основу лег роман «НеВойна» президента Союза «Офицеры Группы „Альфа“» Алексея Филатова.

– Читая пьесу Леонида Аркадьевича, я уже представлял историю на сце-

не, – написал на своей странице в соцсети Алексей Алексеевич. – И я знал, кто сможет превратить текст в спектакль! Позвонил Юрию Маковскому, режиссеру, заслуженному деятелю искусств Республики Крым. Мы уже работали с ним вместе над спектаклем «Люди „А“. На службе Отечеству». Наш новый проект получил поддержку от Президентского фонда культурных инициатив, и работа закипела.

Премьера постановки состоялась на сцене «Москонцерт Холла», куда пришли многие действующие сотрудники и ветераны вместе с семьями.

Тема, которую поднимает автор, непростая, но знакомая многим, особенно в сегодняшней обстановке. Об этом, пожалуй, еще никто не говорил в контексте современного творчества. Пьеса называется «Люди „А“. Выбор».

Как может показаться на первый взгляд, речь пойдет о выборе молодого офицера. Но вопреки ожиданиям, у главного героя Саши никаких сомнений не возникает: он точно решил служить в элитном спецподразделении «Альфа». Он знает, в чем его призва-

ние, и уже давно подал документы на перевод.

Но как к этому относится его жена Света? Попытается ли она лишить супруга мечты всей жизни, прислушается ли к совету друзей или своему сердцу, уйдет или останется?

Поддерживает главного героя друг Сергей, который уже давно служит в «Альфе», а потому говорит Светлане простые, но очень сильные слова: «Ты имеешь право ждать так, чтобы он к этому твоему „ждать“ стремился вернуться».

Быть женой офицера «Альфы» – это не обязанность и не повинность. Это – право и звание, которые еще нужно заслужить своей верой и преданностью, чтобы иметь возможность быть с тем, кого любишь.

Кроме темы семьи, автор пьесы словами, произнесенными Сашей, озвучил главную характеристику бойцов спецподразделения:

– Я таким, как они, хочу быть, – объясняет главный герой своей жене. – Меня трясет от мысли, что я им могу не

стать. От рапорта до того, как стать своим, дистанция может быть в месяцы, в годы. Ты знаешь, что такое «свой»? Свой – это больше, чем все, что есть на белом свете.

– Они все ненормальные: у них чувство страха вытравило чувство долга! – парирует жена.

На что будущий боец антитеррора отвечает, что у каждого человека есть долг перед кем-то, а у сотрудников «Альфы» этот долг перед всеми. Это и определяет своих – тех, кто оберегает наш покой от терроризма.

Пять лет назад на презентации книги Алексея Филатова «Люди „А“» Леонид Якубович сказал:

– Когда я ездил в горячие точки, я всегда знал, где свои. Это невозможно объяснить, это надо почувствовать. Через много лет я бывал на их собраниях, и они становились своими. И до сих пор это «свои» висит над ними. Как звезда путеводная. Эти люди, они живут, как живут. И говорят, как живут. Возвращаясь из командировок, я всегда хотел обратно. К своим. Мне

приятно, что они меня приняли. Хотя этот путь до конца не пройду, меня там не было.

Уже в июне спектакль отправится в гастрольный тур, и его смогут увидеть жители Тулы, Орла, Калуги, Твери, Воронежа и Рязани. В ролях заняты Юнона Захарьева, Владислав Кулыгин, Людмила Колесникова, Евгений Терентьев и Сергей Шолох.

\*\*\*

Вспоминается старый фильм «Доживем до понедельника», где ученик на просьбу учителя поподробнее рассказать про историческую личность жалуется, что о ней в учебнике только пятнадцать строчек. Педагог же отвечает: «От большинства людей остается только тире между двумя датами».

Говоря о подразделении антитеррора «Альфа», можно смело утверждать: в нем служат те, кто вписывает не строчки, а страницы в историю нашей страны. И на них не просто слова, а конкретные имена спасенных ими людей. 🇷🇺



ПРЕМЬЕРА СПЕКТАКЛЯ «ЛЮДИ „А“. ВЫБОР» ПО ПЬЕСЕ ЛЕОНИДА ЯКУБОВИЧА В «МОСКОНЦЕРТ ХОЛЛЕ». 28 МАЯ 2024 ГОДА



# Место истории – точка отсчета

## МОЛОДЫЕ СОТРУДНИКИ «АЛЬФЫ» НАЧИНАЮТ СВОЙ ПУТЬ В КОМНАТЕ БОЕВОЙ СЛАВЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

КНИГИ, ФОТОГРАФИИ, КИНОХРОНИКА С ГОДАМИ ПРИОБРЕТАЮТ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ, СВЯЗЫВАЯ НАС С СОБЫТИЯМИ И ГЕРОЯМИ ДНЕЙ МИНУВШИХ. НЕСЛУЧАЙНО ТРАДИЦИЯ СОЗДАНИЯ КОМНАТ БОЕВОЙ СЛАВЫ – ХРАНИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ – ДАВНО УКОРЕНИЛАСЬ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ФСБ РОССИИ. НЕКОТОРЫМ ЭКСПОНАТАМ, ХРАНЯЩИМСЯ В НИХ, МОГУТ ПОЗАВИДОВАТЬ И БОЛЬШИЕ МУЗЕИ. ТАКАЯ КОМНАТА БОЕВОЙ СЛАВЫ, НАГЛЯДНО ПОВЕСТВУЮЩАЯ О ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ СОТРУДНИКОВ, ЕСТЬ И В УПРАВЛЕНИИ «А» ЦСН ФСБ РОССИИ.

ТЕКСТ Полина СЕРГЕЕВА. ФОТО из архивов автора и газеты «Спецназ России»



В 2018 ГОДУ ОБНОВЛЕННЫЙ МУЗЕЙ ОТКРЫЛИ КОМАНДИРЫ «АЛЬФЫ» РАЗНЫХ ЛЕТ: ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВАЛЕНТИН АНДРЕЕВ, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ И ГЕРОЙ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВАЛЕРИЙ КАНАКИН



Для спецподразделения это не просто экспозиция. Здесь каждый год, в годовщину штурма дворца Тадж-Бек в Афганистане, собираются представители всех поколений альфовцев. В день, когда Группа «А» приняла боевое крещение в ДРА, в ряды бойцов антитеррора посвящают новых сотрудников. Они получают из рук ветеранов и командиров Группы разных лет береты с золотистой буквой «А».

Связь поколений, преемственность традиций, принципов и идеалов – главная идея создания комнаты боевой славы Управления «А» ЦСН ФСБ России. При входе в нее посетителей встречают портреты командиров разных лет и офицеров, удостоенных звания Героя Советского Союза и звания Героя Российской Федерации. Рядом с ними те, кто посвятил больше четверти века службе в «Альфе». Именно с фотографий людей, создателей истории антитеррора, начинается экспозиция. Отсюда мы плавно перемещаемся в прошлое «Альфы», а значит, и в прошлое нашей страны.

\*\*\*

Чтобы показать истоки терроризма, галерея переносит нас в дореволюционный период, а затем проводит по важным вехам становления Советской России, борьбы с диверсионно-террористическими актами во время Великой Отечественной войны и после нее. Как терроризм выглядел в нашей стране в прошлые столетия, какие были цели, мотивы и задачи у тех, кто выступал против людей и закона? Как боролись с преступниками на протяжении многих лет? На все эти вопросы отвечают уникальные экспонаты, представленные в витринах. За каждым предметом, за каждой фотографией или макетом – своя история.

Например, здесь можно увидеть самодельное взрывное устройство дореволюционных времен, аналог которого вполне мог угодить под колеса кареты государственного деятеля, или форму



УЧЕНИЦЫ КРАСНОУРАЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ИМЕНИ СОТРУДНИКА «АЛЬФЫ» МАЙОРА АНДРЕЯ КИСЕЛЕВА В КОМНАТЕ БОЕВОЙ СЛАВЫ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

унтер-офицера жандармского эскадрона, участника Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, который был важным звеном при выполнении задач по обеспечению безопасности.

Представленные архивные фотографии и документы рассказывают об уникальных операциях НКВД по уничтожению нацистских диверсионных групп. Рядом – предметы снаряжения немецких парашютистов, найденные на местах боев во время археологических экспедиций. Например, ботинок с каблуком-контейнером, в котором можно было спрятать донесение.

Сегодня, как никогда, интересна экспозиция, рассказывающая о борьбе органов безопасности с ОУН-УПА (экстремистские организации, деятельность которых запрещена в РФ) и прочей нечистью, возродившейся сейчас на Украине. На витрине – макет деревенской хаты, под полом которой в разветвленной системе ходов бандеровцы скрывались, прятали тайники с оружием и разрабатывали кровавые планы убийств мирных людей, советских военнослужащих и сотрудников спецслужб.

Если говорить об уроках истории, то аналогичные схроны бандитов находили офицеры «Альфы» во время контртеррористических операций на Северном Кавказе.

\*\*\*

Одной из предпосылок создания Группы «А» КГБ СССР послужили случаи захвата воздушных судов. В 1970 году бандитам удалось проникнуть в пассажирский авиалайнер и заставить экипаж приземлиться в Турции.

В 1973 году в Советском Союзе впервые прошла операция по освобождению самолета с заложниками. В музее есть уникальные фотографии группы офицеров из дивизии имени Ф.Э. Дзержинского ВВ МВД СССР, которые сумели нейтрализовать террористов. Рядом – портрет милиционера Александра Попрядухина, ставшего, по итогам операции, Героем Советского Союза.

Москва готовилась принять Олимпиаду-80, на которой нельзя было допустить инцидентов, сходных с трагедией Игр в Мюнхене, где боевики захватили израильских спортсменов.



СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ, ПРИНЦИПОВ И ИДЕАЛОВ – ГЛАВНАЯ ИДЕЯ СОЗДАНИЯ КОМНАТЫ БОЕВОЙ СЛАВЫ УПРАВЛЕНИЯ «А» ЦСН ФСБ РОССИИ

Все эти факторы побудили Председателя КГБ СССР Юрия Андропова принять решение о создании Группы «А». Уникальные документы – написанные от руки приказ и положение о спецподразделении – свято хранятся в комнате боевой славы.

Здесь и фотография первого командира Виталия Дмитриевича Бубенина, удостоенного звания Героя Советского Союза за проявленное мужество во время пограничного конфликта на острове Даманском в 1969 году, и удостоверение сотрудника, зачисленного в Группу под номером 1, и бесшумный пистолет 6П9, из которого во время первой антитеррористической операции «Альфы» в 1979 году был произведен выстрел в террориста, проникшего со взрывчаткой в посольство США в Москве.

Экспозиция ярко свидетельствует о том, что на протяжении своей истории подразделение участвовало в важнейших событиях государственного масштаба.

Штурм дворца Амина в Афганистане – крещение боем для спецподразделения – детально представлен в виде макета на фоне Кабула, запечатленного

до мельчайших подробностей с высоты птичьего полета.

В музее на фотографиях можно увидеть офицеров Группы, благодаря профессионализму которых были освобождены заложники в Сарапуле, Тбилиси, Уфе, Орджоникидзе, Москве, Саратове и многих других городах.

Здесь же находятся документы, рассказывающие о захватах двенадцати шпионов, работавших на ЦРУ. Задача нетипичная для подразделения антитеррора, но многократно филигранно выполненная. Представлены не только фотосвидетельства, но и приспособления для наблюдения и прослушки, вырезки из газет тех лет о разоблачении советских граждан, сотрудничавших с иностранными спецслужбами.

В одной из витрин символично расположены рядом два берета: черный, альфовский, и краповый – как главный символ спецназа «Витязь», а теперь и всех войсковых отрядов спецназначения Росгвардии. Это напоминание о событиях в Сухуми в 1990 году, когда двум подразделениям удалось решить сложнейшую задачу – подавить хорошо спланированный бунт вооруженных

преступников в следственном изоляторе города и освободить заложников.

Отдельная тема для разговора – участие Группы «А» в разрешении острых политических конфликтов в 1991 и 1993 годах. Эти события предстают перед нами в фотографиях, документах и личных вещах их участников.

В новейшей истории страна столкнулась с самыми масштабными терактами. В экспозиции – простреленные и смятые шлемы погибших сотрудников как дань памяти о том, какой ценой были освобождены заложники в Буденновске и Первомайском.

Пояса смертников, снятые с террористок, рядом с программкой мюзикла «Норд-Ост» и планом зала Театрального центра на Дубровке подчеркивают значимость медали «За совершение невозможного», которой были удостоены все участники спецоперации.

Рядом – разбросанные на школьных учебниках патроны, простреленная в нескольких местах табличка с адресом дома, находящегося по соседству с бесланской школой №1, десять портретов сотрудников «Альфы» и «Вымпела», пожертвовавших своими жизнями ради спасения детей. Их оружие и личные вещи, окропленные кровью, свидетельствуют об ужасах терроризма и настоящем героизме тех, кто вступил с ним в бой.

На стендах, рассказывающих о контртеррористических операциях, конфискованные флаги, книги, записные книжки и символы боевиков, муляжи взрывных устройств, документы, кадры с мест боестолкновений, а также технические средства и экипировка сотрудников разных лет.

Информация расположена в зависимости от специфики выполняемых задач: есть и макет, на котором отображены действия альфовцев при захвате террористов в жилых домах, и подробная карта горно-лесистой местности, где скрывались преступники.

Впечатляет точный макет броневомобиля «Фалькатус», который символично пробивает стену со словами

«терроризм», «бандитизм», «диверсия» и «шпионаж». Эта машина стала одним из символов ЦСН ФСБ России после того, как телезрители увидели ее в новостях о контртеррористических операциях в разных регионах страны.

Но, пожалуй, самое важное – фотографии действующих сотрудников, пишущих новые страницы летописи антитеррора. Рассматривая их, молодые офицеры узнают о подвигах своих командиров и старших товарищей, изучают историю отделов, где им выпала честь служить.

Кроме того, начинающие службу в Группе «А» могут сравнивать свои достижения с результатами в спорте, стрельбе и профессиональных навыках, которые сотрудники демонстрируют на международных соревнованиях как в России, так и за рубежом. Вспомним легендарное выступление команды «Альфы» на Super SWAT в 2011 году, где наши бойцы не только вышли вперед в самых сложных дисциплинах, но и взяли золото и серебро в личном зачете.

\*\*\*

Комната боевой славы «Альфы» была создана еще в 2000-х годах по иници-



«ГРОЗА ШПИОНОВ» ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ НАПУТСТВУЕТ МОЛОДОГО СОТРУДНИКА

ативе начальника Управления Валентина Григорьевича Андреева. Фонд музея постоянно пополнялся, и по прошествии нескольких лет было решено усовершенствовать экспозицию. В 2018 году в День образования спецподразделения был торжественно открыт обновленный музей.

Его могут посещать сотрудники всех подразделений ведомства и ученики подшефных школ.

Количество экспонатов продолжает расти благодаря женам и детям ушедших из жизни ветеранов и погибших сотрудников Группы «А». В планах – представить и новую экспозицию, посвященную специальной военной операции на Украине.

Создатели комнаты боевой славы скрупулезно подбирают фотоматериалы и документы, собирают экспонаты по следам боевых командировок. Пожалуй, каждый, кто видел экспозицию, отметил, с какой точностью, внимательностью к деталям выполнены витрины. К их изготовлению, конечно, привлекают и ветеранов спецподразделения, которые охотно делятся своими архивами.

Отдельного внимания заслуживают общественные награды – ордена «Вете-

ранская слава» I и II степеней, учрежденные Международной Ассоциацией ветеранов подразделения антитеррора «Альфа». Первый – золотой – вручается исключительно ветеранам спецназа, активно участвующим в деятельности организации. Серебряным награждают тех, кто никогда не был связан с военной службой, но проявил себя в патриотическом воспитании молодежи, оказал помощь ветеранам и семьям погибших сотрудников, принял активное участие в реализации социально значимых проектов.

В комнате боевой славы эти награды символично расположены рядом с книгами легендарного командира Группы «А» Героя Советского Союза генерал-майора Геннадия Николаевича Зайцева, чьи мемуары «„Альфа“ – моя судьба» и «Спецназ „Альфа“: дела и люди» стали настоящей энциклопедией антитеррора нашей страны.

Завершается экспозиция мемориалом в честь погибших сотрудников Управления «А». На фоне георгиевской ленты – главного символа воинского подвига, объединяющего разные эпохи нашей страны, – лица альфовцев. Каждый день мира оплачен в том числе жизнями этих людей.

\*\*\*

Надев в этой комнате заветный берет с буквой «А», молодой сотрудник понимает, что продолжит прокладывать путь, начатый ветеранами спецподразделения и всеми теми, кто старался сберечь жизни мирных людей, защитить их от ужасов террора, бандитизма и нацизма.

Напутствие ему – слова Феликса Эдмундовича Дзержинского, написанные на фоне знаменитого снимка «Знамя Победы над Рейхстагом» над фотографией современных бойцов антитеррора: «В каких бы трудных условиях вам ни пришлось жить, не падайте духом, ибо вера в свою силу и желание жить для других – это огромная сила».

И офицеры «Альфы» живут именно так...



# От «А» до наших дней

## ИСТОРИЯ ЛЕГЕНДАРНОГО СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ДАТАХ И СОБЫТИЯХ

СЕГОДНЯ УПРАВЛЕНИЕ «А» ЦСН ФСБ РОССИИ – ОДНО ИЗ ЛУЧШИХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В МИРЕ. ЗА 50 ЛЕТ СВОЕЙ ИСТОРИИ АЛЬФОВЦЫ СПАСЛИ БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ЗАЛОЖНИКОВ, ПРЕДОТВРАТИЛИ СОТНИ ТЕРАКТОВ И ДИВЕРСИЙ, НЕЙТРАЛИЗОВАЛИ МНОГИХ ОСОБО ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ И ИНОСТРАННЫХ ШПИОНОВ. ЗА САМООТВЕРЖЕННОСТЬ, МУЖЕСТВО И ОТВАГУ, ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ВОИНСКОГО ДОЛГА, БОЛЕЕ ПЯТИСОТ СОТРУДНИКОВ ОТМЕЧЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ. ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВЕХИ ПОЛУВЕКОВОЙ БИОГРАФИИ ЛЕГЕНДАРНОГО СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ.



**29 июля 1974 года** Председатель КГБ при Совете Министров СССР Юрий Андропов подписал приказ особой важности о создании Группы «А». Первым ее командиром был назначен Герой Советского Союза Виталий Бубенин, удостоенный высшего звания за проявленное мужество, умелое проведение операции по охране государственной границы на острове Даманском в 1969 году.



**1976 год.** Освобождение посла Гайаны, взятого в заложники группой студентов-соотечественников в Москве.

**1976–1977 годы.** Обеспечение личной безопасности советского посла, резидента КГБ, а также членов семей дипломатов в Ливане.

**18 декабря 1976 года.** Обмен генерального секретаря Коммунистической партии Чили Луиса Корвалана на советского диссидента Владимира Буковского в аэропорту швейцарского города Цюриха. Старший – заместитель командира Группы «А» Роберт Ивон.

**Июль – август 1978 года.** На Кубе сотрудники Группы «А» вместе с боевыми пловцами Черноморского флота обеспечивали безопасность подводной части теплоходов «Грузия» и «Леонид Собинов», зафрахтованных в порту Гаваны для размещения на них делегатов

XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Руководитель – Геннадий Зайцев.

**28 марта 1979 года.** В Москве обезврежен террорист Юрий Власенко, который смог пройти в консульский отдел посольства США и потребовал незамедлительного выезда за рубеж, угрожая взорвать самодельную бомбу.

**Март – апрель 1979 года.** Обеспечение личной безопасности Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Афганистане, представителя КГБ СССР, а также военных советников в нескольких провинциях Афганистана: Гардезе, Мазари-Шарифе, Герате, Джелалабаде и Кандагаре (группа Олега Балашова).

**27 апреля 1979 года.** В США в аэропорту Нью-Йорка под руководством Геннадия Зайцева состоялся обмен советских разведчиков Владимира Энгера и Рудольфа Черняева, приговоренных к длительным срокам тюремного заключения, на пятерых советских диссидентов.

**7–27 декабря 1979 года.** Группа Валентина Шергина обеспечила физическую защиту будущего главы Народно-демократической партии

Афганистана (НДПА) и Демократической Республики Афганистан (ДРА) Бабрака Кармаля и его ближайших соратников во время подготовки спецоперации по штурму дворца Амина в Кабуле.

**27 декабря 1979 года.** Штурм дворца Тадж-Бек в Афганистане, который стал боевым крещением для Группы «А» КГБ СССР. В составе нештатной боевой группы «Гром» (24 человека) под командованием майора Михаила Романова сотрудники подразделения вместе с бойцами отряда спецназначения «Зенит» (30 человек) под руководством майора Якова Семенова штурмовали дворец Амина.

Активную помощь спецназу КГБ СССР оказали экипажи БМП и БТР 154-го отдельного отряда специального назначения («мусульманский» батальон) ГРУ под командованием майора Хабиба Халбаева и 9-я рота десантников 345-го отдельного полка ВДВ старшего лейтенанта Валерия Востротина.

Бойцы «Грома» и «Зенита» также были задействованы вместе с десантниками для захвата стратегически важных объектов афганской





столицы: Генерального штаба, КАМ (Службы безопасности), «Царандоя» (МВД), штаба ВВС и Центрального телеграфа.

Кодовое обозначение всей операции в Кабуле по смене власти – «Байкал-79».

Тогда Группа «А» понесла первые потери: погибли капитан Дмитрий Волков и капитан Геннадий Зудин. Посмертно они были награждены орденами Красного Знамени. С тех пор 27 декабря отмечается День памяти всех сотрудников подразделения антитеррора «Альфа», павших при исполнении воинского долга.

**27–30 января 1980 года.** Обеспечение личной безопасности Председателя КГБ Юрия Андропова во время его конфиденциального визита в афганскую столицу – город Кабул.

**Декабрь 1979 – июнь 1980 года.** Обеспечение охраны высших должностных лиц НДПА и ДРА в Афганистане.

**Июль – август 1980 года.** Обеспечение безопасности XXII летних Олимпийских игр в Москве. Помимо столицы, сотрудники Группы «А» выполняли задачи в Таллине, где



спортсмены соревновались в парусной регате. В Эстонии боевые пловцы спецподразделения осматривали донную акваторию во избежание провокаций со стороны США и других стран НАТО, которые бойкотировали игры.

**Февраль – июль 1981 года.** Пятнадцать сотрудников Группы «А» под

руководством Виктора Зорькина в составе оперативно-разведывательного боевого отряда КГБ СССР «Каскад-2» обеспечивали силовое прикрытие оперативных поисковых мероприятий в Афганистане и собирали информацию о вооруженных отрядах, действовавших в Кабуле и его окрестностях. Кроме того, они охраняли Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР Фикрета Табеева.

**27 октября – 4 декабря 1981 года.** Обеспечение безопасности граждан во время массовых беспорядков в городе Орджоникидзе (ныне – Владикавказ) Северо-Осетинской АССР.

**18–19 декабря 1981 года.** В городе Сарапуле Удмуртской АССР сотрудники Группы «А» под руководством Геннадия Зайцева освободили 25 десятклассников, взятых в заложники вооруженными дезертирами.

**18–19 ноября 1983 года.** Семь представителей грузинской золотой молодежи захватили самолет Ту-134А с 57 пассажирами. Вместо рейса по маршруту Тбилиси – Батуми – Киев – Ленинград преступники, угрожая оружием, потребовали ле-



РИА НОВОСТИ



теть в Турцию. Они убили летчиков Завена Шарбатяна и Анзора Чедию, стюардессу Валентину Крутикову, а также двоих пассажиров. Еще один пассажир и бортпроводница Ирина Химич получили тяжелые ранения и остались инвалидами.

Во время перестрелки в пилотской кабине летчику удалось отбить атаку террористов, убив одного из них, и заблокировать дверь. Командир корабля Ахматгер Гардапхадзе посадил самолет в аэропорту Тбилиси.

19 ноября заложники были освобождены в ходе штурма, предпринятого сотрудниками Группы «А». Никто из пассажиров во время действий сотрудников «Альфы» не пострадал. Группы захвата возглавляли Михаил Головатов, Владимир Забровский и Владимир Зайцев. Руководил операцией генерал-майор Геннадий Зайцев.

**30 июня 1984 года.** Председатель КГБ СССР Виктор Чебриков подписал приказ о создании 7-го отделения Группы «А» с дислокацией в городе Хабаровске. Его первым командиром был назначен Михаил

Головатов, заместитель начальника Группы «А».

**1985–1986 годы.** Сотрудники Группы «А» совместно со службами контрразведки разработали и провели силовой захват двенадцати агентов и разведчиков ЦРУ США в разных регионах СССР. Руководители групп захвата: Владимир Зайцев, Анатолий Савельев, Олег Балашов, Вячеслав Панкин и Александр Мирошниченко.

Выполнение этих, а также ряда других задач требовало от сотрудников Группы «А» специальной физической и психологической подготовки, владения искусством перевоплощения в представителей разных профессий. Например, чтобы досконально изучить подземелье промышленных объектов на случай возникновения там нестандартных ситуаций во времена холодной войны, некоторые офицеры вживались в роль шахтеров и вливались в их коллектив.

**20 сентября 1986 года.** В аэропорту города Уфы Башкирской АССР сотрудники Группы «А» освободили заложников, удерживаемых в самолете

## В Комитете государственной безопасности СССР

10 марта в г. Москве задержан с полицим при проведении конспиративной встречи с завербованным американской разведкой советским гражданином 2-й секретарь посольства США Майкл Селлерс. Пресечена еще одна шпионская акция спецслужб США против Советского Союза.

В ходе расследования собраны доказательства, полностью изобличающие этого сотрудника посольства США в разведывательной деятельности, несовместимой с его официальным статусом.

За противоправные шпионские действия М. Селлерс объявлен persona non grata.

По делу арестованного агента американской разведки ведется следствие.

вооруженными дезертирами. Руководил операцией Геннадий Зайцев.

**Ноябрь 1982 – март 1987 года.** 125 сотрудников Группы «А» по приказу Председателя КГБ СССР Виктора Чебрикова выполняли служебно-боевые задачи в Афганистане, действуя в составе мотоманевренных и десантно-штурмовых групп 47-го пограничного отряда Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа.

Старшие боевых групп: Виктор Зорькин, Валентин Шергин, Анатолий Савельев, Михаил Головатов, Сергей Гончаров, Владимир Гришин, Александр Лопанов, Вячеслав Панкин, Олег Балашов и Владимир Зайцев.

**Осень 1988 года.** В Сумгаите Азербайджанской ССР офицеры Группы «А» вместе с сотрудниками Отдельного учебного центра КГБ СССР (Группа «Вымпел») и бойцами Учебной роты специального назначения ВВ МВД (ныне – ЦСН «Витязь» Росгвардии)



РИА НОВОСТИ

предотвращали массовые беспорядки и теракты, пресекали погромы и грабежи во время обострившегося межнационального конфликта.

**1–4 декабря 1988 года.** В городе Орджоникидзе (ныне – Владикавказ) Северо-Осетинской АССР банда из четырех человек захватила пассажирский автобус, в котором находились четвероклассники с учительницей. Террористы перегнали автобус в аэропорт города Минводы и потребовали крупную сумму денег и вылет за рубеж. В аэропорту их уже ожидали поднятые по тревоге офицеры Группы «А».

В итоге изнурительных переговоров, которые почти семь часов по рации вел Геннадий Зайцев, удалось достичь договоренности с преступниками. Все дети, учительница и водитель были отпущены, а место заложников занял сотрудник Управления КГБ СССР по Ставропольскому краю, которого бандиты тоже отпустили в обмен на два миллиона долларов перед самым вылетом в Израиль, который согласился принять у себя захваченный борт.

После того как от МИД Израиля было получено разрешение, транспортный самолет Ил-76Т взял курс на Тель-Авив. По прилете в аэропорт Бен-Гурион террористы были задержаны и депортированы сотрудниками Группы «А» в Советский Союз.

**30–31 марта 1989 года.** В городе Баку Азербайджанской ССР находящийся в розыске за крупную кражу Станислав Скок сообщил, что в салоне Ту-134, который выполнял рейс по маршруту Воронеж – Астрахань – Баку, находится самодельная бомба. Преступник требовал полмиллиона долларов и вылет за границу под угрозой взрыва СВУ при помощи дистанционного управления. Сотрудники Группы «А» под руководством Виктора Карпучина обезвредили террориста.

**Апрель 1989 года.** Обеспечение охраны правительственных зданий в Тбилиси Грузинской ССР совместно с сотрудниками «Вымпела» во время массовых беспорядков.

**10–12 мая 1989 года.** В Саратовском СИЗО четверо уголовников, вооруженные заточками и раскрашенными

ми муляжами «гранат» из хлебного мякиша, во время прогулки захватили в заложницы двух сотрудниц следственного изолятора. Они потребовали оружие, деньги и беспрепятственный выезд за пределы области.

Позже преступникам удалось забаррикадироваться в квартире, захватив в заложники супружескую пару и их двухлетнюю дочку.

Сотрудники Группы «А» во время комбинированного штурма квартиры освободили семью и нейтрализовали преступников. Под руководством Виктора Карпучина бойцы с помощью специального снаряжения спустились с крыши и проникли в помещение через окна. В тот же момент вторая группа вышибла дверь тараном и ворвалась в квартиру. Один из бандитов, вооруженный пистолетом Макарова, успел сделать два выстрела. Группа захвата в считанные секунды обезвредила террористов. Никто из заложников не пострадал.

**Сентябрь 1988 – ноябрь 1989 года.** Обеспечение личной безопасности члена ЦК КПСС, главы Комитета особого управления Аркадия Воль-



ского во время армяно-азербайджанского конфликта.

**Декабрь 1989 – январь 1990 года.** Сотрудники Группы «А» и Отдельного учебного центра КГБ СССР (Группа «Вымпел») выполняли служебно-боевые задачи в зоне массового прорыва экстремистами и радикалами государственной границы Советского Союза с Ираном.

**Январь 1990 года.** Сотрудники «Альфы» и «Вымпела» вместе с бойцами учебного батальона спецназа ВВ МВД («Витязь») обеспечивали правопорядок в Баку Азербайджанской ССР. Они нейтрализовали лидеров Народного фронта Азербайджана (НФА), обеспечили защиту мирных граждан, пресекли множество массовых беспорядков. Руководил действиями сводной группы спецназа Герой Советского Союза Геннадий Зайцев.

**Январь – февраль 1990 года.** Сотрудники «Альфы» и «Вымпела» выполняли оперативные задачи в Нагорном Карабахе.

**12–13 февраля 1990 года.** Охрана зданий Центрального Комитета Компартии Таджикистана и КГБ Таджикской ССР во время массо-

вых антиправительственных выступлений, а также решение оперативных задач в городе Душанбе Таджикской ССР.

**3 марта 1990 года** приказом Председателя КГБ СССР Владимира Крючкова были внесены изменения в штат 7-го Управления КГБ. Этим приказом 7-е отделение в Хабаровске было переименовано в 7-ю группу с увеличением ее численности.

Были созданы и новые подразделения: 10-е в Киеве (командир – Петр Закревский), 11-е в Минске (командир – Александр Лопанов), 12-е в Алма-Ате (командир – Виктор Зорькин), 13-е в Краснодаре (командир – Геннадий Кузнецов) и 14-е в Свердловске (командир – Сергей Журавлев).

**Май 1990 года.** Участие сотрудников Группы «А» в операции «Капкан». Внедрение сотрудников в среду подпольных торговцев оружием и захват лиц, причастных к этому криминальному бизнесу.

**Август 1990 года.** В столице Армянской ССР Ереване сотрудники Группы «А» приняли участие в нейтрализации так называемой банды

Серого – особо опасной вооруженной группировки.

**11–15 августа 1990 года** 22 сотрудника Группы «А» под командованием Героя Советского Союза Виктора Карпучина и 31 боец Учебного батальона спецназа ВВ МВД («Витязь») (командир – Сергей Лысюк) были срочно переброшены в Сухуми, где 75 уголовников взяли заложников в изолятор временного содержания. Преступники захватили большое количество конфискованного оружия, которое хранилось в одном из помещений. Во время переговоров главарь потребовали предоставить им микроавтобус РАФ, чтобы выехать из ИВС.

Когда вооруженные бандиты вместе с заложниками сели в микроавтобус, группа захвата начала операцию по их обезвреживанию. Одновременно две группы штурмовали изолятор. Буквально за считанные секунды преступники в РАФе были обезврежены, заложники – освобождены. Бандиты в изоляторе после недолгого сопротивления также сдались. Во время операции ранение получили сотрудник «Альфы» Игорь Орехов и боец «Витязя» Олег Лебедь.





Эта специальная операция вошла как образцовая во многие учебники мировых спецслужб.

**1990-е годы.** Охрана Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II во время его архипастырских поездок в Прибалтику, на Западную Украину и юг России.

**11–13 января 1991 года.** Сотрудники Группы «А», выполняя поставленную Михаилом Горбачевым и КГБ СССР задачу, обеспечивали восстановление конституционного порядка в городе Вильнюсе Литовской ССР: Группа «А» взяла под контроль Комитет по телевидению и радиовещанию, телевизионную вышку и радиопередающий центр. Старшие – заместитель командира Группы «А» Михаил Головатов и командир отделения Евгений Чудеснов.

Здания были окружены многочисленными сторонниками движения «Саюдис». Альфовцы взяли под контроль все три объекта и удерживали их до подхода подразделений внутренних войск. Во время освобождения здания Комитета по телевидению и радиовещанию погиб лейтенант Виктор Шатских. Он получил смертельное огнестрельное ранение в спину. Офицер посмертно удостоен ордена Красного Знамени.

**7 июня 1991 года.** В Москве на Васильевском спуске вооруженный ножом преступник захватил в экскурсионном автобусе 7-летнюю Машу Пономаренко. Террорист держал нож у горла ребенка и требовал крупную сумму денег.

Снайперов в этой ситуации сотрудники КГБ СССР решили не использовать, поскольку опасались случайно ранить девочку. Альфовцы разрабатывали несколько вариантов действий. В соответствии с первым из них нужно было подменить заложника на сотрудника КГБ СССР, воспользовавшись тем, что террорист выпускал одного пар-



ня из автобуса покурить. Во время этого перекура и хотели сделать замену.

Согласно второму варианту, руководитель операции Владимир Зайцев, представившись адвокатом, должен был войти в автобус для переговоров, во время которых обезвредить преступника. Однако все решил случай.

Из Кремля вышел народный депутат СССР Аман Тулеев, который в тот момент был кандидатом в президенты. Он предложил провести переговоры и уговорил террориста взять его в качестве заложника в обмен на освобождение девочки. Когда преступник опустил нож, сработали сотрудники «Альфы», молниеносно обезвредив преступника.



Руководитель операции – Владимир Зайцев.

**13 июня 1991 года.** Под руководством Владимира Зайцева сотрудники «Альфы» пресекли попытку угона самолета с 114 пассажирами на борту в московском аэропорту Внуково.

**19–21 августа 1991 года.** Сотрудники «Альфы» выполняли оперативные задачи, поставленные подразделению во время острейшего кризиса власти – режима ГКЧП.

**5 декабря 1992 года.** Освобождение 347 пассажиров самолета, захваченного террористом в столичном аэропорту Внуково.

**3–4 октября 1993 года.** Сотрудники «Альфы» под руководством Героя Советского Союза генерал-майора Геннадия Зайцева и офицеры «Вымпела» (командир – генерал-лейтенант Дмитрий Герасимов) участвовали в разрешении острейшего политического кризиса, который привел к боевым действиям в центре Москвы и массовым беспорядкам. Отказавшись штурмовать Белый дом, они вступили в переговоры с защитниками парламента и вывели из горящего здания всех находившихся в нем людей.



В это время погиб сотрудник Группы «А» младший лейтенант Геннадий Сергеев, который спас раненого солдата. Посмертно альфовец был удостоен звания Героя России.

**23–26 декабря 1993 года.** Сотрудники «Альфы» под руководством Героя Советского Союза генерал-майора Геннадия Зайцева освободили учительницу и 15 учеников 9-го класса школы Ростова-на-Дону, захваченных вооруженной бандой Казака.

**26–27 мая 1994 года.** В Чечне альфовцы освободили 30 пассажиров экскурсионного автобуса со школьниками, их родителями и учителями, захваченных группой вооруженных преступников. Руководил операцией Герой Советского Союза Геннадий Зайцев.

**Весна – зима 1994 года.** Выполнение «Альфой» оперативных задач в Северной Осетии – Алании и охрана спецпоезда, в котором находились министр обороны Павел Грачев и глава МВД Виктор Ерин. Старшие – Анатолий Савельев и Юрий Демин.

**1995–1996 годы.** Сотрудники «Альфы» участвовали в боевых действиях, а также привлекались для ночного усиления в качестве мобильных

групп антитеррора и дополнительной охраны Дома правительства и здания УФСБ в чеченской столице.

**14–19 июня 1995 года.** Группа примерно из 200 хорошо вооруженных террористов захватила в заложники более 1600 жителей города Буденновска, которых согнали в местную больницу. Тех, кто отказывался идти, расстреливали.

Террористы выдвинули требования российским властям: остановить военные действия в Чечне и вступить в переговоры с режимом Джохара Дудаева.

В ходе спецоперации по освобождению заложников погибли сотрудники Группы «А» майор Владимир Соловов, лейтенанты Дмитрий Бурдяев и Дмитрий Рябинкин. Все они посмертно награждены орденами Мужества.

В той отчаянной и трагической ситуации спецназу, казалось бы, не оставалось никаких вариантов для успешного штурма. Однако «Альфа» выполнила свой долг до конца и сделала невозможное: несмотря на численное превосходство бандитов и их боевую оснащенность, бойцам удалось спасти многих заложников и обезвредить террористов.



**20 сентября 1995 года.** В Дагестане двое вооруженных террористов захватили пассажирский автобус, следовавший по маршруту Махачкала – Нальчик.

Под прикрытием БТР альфовцы сблизилась с автобусом и с борта подъехавшего автомобиля начали штурм. В результате террористы были обезврежены. Никто из штурмующих и заложников не пострадал.

Руководил операцией генерал-майор Александр Гусев.

**14 октября 1995 года.** В Москве на Васильевском спуске преступник, вооруженный пистолетом, вошел в экскурсионный автобус и объявил о его захвате. В заложниках оказались туристы из Южной Кореи.

В результате проведенных переговоров террорист отпустил часть заложников и потребовал предоставить ему легковой автомобиль для выезда в аэропорт. Сразу же было принято решение: попытаться обезвредить бандита во время перехода из автобуса в автомобиль. Капитан Юрий Торшин и старший лейтенант Юрий Полищук, используя слепые зоны, смогли подобраться к автобусу, пролезть под его днищем в район передней двери и занять позиции. Автомобиль подогнали к автобусу, но... преступник неожиданно отказался пересаживаться в него.

Штаб принял новое решение – работать тремя группами. Одна должна была заходить с борта грузовика с левой стороны автобуса, разбив стекла. Две группы – с правой стороны: одна – в переднюю дверь, другая – в заднее окно автобуса, используя «живую» лестницу.

На момент штурма в автобусе оставались четверо корейских туристов, водитель автобуса и сам террорист.

Бандит, который в момент штурма находился в районе третьего ряда сидений, успел несколько раз выстрелить в сторону ворвавшихся спецназовцев из пистолета, но

был ликвидирован ответным огнем Константина Пеккера. Никто из оставшихся в автобусе заложников не пострадал.

Руководил операцией генерал-лейтенант Александр Гусев.

**Ноябрь 1995 года.** Подразделение становится Управлением «А» в составе Антитеррористического центра ФСБ России.

**9–18 января 1996 года.** Участие в освобождении заложников, захваченных в больнице дагестанского города Кизляра бандой террористов.

После того как бандиты с захваченными заложниками выдвинулись в сторону Чечни, развернулась войсковая операция. В ожесточенных боях за село Первомайское принимали участие бойцы и сотрудники разных силовых ведомств: внутренние войска («Витязь») и специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) МВД, подразделения ФСБ, СПБ, спецназ ГРУ и подразделения Министерства обороны. Во время операции погибли сотрудники Группы «А» майоры Андрей Киселев и Виктор Воронцов, которые посмертно удостоены орденов Мужества.



**11–28 августа 1996 года.** Оборона здания УФСБ Чеченской Республики во время массированного нападения отрядов сепаратистов на чеченскую столицу. Сводный отряд состоял из бойцов Группы «А» и Краснодарской «Альфы», а также сотрудников УФСБ. Руководитель – Александр Михайлов.

**Июнь 1997 года.** Подразделение переименовано в Управление «А» Департамента по борьбе с терроризмом ФСБ России.

**10 декабря 1997 года.** В московском аэропорту Шереметьево-1 сотрудники «Альфы» нейтрализовали террориста, угрожавшего взорвать самолет Ил-62М, следовавший по маршруту Норильск – Москва.

Руководил операцией полковник Анатолий Савельев, который лично вывел террориста из самолета.

**19–20 декабря 1997 года.** Освобождение торгового представителя Швеции Яна-Улофа Нюстрема, взятого в заложники вооруженным террористом у посольства Швеции в Москве. Во время операции погиб начальник штаба «Альфы» – полковник Анатолий Савельев, обменявший себя на заложника. По-

смертно он был удостоен звания Героя России.

**8 октября 1998 года.** По инициативе Директора ФСБ России Владимира Путина создан Центр специального назначения ФСБ России, в состав которого вошло Управление «А».

Начало 2000-х годов ознаменовано активной фазой контртеррористической операции на Северном Кавказе и чередой масштабных террористических атак по всей территории России.

Сотрудники «Альфы» находились на переднем рубеже противостояния.

Они обезвредили сотни бандформирований, ликвидировали пособников Шамиля Басаева и Доку Умарова, стоявших за самыми кровавыми терактами, и тем самым предотвратили множество новых трагедий на территории России.

**Январь 2000 года.** Обеспечение личной безопасности Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, находившегося в Иерусалиме на Святой земле по случаю 2000-летия Рождества Христова.

**13 марта 2000 года.** Сотрудники Управления «А» в составе сводной

оперативно-боевой группы ЦСН ФСБ России захватили террориста и полевого командира Салмана Радудева в чеченском поселке Новогрозненский.

**21 сентября 2000 года.** Освобождение строителей гостиницы, захваченных террористами в поселке Лазаревское Краснодарского края.

**19–22 июня 2001 года.** В чеченской станции Ермоловской (Алхан-Кала) сотрудники «Альфы» участвовали в полномасштабной специальной операции по уничтожению банды одного из наиболее кровавых полевых командиров – Арби Бараева, отличавшегося маниакальной жестокостью и специализировавшегося на похищении людей и работоторговле.

**11 июля 2001 года.** Уничтожение в населенном пункте Майртупе Чеченской Республики одного из ближайших подручных главаря иностранных наемников Хаттаба – полевого командира, уроженца Саудовской Аравии Абу Умара, руководившего в 1990-х годах учебным лагерем по подготовке диверсантов-взрывников на окраине селения Сержень-Юрт.



**31 июля 2001 года.** В Минводах террорист захватил автобус, следовавший рейсом Невинномысск – Ставрополь, и выдвинул требование освободить пятерых преступников, осужденных за захват пассажирского самолета в Минводах. Преступник был вооружен автоматом и гранатой, которую держал расчеканенной в стакане, в нагрудном кармане куртки. На нем было закреплено устройство, схожее со взрывным.

Террорист потребовал остановить автобус посреди моста, что значительно затрудняло подход к нему штурмовых групп. После длительных переговоров и залпа снайперов штурмовые группы «Альфы» на трех автомобилях УАЗ сблизилась с автобусом и захватили его. В результате операции террорист был ликвидирован.

Руководил операцией генерал-полковник Александр Мирошниченко.

**23–26 октября 2002 года.** Совместно с «Вымпелом» сотрудники «Альфы» освободили заложников, находившихся в здании Театрального центра на Дубровке в Москве.

Основная группа террористов из банды Мовсара Бараева захватила концертный зал и взяла в заложники 916 человек.

В результате операции были уничтожены все находившиеся в здании террористы и освобождена большая часть заложников.

**8 сентября 2003 года.** Захват в селении Ялхой-Мохк Курчалоевского района Чечни «амира», главаря крупной банды. В ходе операции погиб сотрудник «Альфы» майор Владимир Ульянов. Посмертно он был удостоен звания Героя России.

**8 апреля 2004 года.** В чеченской станции Шелковской был ликвидирован один из ближайших подручных террориста Шамиля Басаева – Абу Бакар Висимбаев, который отвечал за вербовку смертников для совершения теракта на Дубровке. В ходе



операции погиб сотрудник «Альфы» майор Юрий Данилин. Посмертно он был удостоен звания Героя России.

**1–3 сентября 2004 года.** Сотрудники «Альфы» и «Вымпела» спасали заложников, захваченных бандой террористов в школе № 1 города Беслана. В течение двух с половиной дней боевики удерживали в заминированном здании 1128 человек (преимущественно детей, родителей и сотрудников школы), подвергая их морально-психологическому и физическому террору.

Во время спасательной операции, не имеющей аналогов в мировой практике спецслужб, погибли десять сотрудников Центра специального назначения ФСБ России. В их числе – трое из Управления «А»: майор Александр Перов (Герой России посмертно), майор Вячеслав Маляров и прапорщик Олег Лоськов, которые посмертно удостоены орденов «За заслуги перед Отечеством» IV степени с изображением мечей.

Теперь для всего мира 3 сентября – это Международный день солидарности в борьбе с терроризмом.

**8 марта 2005 года.** В чеченском селе Толстой-Юрт в составе оперативно-боевой группы ЦСН ФСБ России сотрудники Управления «А» участвовали в обезвреживании «главаря Ичкерии» Аслана Масхадова.

**26 ноября 2006 года.** Ликвидация представителя «Аль-Каиды» и главаря всех иностранных боевиков, одного из руководителей и финансистов «джихада» в Чечне и в сопредельных регионах араба Абу Хавса.

**13 мая 2009 года.** Уничтожение «амира» Хасавюртовской террористической группы Арсена Асильбегова в районе дагестанского горного селения Эндирей. В ходе боя погиб сотрудник «Альфы» капитан Руслан Холбан. Посмертно он удостоен ордена «За заслуги перед Отече-



ством» IV степени с изображением мечей.

**Май 2009 года.** Уничтожение террористического подполья, проведение специальных операций на территории Северного Кавказа в составе оперативно-боевых групп Центра специального назначения ФСБ России.

**2 марта 2010 года.** Ликвидация сотрудниками ЦСН ФСБ России идеолога террористического «Имарата Кавказа» Саида Бурятского в поселке Экажево Республики Ингушетия. Старший – Юрий Торшин.

**20 декабря 2011 года.** Сопровождение Президента России Владимира Путина в городе Гудермесе Чеченской Республики.

**Зима 2014 года.** Обеспечение безопасности зимних Олимпийских игр в Сочи.

**16–17 июня 2016 года.** Уничтожение крупной банды террористов Гасана Абдуллаева (Ясир) в Сулейман-Стальском районе Республики Дагестан. В ходе спецоперации погиб сотрудник «Альфы» подполковник Игорь Марьенков. Посмертно он удостоен звания Героя России.

Сегодня сотрудники Управления «А» ЦСН ФСБ России продол-

жают беспощадную борьбу с терроризмом. Они делают все, чтобы обеспечить безопасность и покой граждан нашей страны. 🇷🇺

*По материалам Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа»*

